

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

Китай, Россия и ШОС

в системе безопасности Евразии

Проблемы многостороннего
взаимодействия в условиях
глобально-региональной
конфронтации и антироссийского
санкционного давления

Москва
ИКСА РАН
2023

УДК [327+339.9](470+510)+327.7ШОС
ББК 66.4(2Рос)+66.4(5Кит)+66.4(0),6
К45

Рекомендовано к публикации Ученым советом ИКСА РАН

Рецензенты:

Ярулин И.Ф., д.полит.н., проф., науч. рук. Института социально-политических технологий и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета;
Каменнов П.Б., к.полит.наук, в.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН

Редакционная коллегия:

д.ф.н. К.В. Бабаев, к.и.н. С.В. Уянаев, к.и.н. А.С. Исаев (редактор),
к.воен.н. А.Ф. Клименко, к.э.н. Т.М. Мамахатов (отв. ред.-сост.)

Авторы:

Асмолов К.В., Бабаев К.В., Балакин В.И., Виноградов И.С., Давыдов А.С., Исаев А.С.,
Клименко А.Ф., Мамахатов Т.М., Матвеев В.А., Мокрецкий А.Ч., Морозов Ю.В., Сафронова Е.И., Сазонов С.Л., Замараева Н.А., Уянаев С.В.

К45 Китай, Россия и ШОС в системе безопасности Евразии. Проблемы многостороннего взаимодействия в условиях глобально-региональной конфронтации и антироссийского санкционного давления: монография / отв. ред.-сост. Т.М. Мамахатов; под ред. А.С. Давыдова; Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М. : ИКСА РАН, 2023. — 170 с.

ISBN 978-5-8381-0465-6

DOI 10.48647/ISSA.2023.64.66.001

Коллективная монография подготовлена на основе материалов, представленных учеными Центра «Россия, Китай, мир» и ряда других научных центров Института Китая и современной Азии РАН. Разделы посвящены актуальным проблемам международно-обстановки как в мире, так и в регионе стран ШОС, важной роли, которую в данных процессах играют Китай и Россия. Проводится анализ влияния текущих событий на безопасность и политическую обстановку в Евразии, особенно её восточной части. Ключевой задачей исследования является нахождение способов взаимодействия в условиях новой политической реальности конфронтации и санкционного давления со стороны западных стран во главе с США. В эпоху смены парадигмы международного порядка и перехода к многополярному миру важно уметь выстроить новые методы многостороннего взаимодействия со странами дружественными России и ее ключевыми партнерами по организации ШОС и, в первую очередь, с Китаем. Рассмотрены также некоторые аспекты современного курса КНР на внешней арене и российско-китайского взаимодействия в ряде практических областей.

В основу монографии легли материалы круглого стола, проведенного в июне 2022 г. в Институте Китая и современной Азии РАН на тему: «Китай, Россия и ШОС в системе безопасности Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия в условиях конфронтации и санкционного давления со стороны США и их союзников».

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, экономическое сотрудничество, безопасность, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), безопасность, политика, экономика.

Материалы отражают авторскую точку зрения, необязательно совпадающую с мнением издателя. Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

УДК [327+339.9](470+510)+327.7ШОС
ББК 66.4(2Рос)+66.4(5Кит)+66.4(0),6

ISBN 978-5-8381-0465-6

© Коллектив авторов, 2023
© ИКСА РАН, 2023

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences

**CHINA, RUSSIA AND THE SCO
IN THE EURASIAN SECURITY SYSTEM**

**PROBLEMS OF MULTILATERAL
COOPERATION AT THE FACE
OF CONFRONTATION
AND ANTI-RUSSIAN SANCTIONS PRESSURE**

Moscow
ICCA RAS
2023

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

Authors:

Asmolov K.V., Babaev K.V., Balakin V.I., Vinogradov I.S., Davydov A.S., Isaev A.S.,
Klimenko A.F., Mamakhatov T.M., Matveev V.A., Mokretsky A.Ch., Morozov Yu.V.,
Safronova E.I., Sazonov S.L., Zamaraeva N.A., Uyanayev S.V.

China, Russia and the SCO in the Eurasian Security System. Problems of Multilateral Cooperation at the Face of Confrontation and Anti-russian Sanctions Pressure. Moscow, ICCA RAS, 2023.

The collective monography was prepared on the basis of materials presented by orientalists, mainly the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences. The monography is devoted to topical issues of the international situation both in the world and in the SCO region, the important role played by China and Russia also being an important object of observation. The analysis of the impact of recent events on the security and political situation in Eurasia, especially its eastern part, is carried out. The key objective of the study is how to provide the most effective ways for Russia-China-SCO members interaction at the face of confrontation and sanctions pressure from Western countries led by the United States. In the era of changing the paradigm of the international order and the transition to a multipolar world, it is important to be able to build new methods of multilateral cooperation with countries friendly to Russia and its key partners, and, first of all with China. Some aspects of the modern foreign policy of the PRC arena and Russian-Chinese cooperation in a number of practical areas were also considered.

The collection is based on the materials of a round table held in June 2022 at the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences on the topic: “China, Russia and the SCO in the security system of Eurasia: problems of multilateral cooperation in the face of confrontation and sanctions pressure from the United States and its allies.”

Keywords: China, Central Asia, economic cooperation, security, Shanghai Cooperation Organization (SCO), security, politics, economy.

Оглавление

| | |
|--|----|
| Введение | 9 |
| Глава I. ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА И ТЕКУЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ | |
| 1.1. ШОС и другие международные форматы в условиях дестабилизации международной политической обстановки в Восточной Евразии | 11 |
| 1.2. Реакция постсоветских республик — участников ШОС на специальную военную операцию (СВО) ВС РФ на Украине | 20 |
| 1.3. Вызовы безопасности РФ в период противостояния ШОС объединенного Запада | 36 |
| 1.4. Текущая ситуация на Корейском полуострове и ее влияние на региональную структуру безопасности | 46 |
| 1.5. Туркменистан в зоне интересов региональных игроков. Вопросы безопасности и газового экспорта | 54 |
| Глава II. КИТАЙ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ | |
| 2.1. Рост влияния Китая на государства Центральной Азии: энергетический фактор и его российское измерение | 72 |
| 2.2. Будущее российско-американских отношений и треугольник «Китай—США—РФ» | 78 |
| 2.3. Китай как цель новой американской стратегии в ИТР | 86 |
| 2.4. Информационные войны США: китайский ответ на новые вызовы | 97 |

**Глава III. РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО
ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДА**

| | |
|--|------------|
| 3.1. Антироссийские санкции: взгляд из Китая | 123 |
| 3.2. Новые векторы экономического сотрудничества России и Китая в условиях санкционного давления Запада | 135 |
| 3.3. Особенности политического взаимодействия России и Китая в условиях пандемии на пространстве ШОС | 147 |
| 3.4. Транспортное сотрудничество России и Китая на фоне Украинского кризиса | 153 |
| Заключение | 161 |
| Сведения об авторах | 167 |

Content

Introduction 9

**Chapter I. SECURITY CHALLENGES IN THE SCO SPACE
IN THE CONTEXT OF THE AGGRAVATION
OF THE UKRAINIAN CRISIS AND CURRENT
INTERNATIONAL TRANSFORMATIONS**

1.1. The SCO and other international formats in the context
of the destabilization of the international political situation
in Eastern Eurasia 11

1.2. The reaction of the post-Soviet republics participating
in the SCO to the special military operation (SVO)
of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine 20

1.3. Challenges to the security of the Russian Federation
during the confrontation between the SCO and the United West 36

1.4. The current situation on the Korean Peninsula
and its impact on the regional security structure 46

1.5. Turkmenistan is in the zone of interests of regional
players. Security and gas export issues 54

1.6. Trends in modern trade relations between
the Russian Federation and the SCO countries ???

**Chapter II. CHINA: SOME FEATURES AND PROBLEMS
OF MODERN POLITICS**

2.1. China's Growing Influence on the Central Asian States:
the Energy Factor and its Russian dimension 72

2.2. The Future of Russian-American relations
and the China-USA-Russia triangle 78

2.3. China as the goal of the new American Strategy
in the Indo-Pacific Region 86

- 2.4. Modern Information Wars and China:
Problems, challenges, solutions 97

**Chapter III. RUSSIAN-CHINESE COOPERATION
UNDER WESTERN SANCTIONS PRESSURE**

- 3.1. Anti-Russian sanctions: a view from China 123
- 3.2. New vectors of economic cooperation between Russia
and China in the context of Western sanctions pressure 135
- 3.3. Features of political interaction between Russia
and China in the context of a pandemic in the SCO space 147
- 3.4. Transport cooperation between Russia
and China against the background of the Ukrainian crisis 153
- Conclusion** 161
- Information about the authors** 167

Введение

Настоящая монография подготовлена сотрудниками Центра «Россия, Китай и Мир» Института Китая и современной Азии по результатам работы Круглого стола на тему «Китай, Россия и ШОС в системе безопасности Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия в условиях конфронтации и санкционного давления со стороны США и их союзников», проведенного в июне 2022 г. Такое детализированное и политически острое название мероприятия было выбрано не случайно. В нынешних реалиях международной ситуации на наших глазах формируется будущее, ускоряются процессы противоборства в процессе продвижения к новому многополярному миропорядку. В контексте российских интересов происходящие в мире события касаются, прежде всего, важного для РФ пространства от Беларуси до тихоокеанских берегов — той части Евразии, которое часто именуют пространством Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Поэтому развивающиеся здесь процессы, в том числе в контексте сотрудничества РФ с ее приоритетным стратегическим партнером — КНР, требуют особо взвешенной оценки.

На прошедшем в мае 2022 г. в Санкт-Петербурге экономическом форуме одной из главных тем, которой была посвящена отдельная сессия, были российско-китайские отношения. В рамках дискуссий обсуждалось множество идей и принципов, по которым теперь будут складываться отношения с Китаем, выстраиваться работа по развитию стратегического партнерства России с крупнейшим азиатским соседом.

Выступления и последующие обсуждения, проведенные на Круглом столе и отраженные в монографии, касаются также разнообразных аспектов и темы взаимодействия России и Китая со странами Азии, в первую очередь входящими в ШОС. Большое внимание в этом широком евразийском контексте продолжают привлекать вызовы и проблемы, связанные с усложнившимися отношениями между Россией и Западом, прежде всего США.

Авторы монографии попытались не просто зафиксировать текущее обострение политических отношений между крупнейшими странами мира и региона, но и проанализировать последствия — как экономические, так и политические, которые возникают при этом для национальных интересов России. Важным аспектом при этом стало внимание к той реакции, которую в странах Азии вызвала эскалация беспрецедентной антироссийской кампании Запада, включая нарастающее санкционное давление против РФ и риски «вторичных санкций» в отношении других стран.

Предпринята попытка спрогнозировать, как в ближайшее время будет выглядеть российско-китайское сотрудничество и вся инфраструктура безопасности и взаимодействия в Евразии. Авторы исходили из понимания, что в условиях обострения отношений России со странами Запада и антироссийских санкционных мер значение восточного вектора политики РФ заметно возрастает. Это автоматически повышает внимание к отношениям с КНР, Индией, другими традиционными азиатскими партнерами России, сотрудничество с которыми способно стать одним из ответов на риски, связанные с политикой Запада по политической, экономической, технологической и иной изоляции РФ. Именно поэтому ряд разделов монографии посвящен тематике экономического взаимодействия, в том числе российско-китайскому сотрудничеству в торговой и энергетической областях.

После подготовки монографии и до ее выхода в свет на пространстве ШОС и в российско-китайских отношениях произошло немало событий. Ряд из них, включая итоги переговоров руководителей РФ и КНР в марте 2023 г., отразили, по меньшей мере, некоторые тенденции, освещенные в данной работе.

Глава I

ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА И ТЕКУЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

1.1. ШОС и другие международные форматы в условиях дестабилизации международной политической обстановки в Восточной Евразии

Специальная операция ВС РФ, которая началась в конце февраля сего года, в первые дни проходила вполне успешно, что породило у многих экспертов некую эйфорию. Завоевание полного господства в воздухе, продвижение наших войск со среднесуточным темпом до 12, а на отдельных направлениях до 16—18 км/сут, сдача в плен значительного числа военнослужащих ВСУ дали основание прогнозировать её завершение в относительно короткие сроки.

Но со временем стала ясна ошибочность таких прогнозов. ВС РФ столкнулись с подготовленным, мотивированным, получившим боевой опыт противником. И не только в лице ВСУ. Украина получила всестороннюю, в том числе военно-техническую, поддержку объединённого Запада под эгидой США, которые имеют целью уничтожение России как суверенного, независимого от чьей-либо воли государства.

По сути, против России развернута широкомасштабная война. Глобальных масштабов достигли политико-дипломатические, экономические, финансовые, информационные и другие средства ведения борьбы против нашего государства. От классической конвенциональной мировой войны этот конфликт отличается лишь пространствен-

ным размахом собственно боевых действий. Они ограничены территорией Украины, но опять-таки при поддержке её армии инструкторами, добровольцами, техническими специалистами и всеми видами всестороннего обеспечения военных действий стран Запада. Использование в интересах Вооружённых сил Украины (ВСУ) космической, радиоэлектронной и других систем и средств разведки НАТО позволяет получать им информацию о ситуации в зоне боевых действий, принимать решение и осуществлять управление войсками практически в режиме реального времени. А налаженная система поставок вооружения и боевой техники восполняет их огромные потери. В результате успешно начатая нами спецоперация трансформировалась в весенне-летнюю кампанию. В лучшем случае.

Возникает вопрос, а где же наши стратегические партнёры и союзники. Где ОДКБ, где ШОС, где их содействие своему партнёру и союзнику? К сожалению, одни государства-участники спрятали голову в песок и боятся её поднять, опасаясь западных санкций в ответ на содействие России. Другие, робко оказывая ей политическую поддержку, придерживаются благожелательного нейтралитета, руководствуясь, прежде всего своими интересами.

В целом, реакция стран ШОС на спецоперацию РФ на Украине в основных чертах выглядит следующим образом. **Китай.** Позиция понятная — оказывать содействие России при приоритете своих национальных интересов. Правда, газета Вашингтон Пост 5 июня с.г. сообщила, что Си Цзиньпин распорядился изыскать пути оказания финансовой поддержки России без нарушения санкций Запада. Пекин старается также изыскать и «другие благоприятные возможности» в дипломатической и военной сферах, чтобы поддержать Москву. Кстати, это случилось после недавних консультаций Москвы и Пекина, которые китайский официальный представитель назвал крайне напряженными. То есть, Китай старается быть с Россией, одновременно сигнализируя Западу о своём нейтралитете и пытаясь при этом не оказаться под угрозой в финансовом плане.

Индия также официально заявила о нейтралитете по отношению к кризису на Украине. Премьер-министр Нарендра Моди подчеркнул, что страна имеет широкие отношения с вовлеченными в конфликт странами, а сама ситуация «должна разрешаться на путях мира, диалога и дискуссий». Дели воздерживается при голосовании в ООН по антироссийским резолюциям. В целом, спецоперация вряд ли приведет к заметным проблемам в отношениях Москвы и Нью-Дели, включая сферу ВТС. Индия, где большая часть вооруженных сил

по-прежнему опирается на российские поставки, сохраняет к ним объективный интерес. Равно как и к дешёвой российской нефти. Более того, значительная часть «оружейных» и «нефтяных» расчетов обеспечивается в рублях и индийских рупиях. Индии нужна, также, поддержка РФ как в различных структурах (ООН, БРИКС, РИК) так и для «обеспечения баланса» в её отношениях с КНР.

Пакистан проявил дружественно-нейтральную позицию по отношению к России в ходе визита в Москву Имран Хана в условиях начавшейся спецоперации. В переговорах с президентом России премьер-министр раскритиковал западных дипломатов, призвавших его осудить действия РФ и, вопреки их ожиданиям, указал на озабоченности в его стране политикой США. Однако со смещением Имран Хана со своего поста политика Пакистана может переформатироваться. Устраивая переворот в этой стране, США ставят целью лишить Китай союзника, ослабить поддержку России в Азии, а заодно и затруднить консолидацию ШОС. Однако и здесь не всё так просто. В политическом плане Пакистан также воздерживается при голосовании в ООН против России. Несмотря на то, что Исламабад исторически был союзником США и Запада, это привело к санкциям за «поощрение терроризма», которые могут подорвать экономику и обесценить валюту страны. США прекратили военную помощь Исламабаду, поэтому там надеются на продолжение поставок вооружения и военной техники со стороны России.

Реалистичные оценки оглашаются в Иране, где полагают, что ситуация на Украине является результатом действий США. Вашингтон, по словам Али Хаменеи, везде «стремится к кризисам в интересах оружейной мафии».

Немногим отличаются от политики этих «тяжеловесов» позиции центральноазиатских участников ШОС, основная часть которых, кроме членства в этой организации, является участниками других региональных форматов и программ, позиционирующих себя в качестве гарантов региональной безопасности.

Основные форматы безопасности Восточной Евразии и их отношение к спецоперации ВС РФ на Украине

Наряду с Шанхайской организацией сотрудничества к основным региональным форматам можно отнести как организации, появившиеся в первое десятилетие после дезинтеграции СССР, так и образованные в более поздний период времени.

Во-первых — это СНГ, изначально созданное для «цивилизованного развода» СССР с целью смягчения последствий его распада. Поэтому от участников Содружества трудно было бы ожидать действенной поддержки России в отношении спецоперации её ВС на Украине. В реагировании практически всех постсоветских участников СНГ на эту операцию просматривается та или иная степень двоякости, и скрытое беспокойство. Лишь Белоруссию можно отнести к одному из государств, поддержавших действия России при голосовании на специальной сессии Генассамблеи ООН. Среди воздержавшихся были практически все ближайшие союзники РФ — Армения, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, от которых можно было бы ожидать прямой поддержки Москвы. А Туркменистан, Азербайджан и Узбекистан вообще не стали голосовать. При этом данные государства сохраняют торгово-экономические и прочие связи с Москвой. Такая позиция стран Содружества напоминает своеобразное «движение неприсоединения» в миниатюре.

Во-вторых, это ОДКБ, которая проявила себя с лучшей стороны во время недавних событий в Казахстане. В этом плане президент России В.В. Путин, выступая в ходе сессии, приуроченной к 30-летию Договора о коллективной безопасности отметил важность самой тесной координации между участниками ОДКБ в сфере внешней политики, согласованных действий в ООН и на других многосторонних площадках, продвижения общих подходов к множасьимся проблемам международной безопасности. В данном контексте, подчеркнул российский лидер «следует наращивать взаимодействие с нашими естественными партнёрами по Шанхайской организации сотрудничества и Содружеству Независимых Государств... было бы уместно, добавил он, предоставить и СНГ статус наблюдателя при ОДКБ».

Аналогичное мнение по вопросу о расширении сотрудничества ШОС и ОДКБ озвучивалось и китайскими аналитиками. По мнению профессора Ван Чаоцина «ОДКБ и ШОС имеют много аналогичных стратегических целей и интересов в сфере безопасности. В связи с этим обе организации могут сосредоточить внимание на сотрудничестве в области безопасности». Его дополняет известный эксперт Чжао Хуашэн: «ОДКБ и ШОС — родственные структуры, так как большинство членов ОДКБ являются основными членами ШОС..., и они могут состоять в тесных партнерских отношениях» [Ван Чаоцин, с. 47—52].

В-третьих, созданная в 2016 г. по инициативе Китая «Урумчийская четверка» — альянс, ориентированный на борьбу с терроризмом

и обеспечение безопасности при реализации проектов инициативы Пояса и Пути. Кроме КНР, в него входят Пакистан, Афганистан и Таджикистан. Но этот альянс недолго проявлял свою активность (кстати, соглашение о его образовании не межгосударственное, а межармейское, заключённое генеральными (главными) штабами вооружённых сил этих стран). В настоящее время антитеррористическая деятельности Пекина с остальными участниками этого соглашения переведена, в основном, на двустороннюю основу.

На особое место в регионе претендует Турция со своей программой построения «Великого Турана», также участник ШОС в статусе партнера по диалогу. Как известно, в ноябре 2021 г. по инициативе Р. Эрдогана принято решение о преобразовании созданного ранее Тюркского Совета в Организацию Тюркских государств (ОТГ). В неё вошли Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, а также Туркменистан — в качестве страны наблюдателя. Там же было объявлено о формировании в ОТГ «Механизма гражданской обороны», что по мнению экспертов «является первым шагом в направлении создания единой армии тюркского мира». Принятая по итогам Карабахской войны 2021 г. Шушинская декларация, оформившая союз Турции и Азербайджана, может стать прообразом будущего военного альянса, который «должен объединить под началом Анкары тюркские народы и такие страны, как Казахстан, Туркменистан, Киргизию, Узбекистан и даже Монголию». Кстати, не стоит забывать, что Турция является членом НАТО.

Конечно, Анкара не может отказаться от отношений с Москвой, поскольку это грозит ей потерей стратегического партнера в лице России, учитывая довольно тесные экономические связи с ней. Известно, что РФ поставляет в эту страну 45 % газа, 17 % нефти и около 70 % пшеницы. Росатом строит первую в Турции атомную электростанцию «Аккую», которая должна начать работу в 2023 г. Кроме того, важную роль для турецкой экономики играют российские туристы.

Как в России, так и в Китае, негативно воспринимаются попытки Турции консолидировать тюркский мир, к которому относится мусульманская часть населения Синьцзян-Уйгурского района КНР. С одной стороны, это грозит нарушить шаткое равновесие и дестабилизировать ситуацию в этом и без того беспокойном регионе Китая. А с другой стороны, «Великий Туран, подкреплённый политической идеологией, может оказаться сильнее предлагаемого Россией евразийского единства, которое пока что существует только в виде экономического союза». В этом плане следует обратить внимание на экс-

тренную встречу президента Эрдогана с главами стран — членов Организации тюркских государств после ввода миротворцев ОДКБ в Казахстан. Она проходила на фоне отрицательного отношения к миротворчеству ОДКБ со стороны турецкой общественности, особенно её военной части, которая предпочитала видеть большую роль Турции в Казахстане.

Показательно, что 10 мая президент Казахстана Токаев посетил Турцию, где между правительственными делегациями были приняты 15 соглашений, предполагающих «кооперацию в сфере транспорта, оборонной промышленности, военной разведки, информационных технологий, культуры, сельского хозяйства, перевозок, торговли, таможенного контроля, молодежной политики, связи и др.». При этом Организации тюркских государств была отведена роль координатора процессов региональной интеграции.

Примечательно, что все эти соглашения фактически идентичны тем, которые были подписаны в Ташкенте 29—30 марта этого же года Реджепом Эрдоганом и Шавкатом Мирзиёевым. То есть принимаются типовые соглашения по унификации нормативной базы и созданию общих правил в сфере торговли, таможни и военного сотрудничества, нацеленные на усиление ОТГ. Понятно, что эта углубленная интеграция также вступает в противоречие с ЕАЭС и бьёт по интересам и России, и Китая, в отношении которого преследуются цель подрыва инициативы Пояса и Пути.

В целом, через Турцию под вывеской ОТГ в ЦАР усиливается влияние Великобритании, США и ЕС, а среднеазиатские республики и другие участники ОДКБ и ШОС таким манёвром отрываются от общего с Россией социокультурного и информационного пространства.

Следует ожидать, что Турция под прикрытием дружеских заверений в адрес России и Китая, де-факто будет усиливать соперничество с ними, наращивая усилия по строительству ОТГ, в том числе в военно-политической и военно-технической сферах, и постепенно «функционально нейтрализуя» ОДКБ и ШОС.

Информация к размышлению. Некоторые выводы и предложения

В целом, можно полагать, что «степень осторожности» в позициях стран-участников ШОС по украинскому кризису будет во многом зависеть от хода и исхода спецоперации ВС РФ. Если она не закончится быстро и с нужными России результатами, серьезные вызовы ждут весь регион, включая перспективы ШОС, ОДКБ и ЕАЭС.

Не исключено, что центральноазиатские партнёры России, будучи участниками этих Организаций, могут пересмотреть перспективы региональной экономической интеграции. Некоторые из них начали энергичное «векторное» маневрирование между Анкарой и Вашингтоном, ставящее российские позиции в регионе перед лицом не только резко окрепшего влияния Китая, но и усиливающейся Турции, а при определенных сценариях — нарастающего присутствия США, ЕС и НАТО.

Нельзя игнорировать мнение российского экспертного сообщества о том, что в Центральной Азии будет разворачиваться большая игра. Используя Афганистан как повод, страны НАТО попытаются разместить в регионе свои военные базы, «чтобы контролировать Иран, Пакистан, Китай и Россию. При этом Запад будет не просто мониторить, но и влиять на ситуацию, в том числе создавая так называемый управляемый хаос».

Следует подумать о соотношении политики и стратегии ШОС и ОДКБ с политикой Организации тюркских государств. Определиться, могут ли участники ШОС и ОДКБ одновременно состоять в других форматах, претендующих на реализацию военно-политических функций, тем более что это противоречит Уставу ОДКБ. Так, Казахстан являясь активным участником программы НАТО «Партнерство во имя мира», с 2006 г. ежегодно проводит военные учения «Степной орел». Учения спонсируются Объединенным комитетом начальников штабов США и проводятся Центральным командованием США и Национальной гвардией Аризоны наряду с другими партнерами по НАТО, при участии военных из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Правда, в 2021 г. эти учения, по сообщению министерства обороны Казахстана, были отложены по причине неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки в стране, но не отменены окончательно.

Отдельным тревожным сюжетом является информация о том, что среди ряда талибских командиров в Афганистане ныне активно обсуждается возможность вторжения в Таджикистан, которое, по их мнению, обретет самые благоприятные условия в случае неудачи спецоперации России. Такой сценарий был бы крайне серьезен для безопасности всего региона, на что обратил особое внимание президент Казахстана К.-Ж. Токаев. Такого рода вероятности — лишнее подтверждение необходимости без затяжек добиваться максимальных целей российской спецоперации, значение которой, как становится понятным, далеко выходит за пределы Украины.

В ЦАР самое пристальное внимание нужно уделить ОДКБ и ШОС, которые в тесном взаимодействии должны решать все проблемы по обеспечению региональной безопасности и стабильности. Если не консолидировать эти организации, то их может подменить ОТГ. Это задача сложная, долгосрочная и потребует разработки соответствующей стратегии. Такая стратегия должна носить комплексный характер, охватывая всю тематику внешнеполитической линии Москвы на востоке Евразии. Ее реализация неизбежно потребует не только значительных материальных затрат, но и дальнейшей работы по укреплению сотрудничества в рамках РИК, трансформируя его в неформальное ядро ШОС. И не только: ведь Россия, Индия и Китай состоят в БРИКС, являются активными участниками «двадцатки», других международных организаций и их согласованные позиции по основным международным вопросам может оказывать серьезное влияние на принимаемые решения этими организациями.

Учитывая политический вес, ресурсы и заинтересованность участников РИК, а также Ирана и Пакистана в стабилизации обстановки и в Афганистане, и в Центральноазиатском регионе, их вклад станет важным условием успешной реализации региональной стратегии, о которой упоминалось выше. Конечно, трудно представить членство данных государства в ОДКБ или СНГ. Однако все они являются участниками универсальной по своему предназначению Шанхайской организации, соединяющей и экономические, и гуманитарные и военно-политические функции, что выдвигает её на ведущую роль в качестве координатора при решении задач, определенных в разделе 3.1 Душанбинской декларации двадцатилетия ШОС. А с учётом того, что ОДКБ, по словам главы МИД РФ С. Лаврова «должна стать фактором, обеспечивающим баланс в Евроатлантике», России и РИК, в целом, следует основные усилия сосредоточить на укреплении именно ШОС, усилении её дееспособности.

Известно, что основным препятствием к решению практических задач Шанхайской организацией сотрудничества является её недостаточная эффективность из-за отсутствия исполнительных структур и органов управления. Предложения по устранению этих недостатков неоднократно озвучивались на конференциях в Институте Дальнего Востока РАН [Клименко А.Ф., с. 284—328]. Звучали они и на более высоком уровне. Так Президентом России В.В. Путиным на одном из саммитов глав государств-членов ШОС была высказана идея о «создании в рамках Шанхайской организации универсального центра по противодействию терроризму, наркотрафику и оргпреступности»

[Путин В.В., с. 1—8]. Эту идею поддержал и премьер Госсовета КНР Ли Кэцян.

Кстати, по вопросу о консолидации ШОС в условиях конфронтации России с Западом проявился один интересный тренд. Речь идет о санкционном ответе России коллективному Западу. Так Москва, в ответ на прекращение Тайванем поставок чипов, решила ограничить экспорт инертных газов, на которых на Западе держится всё производство электроники и на замещение которых уйдет около десятка лет, а запасов комплектующих у них осталось на полгода. Ранее наша страна решила продавать свои нефтегазовые ресурсы т.н. недружественным странам за рубли, прекратив подачу тем из них, которые отказались от этого. В результате Запад утратил часть производств. Цены на газ рекордно выросли не только в ЕС, но и в США из-за того, что американцам пришлось перенацелить на Европу свой, создавая дефицит на внутреннем рынке.

А недавно стало известно, что Китай может ограничить продажу в США редкоземельных металлов. Китаю на сегодняшний день принадлежит около 90 % рынка этих металлов, используемых в перспективной военной технике — ракетах, танках, самолетах и средствах связи. Аналитики канала Фокс ньюз признали, что ограничение Пекином поставок редкоземельных минералов угрожает национальной безопасности США.

В свою очередь Индия планирует запретить экспорт из страны пшеницы, сахара и, не исключено, риса. Это в корне подрывает намерения Запада заменить поставки российского продовольствия индийскими, что они планировали, формируя ещё первый пакет европейских санкций. В дополнение к этому Индия также заявила о намерениях удвоить импорт российской нефти, от которой европейцы отказались. Всё это происходит в разгар энергетического кризиса. А без наших инертных газов и энергоресурсов, китайских редкоземельных металлов, нашего и индийского продовольствия Запад начнёт испытывать серьёзные затруднения в ряде отраслей промышленности и на продовольственном рынке. Уже сегодня это становится всё более очевидным.

Таким образом, Россия, Китай и Индия, исходя из своих интересов во взаимоотношениях с коллективным Западом, невольно, сами того не желая, сформировали в рамках РИК «Коллективный Восток», который, собственно говоря, образовался сам собой в противовес «Коллективному Западу».

Может этот термин пока ещё не на слуху, но уже вырисовывается тренд на неформальное взаимодействие по ослаблению западной

экономики. Может быть, России стоит подумать, как формализовать эти спонтанные действия трех участников РИК? А в дальнейшем вовлечь в этот процесс остальные государства ШОС. Это был бы достойный вклад организации в «гибридную войну» с коллективным Западом, развязанную им против России. И предпосылки к этому имеют место быть. Позиции глав МИД G20 на июльской сего года встрече на индонезийском Бали являются важным свидетельством того, что большинство стран не объединились вокруг антироссийских санкций.

Таким образом, нейтральную позицию по отношению к спецоперации российских Вооруженных сил на Украине занимают государства-участники ШОС, БРИКС, большинство стран Центральной, Южной, и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также Латинской Америки и Африки. В случае давления на них они будут готовы к объединению вокруг Шанхайской организации сотрудничества. По сообщению ТАСС глава МИД Китая Ван И на встрече с новым генсеком ШОС Чжан Мином призвал страны — участницы этой организации: укреплять единство и активно противостоять угрозам со стороны Запада, поддерживать региональную стабильность и безопасность, решительно противостоять возвращению к мышлению времён холодной войны. «В условиях многочисленных последствий украинского кризиса ШОС должна играть более активную роль в поддержании региональной и даже глобальной безопасности», — сказал министр. Это не что иное, как призыв к объединению «не присоединившихся» к санкциям стран. Об этом же говорят и китайские учёные: «Согласованное сотрудничество между Россией Китаем и Индией заложит прочную основу интеграционного процесса ШОС, будет способствовать созданию благоприятной среды для дальнейшего развития организации» [Ван Чэньшэн, Цзян Хунфэй, с. 40].

1.2. Реакция постсоветских республик — участников ШОС на специальную военную операцию (СВО) ВС РФ на Украине

«Соломоново решение» членов ШОС по спецоперации ВС РФ на Украине

На специальной сессии Генассамблеи ООН, посвященной спецоперации ВС РФ на Украине под давлением США и западных стран была принята резолюция, осуждающая эту военную акцию и требую-

шую вывода российских войск с территории Украины. Этот документ был поддержали 141 государство, а Россия, Беларусь, Сирия, КНДР и Эритрея голосовали против. Что касается позиции стратегического партнера России и активного участника ШОС — Китая, то он занял половинчатую позицию. С одной стороны, Пекин не поддерживал боевые действия на Украине, подчёркивая уважение к её территориальной целостности. Но, с другой стороны, он разделял обеспокоенность Москвы по поводу расширения НАТО на восток за счет принятия в свои ряды Украины.

Говоря о реакции постсоветских республик-участников ШОС на спецоперацию ВС РФ, то они на сессии Генассамблеи были поставлены перед дилеммой — либо поддержать Москву, которая для них является историческим донором во многих областях, либо примкнуть к антироссийской группе стран возглавляемой Вашингтоном, так как у этих акторов есть значительные рычаги влияния на них. Поэтому на сессии Генассамблеи ООН при голосовании они приняли соломоново решение, заняв нейтральную позицию, воздержавшись при голосовании.

Ибо в тот момент для этих членов ШОС это был не лучший выбор на фоне реакции Запада по отношению к наблюдателю при этой Организации — Беларуси, которая поддержала действия Москвы. Помимо этого, президент республики заявил, что с белорусской территории российские войска запускали ракеты по военным объектам на Украине. Одновременно он подчеркнул, что на её территории белорусских войск нет и не будет. Однако это дополнение не спасло Лукашенко от пакета западных санкций, который были предназначены для России в качестве реакции на её военную акцию на Украине. Это явилось предупреждением для других государств мира что их может постигнуть также участь что и Минск, если они будут сотрудничать с Москвой.

И чтобы у постсоветских республик не возникло желание её поддержать тем или иным способом, этой угрозой активно пользовались представители западных посольств и Украины в их столицах. Они оказывали серьезное давление на органы власти этих государств, чтобы те заняли прозападную позицию по отношению к России. При их активном посредничестве устраивались антироссийские акции, а среди местного населения шла вербовка наёмников для участия в боевых действиях на Украине. Однако власти этих республик, несмотря на давление западных акторов продолжали придерживаться избранной ими нейтральной позиции и на международном уровне ратовали за

урегулирование военного конфликта политико-дипломатическими методами.

Что касается их связей с Украиной, то она для них не является основным внешнеторговым партнером. На рынках постсоветских стран она представлена в основном сельхозпродукцией — сахаром, растительным маслом, кондитерскими изделиями и т. п., поставки которых с начала боевых действий были прекращены. Это привело к их дефициту и росту цен на эти виды товаров, поэтому бизнес структуры этих стран стали искать других поставщиков этой продукции. В частности, в России, которая также является серьезным мировым производителем этой сельхозпродукции. Однако Москва из-за западных санкций ввела временные ограничения на поставку этой продукции в страны ШОС, поэтому те стали её замещать импортом из других государств. Одновременно руководство постсоветских республик надеялось, что Россия завершит спецоперацию на Украине без задействования сил ОДКБ, в состав которых входят члены ШОС — Казахстан, Киргизия и Таджикистан, у которых, как и у других членов ШОС есть договор о стратегическом партнерстве как с Россией, так с США и другими западными государствами, поддерживающими Украину. Хотя в 2019 г. в совместном коммюнике по итогам совещания (в г. Бишкек) министры обороны государств — членов ШОС единодушно заявляли, что: «оборонные ведомства государств — членов ШОС будут укреплять взаимное доверие в военной области, и развивать... практическое взаимодействие. Такая двойственность позиций ряда членов ШОС обусловила появление нюансов во взаимоотношениях с Россией после начала ею военных акций на Украине и с другими международными акторами.

Нюансы политики Казахстана во взаимоотношениях с Россией

Казалось бы, что после оказания существенной помощи президентом РФ В.В. Путиным в январе 2022 г. главе Казахстана К.Ж. Токаеву в его борьбе за власть в стране, которая была осуществлена силами ОДКБ в целях предотвращения гос. переворота, тот должен был бы поддержать Путина в его решении провести спецоперацию на Украине и признания независимости ДНР и ЛНР.

Однако на 5-м экономическом форуме в Санкт-Петербурге Токаев заявил, что не он будет нарушать западные санкции и, ссылаясь на противоречия в Уставе ООН, не будет признавать ДНР и ЛНР. Тем не менее, несмотря на эти заявления Казахстан продолжает развивать

торгово-экономические отношения и гуманитарные связи с Россией. Результатом их совместных усилий в сфере промышленности являются 13 уже реализованных и 9 реализуемых крупных кооперационных проектов. На международной промышленной выставке «Инопром 2022» в Москве присутствовали более 200 компаний из РК, поддерживающих экономические связи с Россией. Ведется подготовка к проведению очередного Форума межрегионального сотрудничества РФ и РК и открытия филиалов филиала Московского инженерно-физического института в Алматы.

Однако, несмотря на это сближение двух стран Токаев не намерен подставлять республику под угрозу санкций со стороны Запада. В связи с чем первый зам. руководителя администрации президента РК Т. Сулейменов заявил, что РК не станет помогать Москве обходить санкции, пообещав европейцам всячески бороться с российскими компаниями, чтобы те не смогли избежать их. Поэтому после начала спецоперации ВС РФ на Украине казахстанские бизнесмены стали массово выводить свои деньги из России, а казахстанские банки находящиеся под контролем семьи Назарбаева ужесточили правила открытия счетов для российских компаний и граждан РФ, которые выехали в республику в первом квартале 2022 г. Помимо этого, в зоне боевых действий на Украине находится значительное количество волонтеров из Казахстана, которые оказывают ВСУ медицинскую и иную помощь и в меньшей степени участвуют в боевых действиях. Туда они были организованно направлены лицами, близкими к семье Назарбаева с целью удержать власти стран Запада от конфискации активов их клана, находящихся в европейских банках.

К этому следует добавить, что власти республики, чтобы не упустить свою прибыль за продажу природных энергоресурсов Евросоюзу, начали работу по разработке маршрута в обход России для транспортировки этого сырья через Каспий с выходом на европейские рынки. При этом сокращение мощностей наливного терминала Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) из-за аварии в районе Новороссийска носило временный характер и не привело к существенным перебоям в экспортных поставках казахстанской нефти. В дополнении к этому США освободили от вторичных санкций КТК и трубопровод Атырау—Самара, на долю которого приходится 18 % экспорта казахстанской нефти.

Тем не менее в конце июня сеть по борьбе с финансовыми преступлениями министерства финансов США (FinCEN) и бюро промышленности и безопасности (BIS) министерства торговли США вы-

пустили предупреждение, в котором Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан указаны в числе 18 стран, представляющих собой «перевалочные пункты, через которые проходит ограниченный или контролируемый экспорт, направляющийся в РФ».

Публикация этого списка свидетельствует о том, что США намерены проявить бдительность не только к действиям этих государств, но и к действиям физических лиц, которые могут помогать российским властям. Поэтому в адрес РК Вашингтон направил перечень представителей бизнес-элиты, действиям которой будет уделяться отдельное внимание (это не означает, что казахстанские олигархи массово попадут под санкции западных стран), но нельзя исключать того, что Минфин США готов постепенно вводить персональные санкции в отношении лиц, связанных с РФ. К их числу относится зять Назарбаева — Т. Кулибаев, главный куратор нефтегазовой отрасли РК и один из «гарантов» ряда нефтегазовых сделок РФ и РК, которые сводит на нет западный санкционный эффект в отношении Москвы. В ответ власти Казахстана апеллируют США тезисом об открытых границах ЕАЭС, где существует свободное передвижение товаров. Тем не менее, в экспертных кругах РК начали говорить о необходимости выхода страны из ЕАЭС, так как это препятствует укреплению экономических связей с западными странами. Однако руководство РК пока не готово к такому радикальному шагу: слишком уж сильна интеграция двух экономик.

При этом борьба за власть в республике между семьей экс-президента РК и ее нынешним лидером продолжается. Так, стремясь ограничить влияние клана Назарбаева Токаев заявил, что он намерен вернуть незаконно вывезенные ими и финансовые средства за рубеж (порядка 200 млрд долл.), чтобы страна смогла окончательно распрощаться со сложившейся олигархической системой под эгидой Назарбаева. Для этого он создал межведомственную комиссию по вопросам противодействия незаконной концентрации экономических ресурсов и призвал её «работать на результат».

Помимо этого, 5 июня в стране при активном содействии Токаева в стране прошел всенародный референдум, связанный с поправкам в конституции РК, которые направлены на политическое ослабление политической власти семьи Назарбаева, члены которой длительное время занимали руководящие посты в органах власти Казахстана. Согласно новой редакции конституции РК, гражданин страны не может избираться на пост президента более двух раз подряд, а его родственники не могут занимать руководящие должности в государственных

структурах. Эти изменения по мнению Токаева позволят укрепить курс Казахстана на демократизацию и уйти от суперпрезидентской формы правления.

Однако, руководитель отдела Института стран СНГ А. Грозин полагает, что реальная цель Токаева — «продемонстрировать, что он является реальным лидером для всех казахстанцев, а не бывший елбасы/лидер нации Назарбаев, которого депутаты сената парламента Казахстана на пленарном заседании лишили пожизненного председательства в Ассамблее народа Казахстана и Совете безопасности». Помимо этого, для усиления своей власти в республике он принял решение о проведении следующих выборов в нижнюю палату парламента по новым правилам (согласно им 70 % — туда будут избираться по партийным спискам, 30 % — по одномандатной системе). К их началу Токаев планирует завершить перестановки в гос. аппарате республики, где по-прежнему немало сотрудников, сохранивших лояльность к клану Назарбаева (в частности — в Комитете нац. безопасности Казахстана). С этой целью он назначил политтехнолога Е. Карина госсоветником, который будет отвечать за внутреннюю политику и формирование идеологии РК. Он будет работать в «тандеме» с руководителем администрации президента М. Нуртлеу, который планирует под будущие выборы создать новое политическое движение, чтобы потеснить партию «Аманат», созданную Назарбаевым.

В тоже время, президент РК не отказался от проведения экономической политики страны в рамках многовекторности, которую в свое время провозгласил Назарбаев. В связи с чем Токаев отдает предпочтение западным кампаниям в эксплуатации полезных ископаемых страны. В своей статье, опубликованной в журнале *The National Interest*, он подчеркнул, что, «несмотря на особые отношения сотрудничества с Россией, Казахстан намерен продолжать укреплять 30-летнюю дружбу и сотрудничество со странами Европы и США». В условиях антироссийских санкций ставка делается на ряд европейских и американских компаний, уходящих из России, что они переведут свои штаб-квартиры в республику, так как она обладает большими запасами нефти и урана и другими полезными ископаемыми, необходимых для их экономик. В связи с чем западные корпорации — Glencore, Stans Energy и Greenland Minerals & Energy и др. стали более активно вести их разведку в Казахстане. При этом реальным экономическим партнером страны всё же является не Запад, а Китай, который за 15 лет инвестировал в развитие экономики РК 21 млрд долл. Что же касается политического вектора развития республика, то ее власти

активно подключились к турецкому проекту «Организации тюркских государств», что свидетельствует о их геополитическом выборе «евроинтеграции» при посредничестве Анкары.

При этом ситуация в экономике страны начинает приобретать драматический характер. Так, в июне в республике было добыто около 4,9 млн тонн сырой нефти — на 22,5 % меньше уровня мая. Вместе с нефтью упала и добыча природного газа: с 4,96 млрд куб. м в мае до 3,79 млрд в июне. Также снизилась добыча других полезных ископаемых. Правительство республики оказалось неспособной отвечать на эти вызовы, так как в его составе преобладают выходцы из МИДа РК, которых президент расставил по наиболее важным местам и направлениям. Но, не все они оправдывают надежды, так как быть дипломатом и быть компетентным в экономике и внутренней политике — это не одно и то же. А через два года — президентские выборы, в которых Токаев намерен участвовать. Поэтому нынешнее правительство, перед выборами скорее всего, будет им отправлено в отставку, чтобы снять усиливающуюся напряженность в обществе из-за экономических проблем в стране и взаимоотношений РК с РФ. При этом в республике вещают все российские телеканалы РФ, где идет однозначная, пророссийская трактовка событий в Украине. Но социальных сетях главенствует однозначная поддержка украинской стороны. И на события там казахстанцы смотрят через призму необходимости защиты собственной территории, что отнюдь не способствует росту симпатий казахстанцев к руководству РФ.

Таким образом, нюансы политики Казахстана на фоне спецоперации ВС РФ на Украине заключаются в том, что власти республики, заявив о своей нейтральной позиции по отношению к российско-украинскому конфликту, власти Казахстана опасаются попасть под санкции коллективного Запада, в связи с чем они соблюдают все введенные против РФ санкционные ограничительные меры, введенные США и ЕС. К этому следует добавить, что в мае 2022 г. власти Казахстана в третий раз отказались от проведения парада в ознаменовании победы над фашизмом (в предыдущие годы причиной отказа была пандемия коронавируса).

Реакция властей Таджикистана на спецоперацию ВС РФ на Украине

Таджикистан оказался в числе 35 государств, которые воздержались от голосования в Генассамблее ООН по резолюции с осуждени-

ем действий России, которая является ведущим торговым партнером для этого. Но он также заинтересован в сохранении отношений с Украиной, а также в получении западных грантов и кредитов, которые в случае поддержки действий Москвы не будут реализованы. Поэтому, таджикское руководство предпочло не признавать Крым российским, а ЛНР и ДНР независимыми.

Эту позицию Душанбе понять можно: с одной стороны, Россия — стратегический партнер и работодатель для почти миллиона трудовых мигрантов, но с другой, Украина — единственный поставщик турбин и генераторов Рогунской ГЭС, главного инфраструктурного проекта страны. Однако, из-за боевых действий на Украине Киев не в состоянии обеспечить эту ГЭС необходимым оборудованием. Поэтому российская компания «Силовые машины» готова принять участие в проекте по завершению ее строительства. Её конкурентом выступает Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), который может профинансировать достройку этой станции. По завершении её строительства она будет вырабатывать более 13 млрд кВт·ч электричества в год, что позволит ей стать крупнейшей гидроэлектростанция в Центральной Азии. Вложение финансовых средств ЕИБ в эту ГЭС станет своеобразным ответом Евросоюза на китайскую инициативу «Один пояс, один путь», которая направлена на расширение торговых связей КНР с странами региона. При этом таджикские компании не попали в список, попадающих под западные санкции, так как они практически не производят и не экспортируют в РФ свое сырьё и продукцию.

Тем не менее, правительство Таджикистана предприняли меры для снижения влияния негативного эффекта антироссийских санкций на республику. С этой целью был создан Межведомственный штаб по предотвращению рисков для национальной экономики и утвержден антикризисный план мероприятий. Дополнительно Минэкономразвития республики создало в стране необходимые запасы для обеспечения населения продуктами питания, медикаментами и иностранной валютой. Для этого власти страны договорились с Москвой о поставках российского зерна за рубли без таможенных пошлин. Однако количество российских экспортеров в республику уменьшилось из-за сбоев логистических цепочек, что отрицательно сказывается на развитии экономики страны. Поэтому в Таджикистане продолжается рост цен на некоторые виды продуктов питания и непродовольственные товары. Кроме того, в России сужается рынок труда для трудовых мигрантов из Таджикистана. Но они все равно будут стремиться туда,

поскольку вариантов для их трудоустройства у себя на родине — нет. При этом рост курса рубля радует их семьи, живущие за счет денежных переводов из РФ. К этому следует добавить, что в 2021 г. денежные переводы из России в Таджикистан составили около трети его ВВП. Помимо этого, что в республике действует более 300 компаний с российским участием, что способствует также росту ВВП страны. А в российских вузах обучается более 22 тыс. таджикских студентов и аспирантов (причем многие — за счет российской казны).

Чтобы укрепить связи между двумя странами в июне 2022 г. президент РФ В. Путин совершил двухдневную поездку в Таджикистан. По мнению экспертов цель его визита — продемонстрировать миру, что Россия «не увязла в украинском кризисе» и по-прежнему играет ключевую роль в Центральной Азии. В свою очередь, руководитель Центра изучения афганской политики А. Серенко полагает, что в условиях продолжения спецоперации на Украине Москва в Центральной Азии ведет сложную геополитическую игру как в своих интересах, так и в интересах всего региона. С одной стороны, МИД РФ работает с нынешними властями Афганистана — «Талибаном». С другой стороны, силовые структуры РФ поддерживают отношения с противостоящим талибам Фронтом национального сопротивления (ФНС). И если российские власти не будут вести диалог с этими акторами, то «Талибан и с ФНС могут не препятствовать проникновению боевиков с территории Афганистана в соседние страны для организации там терактов, что негативно скажется на обеспечении безопасности южных границ РФ.

Свидетельство тому — в последнее время на территории Афганистана активизировалась деятельность джихадистов ИГИЛ-Хорасан, которая направлена на подстрекательство граждан Таджикистана и Узбекистана к вооруженному насилию против властей этих республик. Для этого эта группировка укрепила свой боевой потенциал в провинциях Афганистана Балх, Кундуз и Тахар, чтобы угрожать безопасности соседним странам. В связи с чем в рамках обеспечения региональной безопасности Москва выделила финансовые средства и технику на строительство пограничных объектов на таджикско-афганской границе.

При обустройстве этой границы Душанбе не отказывается и от американской помощи. Так, 10 мая посол США в РТ Поммершайм сообщил, что США построят на таджикско-афганской границе погранпост Чалдовар в Шахритузском районе на стыке границ Таджикистана, Афганистана и Узбекистана за 3 млн долл. и инфраструктуру

туру погранотряда и для членов их семей за 30 млн долл. Он также сообщил, что в течение следующих двух лет США выделяют Таджикистану более 60 млн долл. на оказание помощи в сфере безопасности. В её рамках правительство США поставит в РТ БПЛА Рита для наблюдения за воздушным пространством в приграничных районах страны (всего, начиная с 1992 г. США передали вооруженным силам Таджикистана 400 автомобилей и обучили более 10 тыс. военных и сотрудников правоохранительных органов проведению спецопераций).

Тем не менее, в случае вторжения на территорию страны боевых группировок из Афганистана, руководство РТ возлагает больше надежд не на США, а на оказание военной помощи со стороны 201-й российской военной базы, где служат более 7 тыс. офицеров и контрактников, которые в составе тактических групп прикрывают местных пограничников на афганском направлении. Помимо этого, на горных полигонах Ляур и Самбули российские инструкторы обучают таджикских военных вождению танков и бронетранспортеров, управлению огнем артиллерии с использованием средств разведки, стрельбе из боевых машин и гранатометов. При обучении военнослужащих РТ ими особое внимание уделяется использованию опыта современных вооруженных конфликтов.

Таким образом, по отношению к российско-украинскому военному конфликту таджикские власти продолжают придерживаться нейтральной политики, так как Россия для этой республики остается главным торговым партнёром и работодателем для таджикских мигрантов. А в интересах обеспечения безопасности страны таджикские власти предпринимают меры по защите своей госграницы с Афганистаном при помощи 201-й российской военной базы. На этом фоне власти страны развивают экономические связи с ЕС, чтобы тот профинансировал достройку Рогунской ГЭС.

Российско-узбекские взаимоотношения на фоне специальной военной операции на Украине

По сравнению с прозападной позицией властей Казахстана президент страны Ш. Мирзиёев в телефонном разговоре с В. Путиным выразил понимание действий РФ на Украине и выразил надежду на разрешение конфликта без его эскалации. Однако, 10 февраля глава МИД Узбекистана А. Камиллов посетив Вашингтон, заявил госсекретарю США Э. Блинкену: «Мы не признаем Донецк и Луганск отдель-

ными республиками». Это заявление вызвало сильную негативную реакцию в среде влиятельных ряда узбекских сенаторов и бизнесменов, а также у специалистов из минобороны страны, которые скептически оценивают готовность США помочь Узбекистану в вопросах безопасности по сравнению с военной помощью РФ.

Тем не менее, глава МИД Узбекистана продолжал активно консультироваться с правительством США по важным политическим вопросам. А те, в свою очередь, настаивали на том, чтобы Узбекистан занял более решительную позицию по отношению к действиям России на Украине. При этом власть над Камиловым всё больше получает посол США Д. Розенблюм, который часто дает ему указания, что следует делать в том или ином случае. К примеру, он просил отправить гуманитарную помощь Украине, и тот тут же распорядился, несмотря на то, что в республике Каракалпакстан назревала взрывоопасная ситуация из-за нерешенных политических и социальных проблем.

Из-за них начале июля в автономной республике Каракалпакстан Узбекистана начались протесты с участием нескольких тысяч её жителей после обсуждения ими новой редакции Конституции Узбекистана, в которой было удалено слово «суверенная республика» и упоминание о её праве на отделение от Узбекистана. Эти протесты были силой подавлены спецподразделениями Узбекистана с применением спецсредств и огнестрельного оружия, что вызвало резкую отповедь со стороны США и ЕС.

Тем самым они дали понять Ташкенту, что республику в будущем может ждать сценарий январских событий в Казахстане. Почва для этого есть — многие жители в Каракалпакстане недовольны социальной ситуацией в республике и высокой безработицей. Поэтому за мизерную плату там можно нанять безработную молодежь и с их помощью организовать в Узбекистане все то, что им будет приказано. В связи с этим следует ожидать, что этот фактор давления на узбекские власти будет активно использоваться представителями Запада при ведении ими переговоров с Ташкентом, имеющих геополитическое значение, в том числе и по отношению к спецоперации ВС РФ на Украине.

На этом фоне Турция стремится укрепить свое влияние в Узбекистане, чтобы собрать вокруг себя страны региона под флагом Организации тюркских государств (ОТГ). С этой целью 23 марта зам. председателя Партии справедливости и развития Турции Бинали посетил Ташкент, где ей было поручено прозондировать, в какой мере

Россия по окончании военной спецоперации на Украине может создать более тесный союз со странами ЦА, чтобы через Азербайджан противостоять этому. С этой целью Анкара приняла решение поднять двусторонние отношения с Ташкентом на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, подписав расширенное соглашение, согласно которому подготовкой узбекской армии будут заниматься турецкие инструкторы и о предоставлении ей разного типа турецкого вооружения. Тем самым, президент Турции Эрдоган старается расширить свое влияние в Узбекистане и через него влиять на другие республики региона (эту же политику он проводил в Сирии, когда под прикрытием совместных действий с ВС РФ, турецкие войска подавляли сопротивление курдов не только на своей территории, но и в Сирии).

Несмотря на оказываемое давление на республику со стороны Запада и Турции российско-узбекский товарооборот в последнее время вырос на 17 % (до 7 млрд долл.), тем самым опередив товарооборот с Китаем. Помимо этого, на территории обеих стран действуют карты двух платежных систем — «Uzcard» и «Мир» (соответственно в рублях и в сумах). Это выгодно российским компаниям которые перенесли свой бизнес в Узбекистан после начала боевых действий на Украине, чтобы не попасть под западные санкции. А трудовые мигранты из Узбекистана отправили из России своим семьям более 1 млрд долл. Успешно развивается двустороннее сотрудничество и в гуманитарной области. По словам главы МИД РФ С. Лаврова, в России обучаются 35 тыс. студентов из Узбекистана (среди которых 9 тыс. — за счет средств российского бюджета), а в Узбекистане функционирует 12 филиалов российских вузов. Ташкенту это выгодно, так как эти люди с качественным высшим образованием помогают решить проблему нехватки кадров в сфере экономики, которую президент Мирзиёев назвал одним из самых больших недостатков.

Таким образом, между Москвой и Ташкентом продолжает успешно развиваться торговые отношения и гуманитарное сотрудничество, что свидетельствует о сохранении российского влияния на Узбекистан после начала спецоперации ВС РФ на Украине. При этом узбекские власти ведут двойную игру и отношении к Москве, и к Вашингтону, на словах поддерживая ту и другую сторону, чтобы по окончании этой операции примкнуть к победившей стороне — либо к России, либо к коллективному Западу, без ущерба для своих национальных интересов.

Тенденции развития обстановки в Кыргызстане

На фоне военного конфликта на Украине в Кыргызстане продолжается борьба за влияние на власти этой страны между Россией, Китаем, Турцией и коллективным Западом на стороне которого выступают прозападные СМИ и новая оппозиция в лице «Объединенного демократического движения Кыргызстана» (ОДД). Под его влиянием накануне 9 мая власти Кыргызстана долгое время не могли определиться — проводить шествие в республике «Бессмертного полка» или нет, так как представители ОДД утверждали, что из-за военного конфликта на Украине это шествие будет ассоциироваться с «с российской агрессией на Украине». Помимо этого, в подконтрольных оппозиции социальных сетях шло торпедирование сотрудничества между Россией и Кыргызстаном в рамках ЕАЭС и ОДКБ и публиковались призывы к прекращению вещания российских телеканалов. И до недавнего времени власти Кыргызстана не предпринимали решительных действий против этих призывов оппозиции.

Но когда ОДД провела заседание на тему «Сегодняшняя Конституция ведет Кыргызстан к тупику» на котором высказывалось мнение, что «президент страны Жапаров узурпировал власть», тот в срочном порядке инициировал в республике создание нового совещательного и контрольного органа «Народный курултай», чтобы ослабить влияние оппозиции на население республики. Он начнет действовать в государстве 1 сентября 2022 г., при этом Жапаров полагает, что его действия будут способствовать установлению политической стабильности в государстве. Тем не менее, ряд экспертов полагают, этот орган может превратиться в съезд родов и племен народов Кыргызстана, что усилит конфронтацию родоплеменных отношений в Кыргызстане. Другие эксперты склонны видеть в этой инициативе подготовку властей к президентским выборам 2026 г., в которых победителем, очевидно, вновь будет Жапаров. А до этого срока президент республики в связи с военным конфликтом на Украине пытается угодить мировым державам, участвующими в нем, оттягивая время, чтобы определиться — как сложится баланс сил в мире после окончания спецоперации ВС РФ на Украине. При этом 8 июля президенты Кыргызстана и России подписали соглашение о создании Объединённой региональной системы ПВО РФ и КР в связи с обострением военно-политической обстановки в регионе.

Этот шаг властей вызвал недовольство национальной оппозиции, которое провело в Бишкеке митинг, где её представители говорили о

том, что данный шаг является ошибкой, которая приведет к потере независимости страны. Однако это в корне не соответствует действительности — боевые возможности ПВО Кыргызстана не в состоянии защитить небо республики от воздушной агрессии извне. Поэтому на военной базы в Ляуре специалисты 201-й российской несут боевое дежурство на ЗРК С-300ПС.

А для потере независимости есть другие причины. Так, у правительства республики нет четких планов развития национальной экономики, в первую очередь, из-за нерационального использования внешних инвестиций, что привело к накоплению значительной суммы внешнего долга, а доля теневой экономики в республике составляет более 70 %. И именно благодаря этому возникает угроза потери экономической безопасности республики. Свидетельство тому — в июле 2022 г. госдолг Кыргызстана составил 5 млрд 119,15 млн долл. и из этой суммы внешний долг достиг 4 млрд 301,84 млн долл. Чтобы исправить эту ситуацию команда президента страны Жапарова намерена легализовать добытый коррупционным путем капитал и таким образом расплатиться с долгами (других программ и планов по избавлению от внешнего долга у властей — нет).

Помимо теневой экономики и внешнего долга страны, другой серьезной проблемой Кыргызстана является распределение между государствами Центральной Азии водных ресурсов региона. Суть претензий к Кыргызстану со стороны Казахстана и Узбекистана состоит в том, что их среднегодовая потребность в воде удовлетворяется только на 70—75 %. И если Кыргызстан будет строить новые плотины, то он должен согласовывать это с соседями, иначе это может привести к войне между ними из-за водных ресурсов в регионе.

Что касается реакции властей на спецоперацию ВС РФ на Украине, то на форуме «Перезагрузка 2022», его участники были единодушны в том, что санкции Запада против России будут существовать долгое время после прекращения военных действий на Украине. Поэтому в ближайшей перспективе объем внешних поступлений в Кыргызстан из России сократится, что приведет к снижению экономического роста Кыргызстана. С учетом этих прогнозов власти Кыргызстана придают стратегическое значение развитию железнодорожных грузоперевозок из стран региона и Китая в Европу минуя Россию. В этой области были достигнуты договоренности по организации перевозок грузов по коридору международного маршрута «Страны АТР—Китай—Кыргызстан—Узбекистан—Туркменистан—Азербайджан—Грузия—Европа». Помимо этого, 24 марта президент Жапаров объявил о

начале строительства железной дороги Балыкчы—Кочкор—Кара-Кече, для соединения с проектируемой магистралью — транзитной веткой Китай—Узбекистан—Кыргызстан, которую предполагают проложить через Тянь-Шань, что создаст единую железнодорожную сеть внутри страны и позволит реализовать экономический и социальный потенциал республики. Импортно-экспортная политика Кыргызстана также зависит еще от одного геополитического проекта — строительства железной дороги Китай—Узбекистан—Кыргызстан.

Реализация этих грандиозных проектов связана в том числе из-за опасений Бишкека, что в случае если республика будет доставлять свои грузы в Европу по железнодорожной сети России, то она, как Беларусь, может попасть под санкции Запада, который для усиления своего влияния в республике активно оказывают ей экономическую помощь и усиленно пропагандируют свои ценности. Для этого на кыргызском языке вещают радиостанции «Свобода» и Би-Би-Си, и реализуются турецкие культурные программы, а Россия по-прежнему делает ставку на наличие русского языка в Кыргызстане, которым владеют пожилые люди, а не молодежь.

Кроме того, Турция пытается «пристегнуть» Кыргызстан к Организации тюркских государств, чтобы создать «армию Великого Турана», которая, согласно обещаниям Анкары, должна обезопасить Кыргызстан от внешнего посягательства. Для этого, 31 марта в Иссык-Кульской области на базе учебного центра «Эдельвейс» были проведены крупномасштабные турецко-киргизские военные учения «Щит-2022» с использованием БПЛА «Байрактар», закупленных для пограничного ведомства Кыргызстана. Они были направлены на отработку действий органов военного, государственного и местного самоуправления в условиях введения военного и чрезвычайного положения в отдельных местностях республики. При этом непринятие со стороны властей России действенных мер по ликвидации «застарелого» кыргызско-таджикского пограничного конфликта встречает непонимание со стороны жителей Кыргызстана, что сказывается на снижении рейтинга России в республике.

Таким образом, в настоящее время правительство Кыргызстана сосредоточено на решении внутренних проблем и вопросов, связанных с распределением водных ресурсов в регионе. Одновременно оно на изыскивает наиболее компромиссные варианты, не затрагивающие напрямую интересы ключевых игроков в регионе — России, Турции и Китая. Что касается позиции Кыргызстана по отношению к

контролю за воздушным пространством Кыргызстана, то республика приняла решение о создании Объединённой региональной системы ПВО России и Кыргызстана в интересах защиты страны от воздушного нападения.

Исходя из анализа реакции постсоветских республик-участников ШОС на спецоперацию ВС РФ на Украине можно прийти к следующему основному выводу.

Во-первых, страны Запада стремятся убедить руководство постсоветских республик-членов ШОС осудить действия России на Украине и поменять расстановку сил на постсоветском пространстве. Тем не менее, эти государства занимают нейтральную позицию, не поддерживая и не осуждая РФ. При этом их руководство выжидает, чем закончится спецоперация ВС РФ на Украине, чтобы примкнуть к победившей стороне в целях успешной реализации своих национальных в будущем раскладе мировых сил. Параллельно у них наблюдается запрос на скорейшее разрешение украинского конфликта в пользу России без задействования для этого сил ОДКБ, в состав которых входят Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В случае неудачи спецоперации России на Украине власти этих стран готовы переориентировать свои геополитические и экономические векторы развития на стремительно набирающий силу в рамках ШОС Китай, либо на ЕС, или же на Турцию, руководствуясь желанием обеспечить национальные интересы своих стран и их безопасность.

Во-вторых, однако сценарий неудачи проведения российской спецоперации на Украине исключен, благодаря боевым мощи ВС РФ и экономическому потенциалу России, не смотря на применяемые против неё западные санкции. Она для постсоветских республик по-прежнему является основным экономическим партнером и успешно развивает сотрудничество в них в других сферах, что способствует росту национального ВВП этих государств. Поэтому большинство членов ШОС строят планы дальнейшего развития сотрудничества с Россией, несмотря на грозы применения к ним санкций Запада. При этом российской власти не следует полагаться на политические заверения ряда постсоветских республик и подписанные с ними декларации об оказании взаимопомощи друг другу «в трудную минуту», ибо в таких случаях каждая из них будет искать выгоду для себя. Поэтому реальными защитниками национальных интересов России в сложной геополитической обстановке в мире является её Армия и Флот с опорой на мощный экономический потенциал государства, независимый от внешнего влияния.

1.3. Вызовы безопасности РФ в период противостояния ШОС объединенного Запада

Вызовы безопасности на пространстве Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) носят комплексный характер. Общими вызовами для стран Западной Азии в последние годы остаются: борьба с климатическими изменениями, засухой или наводнениями, нехватка продовольствия, низкий коэффициент социальной поддержки государства, нищета значительной части населения; а также территориальные споры, борьбы с терроризмом, антироссийские санкции США и Евросоюза (так называемого объединенного Запада) в связи с проведением Российской Федерацией Специальной военной операции на Украине с конца февраля 2022 г.

Место и роль Исламской Республики Пакистан в системе безопасности Евразии определяется потенциалом и способностью Исламабада отвечать на современные вызовы, которые следует разделить на три основных уровня:

- внутриакистанский;
- региональный (Афганистан, Индия, Китай);
- со стороны коллективного Запада (США и страны Евросоюза).

Указанные вызовы проецируются на статус двусторонних пакистано-китайских отношений в 2021—2022 гг. Фактор Китая важен для внутренней и внешней политики Пакистана, и не только столько потому, что Поднебесная заявлена стратегическим партнером в 2015 г., сколько энергетические и инфраструктурные объекты в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК, 2015 г.) выполняют роль драйверов экономического развития Пакистана.

2021 г. юбилейный, исполнилось 70 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Пакистаном. Стороны провели более 140 мероприятий в рамках празднования: приемы высокого уровня, подписание соглашений о дружбе между провинциями и городами, молодежный видеоконкурс и т. д. Торжества, проведенные виртуально или в традиционном формате, углубили взаимное доверие.

Пространству ШОС не избежать внутриакистанских вызовов:

- экономический кризис;
- политическая нестабильность;
- активизация террористических организаций.

Пакистанские СМИ писали в 2021 г., что «...уровень угрозы безопасности страны повышен из-за замедления строительства/ввода в

эксплуатацию объектов Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) и ситуации в Афганистане и, соответственно, в регионе».

Экономический кризис. Практически все макроэкономические показатели указывали на ухудшение состояния экономики: растущий дефицит бюджета, рекордный дефицит текущего счета, сокращение валютных резервов, стремительный рост инфляции, выражающийся двузначными цифрами, растущий государственный долг и убытки государственных предприятий, крупные государственные заимствования у центрального банка и коммерческих банков, сокращение инвестиций и задержка с вводом в эксплуатацию ряда объектов энергетического сектора.

Правительство обратилось к Китаю еще осенью 2021 г. пролонгировать выплату 3 млрд долл. в качестве основного долга по кредиту 12 китайским независимым производителям электроэнергии; и Пакистан добивался отсрочки выплат на 10—12 лет. Отсрочка позволила снизить требование о повышении тарифов на 1,50 рупий за единицу электроэнергии.

Особенностью экономического кризиса в Пакистане в 2018—2022 гг. постоянный дефицит текущего счета, который постоянно истощает валютные резервы страны. Во избежание этого, правительства Пакистана финансировали дефицит наличных за счет внешнего долга, который продолжает только накапливаться. По разным оценкам по состоянию на четвертый квартал 2021 г. он достиг рекордно высокого уровня в 130 632 млн долл. Дефицит текущего счета 17 млрд долл.

Исламабад, начиная с 2018 г., сталкивается с проблемой дефицита платежного баланса, и по мере приближения срока выплат, власти страны постоянно в поисках новых источников финансирования. Правительству Имран Хана после прихода в августе 2018 г. к власти не удалось восстановить приостановленную программу МВФ на сумму 6 млрд долл. Это затрудняло продолжение притока иностранной валюты. В случае, если программа МВФ не будет восстановлена в ближайшем будущем, приток средств Всемирного банка может начать сокращаться.

Премьер-министр И.Хан дважды летал в Саудовскую Аравию, чтобы получить пакет помощи. Эр-Рияд согласился предоставить финансовый пакет на сумму 6,2 млрд долл. сроком на три года. Пакет помощи включал 3 млрд долл. в виде денежной помощи и 3,2 млрд долл. в виде ежегодных поставок сырой нефти и газа по отсроченным

платежам. Согласно соглашению, саудовский денежный и нефтяной фонд был рассчитан на один год с возможностью пролонгации суммы в конце еще на трехлетний период. Полученный пакет помощи давал возможность правительству И. Хана вести переговоры с Международным валютным фондом (МВФ).

Жесткая критика тогдашнего министра иностранных дел Пакистана Шаха Махмуда Куреши в адрес саудовского крон-принца за отказ провести саммит Организации исламская конференция с осуждением военного нападения Индии на контролируемую Пакистаном части Кашмира в феврале 2019 г. и убедило королевскую семью досрочно потребовать возврата денег. Забегая вперед, отметим, что пакистанскому генералитету потребовалось много времени, чтобы «сгладить» дипломатические ошибки главы своего внешнеполитического ведомства.

Иными словами, Исламабад срочно бросился за помощью к Пекину, который к тому времени уже зарекомендовал себя крупнейшим кредитором Пакистана за последние несколько лет. Известно, что торговая площадка, первоначально предназначенная для продвижения двусторонней торговли в местных валютах, использовалась для выплаты внешнего долга.

Китай снова выручил Пакистан, чтобы выплатить долг Саудовской Аравии. Пекин выделал 1,5 млрд долл. на погашение долга в 2 млрд долл. Из 2 млрд долл. Пакистан должен был вернуть 1 млрд в конце октября 2021 г. Оставшийся миллиард долларов должен бы оплачен в январе 2022 г. Не в первый раз Пекин «спасал» Исламабад. Однако на этот раз Китай не предоставил ссуду от Государственного валютного управления, широко известную как безопасные депозиты, и не предоставил коммерческую ссуду.

Стороны согласились увеличить объем двустороннего Соглашения об обмене валют, 2011 г. на дополнительные 10 млрд китайских юаней или около 1,5 млрд долл. Это увеличило размер общего торгового объекта до 20 млрд китайских юаней или 4,5 млрд долл. Соглашение об обмене валют, 2011 г. — это механизм торгового финансирования, который Пакистан использует для погашения внешнего долга и поддержания валютных резервов, а не для целей, связанных с торговлей.

Смысл договоренности в октябре 2021 г. заключался в том, что дополнительный заем Китая в размере 1,5 млрд долл. не отразился на бухгалтерском балансе федерального правительства и не рассматривался как часть внешнего государственного долга Пакистана. В мае

2018 г. соглашение было продлено на три года, и его сумма была увеличена до 20 млрд юаней или 3 млрд долл. Срок действия соглашения истекал в мае 2022 г., и центральный банк решил попросить Китай продлить его еще на три года.

Финансовый отчет центрального банка за 2019—2020 гг. показал, что Государственный банк Пакистана использовал 20 млрд юаней или 475 млрд рупий. Пакистан выплатил Китаю 20,5 млрд рупий процентов за использование механизма торгового финансирования на сумму 3 млрд долл. только за 2020—2021 финансовый год — финансовый отчет центрального банка.

Сумма 3 млрд долл. является частью текущих 13,4 млрд долл. в валютных резервах центрального банка. Пакистан вернул Саудовской Аравии 1 млрд долл. после получения кредита на такую же сумму от Китая.

Следует подчеркнуть, что предоставление 1,5 млрд долл. на погашение долга КСА, не единственное заимствование Исламабада, который не расплатился с китайскими компаниями за инвестирование в строительство 12 электростанций в рамках КПЭК. Одной из проблем экономики Пакистана остается низкая выручка от экспорта местной продукции. Согласно данным Государственного банка Пакистана (ГБП), экспорт Пакистана в девять стран региона вырос на 31,56 %, в то же время импорт вырос почти на 43 % в первом квартале 2021—2022 финансовом году по сравнению с 2020—2021 финансовым годом.

Власти Пакистана одобрили бюджет на 2022—2023 финансовый год в конце июня 2022 г. По признанию многих это «...полностью бюджет МВФ»; так как у коалиционного правительства не было другого выбора, кроме как писать бюджет под диктовку и на условиях Международного валютного фонда (МВФ). Подобное положение объяснялось критическим положением правительства Шехбазы Шарифа, который столкнулся с возможным дефолтом. Под давлением Международного валютного фонда (МВФ) Исламабад вынужден был резать даже «неприкосновенную» статью бюджета — программу развития вооруженных сил на 72 млрд рупий, или одну пятую от ассигнований, чтобы выполнить главное условие МВФ о достижении первичного профицита бюджета в 2022—2023 финансовом году. Основным условием фонда — уведомление о повышении цен на электроэнергию на 3,51 рупий за единицу с 1 июля 2022 г. Кабинет министров в Исламабаде под давлением Фонда ввел налог на бензин в размере 10 рупий

за литр с 1 августа 2022 г. Китай положительно отреагировал на выделение средств МВФ, даже на жестких условиях.

Невыполнение Пакистаном в срок, т. е. задержки с вводом в эксплуатацию ряда энергетических объектов КПЭК также тормозили восстановление экономики страны. Например, «...потеря одного процента линии электропередачи стоила стране миллиарды рупий... и это стало одной из причин, по которой Пакистан был не в состоянии удовлетворить спрос на растущий спрос электроэнергии и решить проблему снижения нагрузки».

Постоянный комитет Сената по планированию и развитию парламента Пакистана, в сентябре 2021 г. высказал озабоченность в связи с медленными темпами работы на объектах КПЭК и заявил, что китайские компании заявили об отсутствии прогресса КПЭК. Китайская сторона неоднократно высказывала претензии пакистанским властям за многомесячные задержки с оплатой платежей в счет китайских

Пакистан также не смог успешно использовать КПЭК для стимулирования внутренних частных инвестиций, китайских инвестиций, не связанных с проектами Коридора, или привлечения некитайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Частные инвестиции и ПИИ сталкиваются с вызовами, такими как слабая макроэкономическая среда и институциональная структура, нестабильность политики, непоследовательное и «хищническое» налоговое принуждение к официальным фирмам и энергетические проблемы.

Правительство И. Хана критиковало прежнюю администрацию во главе с бывшим премьер-министром Наваз Шарифом за заявленные, но в реальности не реализованные энергетические объекты. Например, Линия электропередачи Матиари—Лахор (входит в проекты КПЭК), Старт проекта официально заявлен в 2013 г., но работа над ним началась только в 2018 г.

Премьер-министру И. Хану удалось заверить Пекин в прогрессе по проектам КПЭК, несмотря на трудности из-за эпидемии Covid-19. Пандемия привела к остановке коммуникаций во многих районах, запретах на поездки и повлияла на цепочки поставок по всему миру, что и объясняло лишь частичное выполнение проектов КПЭК.

Несмотря на невыполнение заявленных планов первого этапа реализации проектов КПЭК, МИД Китая в сентябре 2021 г. подтвердил готовность «...сотрудничать с Пакистаном в целях содействия качественному развитию Китайско-пакистанского экономического

коридора, постоянному углублению и расширению двустороннего сотрудничества, а также созданию благоприятных условий для китайских предприятий для инвестирования в Пакистан в интересах взаимной выгоды и общего развития».

Но экономический кризис лишь усилил политический и судебный кризисы, охватившие страну весной 2022 г. Политическая оппозиция винила правящую Пакистанскую Партию Справедливости (ППС), ее лидера премьер-министра Имран Хана, требуя его смещения с поста премьер-министра Пакистана.

Политическая нестабильность в Пакистане, начиная с августа 2018 г., дня вступления И. Хана в должность главы федерального правительства, — явление постоянное. Вотум недоверия премьер-министру в апреле 2022 г., выраженный парламентариями Национальной ассамблеи, нижней палаты парламента, не что иное, как демонстрация оппозиционных партий их усилий в борьбе за власть при поддержке извне. Правящая коалиция, которая проиграла парламентские выборы в 2018 г. в апреле 2022 г. вновь вернулась во власть, правдами и неправдами получив в парламенте требуемое количество голосов для выражения вотума недоверия.

Все годы, начиная с 2018 г. одиннадцать оппозиционных политических партий в лице альянса Демократическое движение Пакистана проводили массовые демонстрации в разных частях страны, блокировали в парламенте реформы, предлагаемые правящей коалицией и т. д. Государственный аппарат часто был парализован действиями оппозиции. Китай демонстрировал сдержанность и нейтральность к происходящим событиям в Исламабаде. Традиционно власти Поднебесной поздравили в апреле 2022 г. Шехбаза Шарифа с вступлением в должность нового премьер-министра Пакистана.

Активизация террористических организаций в пакистано-афганском пограничье и, как следствие, во внутренних районах страны. Основной вызов для властей Пакистана представляла запрещенное еще в 2009 г. Движение Талибан Пакистана (ДТП). Организация с 2014 г. базируется на территории Афганистана, где проводила совместные с афганскими талибами военные операции против войск США/НАТО. После хаотичного вывода коалиционных войск США/НАТО из Афганистана и возвращения талибов к власти в Кабуле в августе 2021 г., т. е. завершения вооруженной борьбы над оккупационными иностранными войсками, боевики ДТП поставили вопрос перед властями Исламабада о возвращении на родину на условиях легитимности. На невыполнение Исламабадом их требований ДТП ответило террори-

стическими актами во внутренних районах страны, включая нападения на китайских рабочих.

Теракты против граждан КНР — это особая категория выражения крайнего недовольства, во-первых проектами КПЭК, при строительстве которых «ущемляются» права местных граждан. В частности, китайские кампании привозят свою рабочую силу, что негативно воспринимается местным населением. Во-вторых, представляется, что теракты — один из методов запугивания китайской стороны, и, как следствие, резкое замедление темпов строительства объектов.

В прошлые годы пакистанские талибы совершали нападения на объекты, строившиеся при финансовой и/или технической поддержке Китая. Например, боевики ДТГ атаковали автобус с китайскими рабочими недалеко от плотины Дасу в 2021 г. Правительство премьер-министра И. Хана попыталось скрыть факты, заявив, что инцидент произошел из-за технической неисправности транспортного средства. И только под давлением Китая правительство изменило свою позицию и разрешило китайским следователям помочь пакистанским агентствам в расследовании нападения.

В последние годы новым вызовом для Пекина стали вооруженные нападения белуджских сепаратистов из Белуджской республиканской армии, Белуджской армии освобождения и Белуджской национальной армии. Террористическая активность белуджей против пакистано-китайских объектов объяснима. Один из основных проектов КПЭК является порт Гвадар и припортовая территория на побережье Ормузского пролива на юге Белуджистана.

В пакистанской прессе время от времени появлялись сообщения о протестах против предоставления властями чрезмерных прав китайским траулерам на вылов рыбы. Местные жители выступают с протестами, заявляя о «грабеже» природных ресурсов.

Региональные вызовы. Одним из традиционных для Пакистана и Китая: остается Афганистан. В последние годы глобальная и региональная структура претерпела серьезные изменения. Изменение стратегической ситуации в Южной Азии и соседних с ней регионах отражается на ситуации в Афганистане.

Спешный хаотичный вывод войск США/НАТО из Афганистана в августе 2021 г. и возвращение талибов к власти в Кабуле подтверждало реформатирование сил в регионе. Многие увидели в этом совместный успех Китая и Пакистана и стратегический провал отдельных стран, включая Индию. Однако Исламабад и Пекин видели основные вызовы впереди: необходимость убедить афганских талибов создать

открытое и инклюзивное правительство, проводить умеренную внутреннюю и внешнюю политику. Афганские талибы столкнулись с серьезными проблемами: добиться единства в рядах самого Движения Талибан; нехватка продовольствия и, как следствие, гуманитарный кризис, новые потоки беженцев; и, наконец важность признания со стороны международного сообщества. Все это требовало от Исламабада и Пекина тесного сотрудничества с афганскими властями.

Восстановление мира в Афганистане имеет жизненно важное значение и для Китая, и Пакистана. Стабильность в Кабуле откроет путь для введения в действие транзитных коридоров через Афганистан, что имеет решающее значение для транзитной торговли стран-членов Организации экономического сотрудничества (ОЭС). Китай приветствовал новый дорожный коридор Стамбул—Тегеран—Исламабад. Важна также реализация проектов с участием Афганистана газопровода ТАПИ, электросети CASA 1000 и трансафганских железных дорог, соединяющих Термез—Мазари-Шариф—Кабул—Пешавар.

Страны постоянно оказывают гуманитарную помощь Исламскому эмирату Афганистан с августа 2021 г. Пакистан, наряду с региональными странами (Индией, Ираном, Китаем, Россией, республиками Центральной Азии) официально не признает власть афганских талибов, настаивает на включении в центральное правительство представителей всех этнических и социальных групп Афганистана; соблюдение прав человека, прекращение каких-либо военных действий на территории страны.

Вызовы со стороны коллективного Запада (США и страны Евросоюза)

Внешнеполитический курс Исламабада на поддержание добрососедских отношений со странами региона и ведущими мировыми державами обусловлен, в первую очередь, экономической зависимостью Пакистана от большинства из них, и во-вторых, безусловным выполнением санкционных требований тех же США и Евросоюза. Подобная позиция объяснима. США остаются одним из крупнейших торговых партнеров и инвесторов.

Таким образом, Пакистан зависим от позиции США; до настоящего времени остается в Сером списке Целевой группой по финансовым мероприятиям (несмотря на рекомендации управляющего комитета в июне 2022 г. исключить ввиду выполнения Исламабадом основных требований); нуждается в помощи Международного валютного

Фонда (МВФ), позиция США — решающая. И в июле 2022 г. МВФ одобрил очередной пакет экономической помощи, выдвинув взамен жесткие требования повышения тарифов на электроэнергию, социальные реформы и т. д.

Давление Запада усилилось, особенно со стороны Соединенных Штатов, которые требовали осудить Специальную военную операцию России на Украине. Бывший премьер-министр Имран Хан обвинил США в организации его свержения, чтобы наказать его за проведение независимой внешней политики в российско-украинском вопросе.

С тех пор как новое правительство пришло к власти, в позиции Пакистана произошел небольшой сдвиг, однако в целом Исламабад по-прежнему сохраняет хрупкое равновесие.

Евросоюз — Поскольку Специальная военная операция России на Украине по мнению европейских стран поставила под угрозу безопасность Европы, у Пакистана возникли опасения, что блок из 27 стран может наказать те страны, которые не поддерживают их позицию в украинском кризисе. Пакистан был обеспокоен тем, что его шансы получить от Евросоюза продление льготного тарифного режима в рамках схемы могут усложниться (предоставление тарифных льгот на экспорт пакистанской продукции на Европейский рынок).

Однако Мониторинговая миссия Европейского союза в июне 2022 г. провела оценку эффективного исполнения Исламабадом 27 международных конвенций. Подтвердила, что соответствующие требованиям страны, такие как Пакистан, могут экспортировать товары на рынок ЕС с нулевыми пошлинами для 66 % тарифных позиций. Этот преференциальный статус обусловлен тем, что страны демонстрируют ощутимый прогресс в осуществлении 27 международных конвенций по правам человека и трудовым правам, охране окружающей среды, изменению климата и надлежащему управлению.

Единый европейский рынок, насчитывающий более 440 млн потребителей, является самым важным направлением для Пакистана. Экспорт Пакистана составил 5,4 млрд евро (ок. 1,2 трлн пакистанских рупий), а именно одежда, постельное белье, махровые полотенца, чулочно-носочные изделия, изделия из кожи, спортивные и хирургические товары.

ЕС регулярно направляет мониторинговые миссии для оценки ситуации на местах и последующего отражения своей оценки в общедоступном отчете Европейскому парламенту и государствам — чле-

нам ЕС в Совете. К настоящему времени были завершены три двухгодичных обзора в 2016, 2018 и 2020 г., соответственно.

Риски для Пакистана от противостояния Китай—США. Парадокс ситуации заключается в том, что Пакистан в настоящее время «раздираем» двумя державами — США и Китаем. Например, 50 % инвестиций поступает из Китая, пакистанский экспорт в Поднебесную увеличился на 30 % после подписания в 2019 г. второго пакета Соглашения о свободной торговле. Пекин последовательно реализует проекты КПЭК. По состоянию на 2021 г. завершены 19 крупных энергетических и инфраструктурных объектов. Иными словами, Пекин финансово «управляет» промышленным перевооружением Пакистана. Вторая фаза КПЭК — часть 14-го Пятилетнего плана КНР.

Импорт из Китая за рассматриваемый период вырос на 43,6 % до 4,012 млрд долл. против 2,793 млрд долл. в 2020 г. Основная часть импорта (97,1 %) поступает только из Китая, а остальная часть импорта из других стран.

Противостояние США и Китая косвенно оказало влияние и на Пакистан. В декабре 2021 г. США проводили Саммит демократии. Дж. Байден пригласил лидеров из более чем 100 стран, в том числе Пакистан. Из Южной Азии были приглашены только четыре страны — Индия, Пакистан, Непал и Мальдивы. В то же время Белый дом не направил приглашения Китаю и России, но направил официальное приглашение властям Тайваня, что вызвало негативную реакцию Пекина. Однако он не возражал против участия Пакистана в виртуальном саммите. Пакистан демонстрировал нерешительность в вопросе участия в США саммите по демократии, долго проходят консультации. И в конечном итоге отказался.

Отношения СА и Китая оставались сложными до начала июля 2022 г., когда госсекретарь США Энтони Блинкен и министр иностранных дел Китая Ван И провели первые личные переговоры с октября 2021 г. на Бали, Индонезия на G20. Встреча была направлена на поддержание стабильных сложных отношений США с Китаем и предотвращение их непреднамеренного перерастания в конфликт.

Соединенные Штаты назвали Китай своим главным стратегическим соперником.

Незадолго до российской Специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. Пекин и Москва объявили о партнерстве «без ограничений». США настаивала, чтобы Пекин предпринял жесткие санкции против Москвы. Однако Китай отказался осудить действия России и раскритиковал масштабные санкции. Несмотря на стра-

тегическое соперничество США и Китая, две крупнейшие экономики мира остаются основными торговыми партнерами, и Байден рассматривает возможность отмены тарифов на ряд китайских товаров, чтобы обуздать растущую инфляцию в США перед ноябрьскими промежуточными выборами.

1.4. Текущая ситуация на Корейском полуострове и ее влияние на региональную структуру безопасности

Понятно, что обострение ситуации в восточном секторе пространства ШОС не снижало значение развития ситуации в других регионах Евразии, прежде всего тех, которые традиционно являются источниками беспокойства. Речь, прежде всего, идет о Северо-Восточной Азии, где существуют проблемы, некоторые из которых могут не только существенно увеличить региональную напряженность, но и нанести ощутимый удар по миропорядку, который сложился после второй мировой войны. Несколько этих трендов связаны с Корейским полуостровом, и они способны стать причиной будущей дестабилизации или как минимум серьезного изменения положения дел в регионе, отчего заслуживают внимания и анализа со стороны российских экспертов.

Первый тренд — обострение так называемой ядерной проблемы Корейского полуострова, которая у непрофильных экспертов часто сводится к описанию «северокорейских провокаций». Истина, однако, заключается в том, что если ракетные пуски Северной Кореи исправно попадают на первую полосу, то действия США и их союзников, которые часто оказывались поводом для ответных шагов КНДР, не получают аналогичную известность, что формирует искаженное представление о том, что «северяне первые начали».

В 2020 г. Южная Корея поднялась на шестое место в рейтинге Global Firepower [Аналитики Global Firepower назвали самые мощные страны в мире] (для сравнения — КНДР занимает 25-е, и ядерное оружие в рейтинге не учитывается), а план развития вооружений РК на период с 2021 по 2025 г. предусматривает бюджетные расходы на сумму 300 трлн 700 млрд вон (253 млрд долл.). В рамках плана предусматривается разработка собственной системы противоракетной обороны, схожей по своим характеристикам с израильской системой «Железный купол», строительство лёгкого авианосца, производство истребителя пятого поколения KF-X (после завершения разработки

которого РК станет 13-й страной мира, производящей собственные боевые самолёты), создание собственной ракеты-носителя «Нури» (KSLV-II) (первый успешный старт и вывод спутника на орбиту состоялся 21 июня 2022 г.) и подводных лодок водоизмещением 3,600 и 4 тыс. т. На 2021 год Министерство обороны РК запрашивало оборонный бюджет в размере 52,92 трлн вон (44,79 млрд долл.), по сравнению с 50,2 трлн вон в 2020 г. [Asmolov].

Текущее усиление напряжённости, которое началось с начала 2022 г., связано с тем, что у Пхеньяна кончилось терпение. В течение долгого времени (фактически с конца 2017 г., объявлен в апреле 2018 г.). Север поддерживал односторонний мораторий на ядерные испытания и ракетные пуски, который при этом был не юридически обязывающим документом (и потому обвинять Север в его нарушении некорректно), а жестом доброй воли.

На фоне такого поведения Севера и последующего «олимпийского потепления» Москва и Пекин неоднократно предлагали снизить уровень санкционного давления на Пхеньян, исходя из принципа соразмерности. По их мнению, если введенный осенью 2017 г. уровень санкций был ответом на ядерные испытания и пуски МБР, теоретически способной достичь восточного побережья США, то хорошее поведение тоже должно быть поощрено. Но США торпедировали подобные предложения, заявляя, что это будет «уступкой тираническому режиму». Между тем, даже в управлении малыми коллективами принцип «плохо — тебя накажут, хорошо — не накажут» не заканчивается ничем хорошим.

Несмотря на постоянные заявления о готовности к диалогу без предварительных условий в любом месте и в любое время, США не были готовы к главному — предложить Пхеньяну то, в ответ на что начнётся именно диалог как взаимное движение к консенсусу, а не серия односторонних уступок КНДР.

В результате на Севере поняли, что с Байденом придётся вести себя как с другим президентом, который начинал своё правление с агрессивной риторики в отношении КНДР. В ответ КНДР показывала зубы и резко повышала ставки, после чего США понимали, что придётся договариваться. Так было с Клинтоном, который в начале своего правления всерьёз рассматривал вариант военной операции против Севера, а в конце КНДР посетила госсекретарь М. Олбрайт. Так было с Бушем, который ввёл термин «страна-изгой», но конец его правления был отмечен наибольшим продвижением вперед в шестисторонних переговорах. Вспомним и то, как выглядели отноше-

ния Кима и Трампа в 2017 г., когда эти лидеры осыпали друг друга оскорблениями, и в 2020—21 гг., когда даже СМИ КНДР называли их отношения дружескими.

Хочется надеяться, что «и в этот раз пронесёт», однако каждый такой виток напряжённости создает ситуацию «на грани», когда повышается вероятность конфликта не столько в результате злой воли руководства, сколько вследствие общего уровня стресса (то, что автор в своё время называл «войной из-за кролика» [Асмолов]) или, с меньшей вероятностью, инициативы снизу (англ. Rogue operation).

У этого тренда уже проявились два следствия, одно вытекающее из другого. Во-первых, ракетные пуски первой половины 2022 г. окончательно продемонстрировали, что к нынешнему времени Северная Корея накопила достаточный уровень количества и номенклатуры ракет, которое существенно понижает вероятность военного решения северокорейского вопроса. Представленные наработки Севера, будь то аналоги «Искандера» (способные выполнять так называемый маневр подтягивания), крылатые ракеты, крупнокалиберные РСЗО (фактически, стреляющие ракетами малой дальности) или боевой железнодорожный ракетный комплекс, практически обнуляют возможности южнокорейской ПРО. Учитывая весьма вероятное оснащение ракет малой дальности и РСЗО ядерным оружием, это сразу переводит войну Пхеньяна и Вашингтона в разряд ядерных, к чему не готова даже часть ястребов.

Во-вторых, осознав момент выше, антипхеньянские силы сделали ставку на экономическое удушение Севера. По их мнению, сочетание последствий коронавируса и экономических санкций может нанести северокорейской экономике удар, от которого она не оправится. В этом контексте США не оставляют попыток ужесточить санкции и фактически довести их до уровня близкого к эмбарго.

Однако в этот раз и на фоне макропротивостояния Москвы, Пекина и Вашингтона США настолько «перегнули палку», что, распрямившись, она нанесла по традиционному миропорядку страшный, но незамеченный удар.

11 мая 2022 г. США внесли в СБ ООН новый пакет санкций, однако натолкнулись на жёсткое сопротивление Москвы и Пекина [Москва и Пекин наложили вето...] Из-за острой дискуссии в Совбезе вопрос даже не поставили на голосование, но 26 мая Америка повторила попытку, предварительно «обработав» всех непостоянных членов, дабы они проголосовали «за», после чего Москва и Пекин наложили на резолюцию вето.

Так закончился прежний миропорядок, в рамках которого единство постоянных членов СБ ООН перед лицом амбиций новых ядерных держав было первым приоритетом. Ранее Москва, Пекин и Вашингтон могли спорить по поводу уровня давления, но тезис «новый пуск МБР/ядерное испытание = новые санкции» ими не оспаривался.

Глядя в будущее, автор не видит факторов, способных изменить направление тренда. Хотя седьмое ядерное испытание КНДР пока не произошло, и во многом это заслуга увещеваний Пекина, в стратегической перспективе оно возможно хотя бы по военно-техническим причинам, причём наиболее вероятный вариант испытанного — ТЯО, способное быть установленным на ракеты малой дальности или крупнокалиберные РСЗО.

Второй тренд — то, что в условиях противостояния коллективного Запада с РФ и КНР каждое из корейских государств чётко выбрало сторону. В Северной Корее это хорошо видно по тому, что в СМИ КНДР постоянно появляются отсутствовавшие ранее материалы в поддержку политического курса Китая и России. В том числе, в «Нодон Синмун» был опубликован целый ряд статей в поддержку СВО на Украине, причём поддержка эта куда более открытая, чем в китайских СМИ, где поддержка сецессии в любом виде табуирована.

Затем, отмечая 61-ю годовщину с момента подписания договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Северной Кореей и Китаем, Пхеньян назвал свои отношения с Пекином «нерушимыми» [Северная Корея оценивает отношения с Китаем как «нерушимые»].

На Юге — аналогичная ситуация, при этом переход власти к консерваторам — это количественное, а не качественное изменение. РК является страной, ориентированной на США, даже с точки зрения не политических обязательств, сколько ценностных связей. Отличие консерваторов от «прогрессистов» заключалось в том, что консерваторы выполняли приказ из Вашингтона быстро и сразу, сегодня заявляя о «глобальном стратегическом альянсе» [Full text of joint statement issued after Yoon-Biden summit] двух стран, а демократы — через некоторое время, которое уходило на рассуждения о независимой политике РК и трудных выборах, которые ей приходится делать.

В рамках дальнейшей интеграции власти Южной Кореи приняли решение о присоединении Сеула к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве (СРТПП) [S. Korea decides to join СРТПП], а также вступили в Индо-Тихоокеан-

скую экономическую рамочную программу (IPEF) направленную на исключение Китая из глобальных цепочек поставок.

Hyundai Motor инвестирует 5,5 млрд долл. в производство электромобилей и аккумуляторов в американском штате Джорджия [Summit tips Korea's economic axis toward US], а Samsung — 17 млрд долл. в строительство завода по производству чипов в Техасе [Broadening alliance]. СМИ открыто писали, что «хотя возможности Samsung могут не соответствовать возможностям тайваньской TSMC, если объединить мастерство США в разработке чипов и производственные возможности Кореи, это создаст очень сильную синергию» [Yoon, Biden vow to strengthen Korea-US tech alliance].

Автор усматривает в этом попытки заранее подготовиться к ситуации, когда из-за военного конфликта в регионе Тайвань не сможет производить чипы в прежнем объёме.

Судя заявлению старшего секретаря президента Южной Кореи по экономическим вопросам Чхве Сан Мока [S. Korea's export boom through China coming to end], Сеул намерен со временем переориентировать поток экспорта своих товаров с Китая на Европу. По словам Чхве, эпоха бума экспорта в КНР подходит к концу, так как рост китайской экономики замедляется, и Пекин переходит к стратегии, ориентированной на внутренний рынок. В этой связи РК должна провести диверсификацию рынков сбыта, и страны ЕС представляются наиболее подходящей альтернативой, поскольку: А) Европа является вторым по величине рынком после США; Б) в дополнение к традиционным направлениям экспорта (полупроводники, сталь и т. п.) можно найти новые перспективные направления — атомная энергетика, поставки военной техники, возобновляемые источники энергии, экологически чистые технологии и пр.; сюда же стремление Сеула снизить зависимость от Китая в редкоземельных материалах [Korea on track to cut dependency on China for rare earths].

11 июня 2022 г. руководители оборонных ведомств Южной Кореи, Соединенных Штатов и Японии договорились активизировать сотрудничество для противодействия «ракетным угрозам Северной Кореи» посредством совместных регулярных учений по обеспечению безопасности, включая учения «Pacific Dragon» по предупреждению о ракетном нападении [(3rd LD) S. Korea, U.S., Japan agree to ramp up joint efforts]. Похожие заявления звучали на встрече лидеров трёх стран в кулуарах саммита НАТО.

Характерен и начавшийся с 2020—2021 гг. существенный рост антикитайских настроений в Южной Корее, которые провоцировали не

только консервативные политики, но и громкие промуновские активисты, обвинявшие Китай в желании «украсть» корейскую историю и культуру. Согласно опросу, проведенному государственным Корейским институтом национального объединения в декабре 2021 г., 71,8 % респондентов назвали Китай самой большой угрозой для нации [7 out of 10 S. Koreans see China as biggest threat: poll.], а в июле 2022 г. негативное отношение корейцев к Китаю достигло исторического максимума в 80 % [Negative views of China among Koreans hit all-time high: survey].

И хотя новая администрация постоянно подчеркивает, что действия Сеула не носят антикитайской направленности [FM reiterates Yoon's participation in NATO summit does not target China], это всё равно усиливает региональную поляризацию и не будет способствовать и развитию межкорейского диалога, хотя пока обе стороны воздерживаются от активных действий по обострению ситуации, ограничиваясь «рутинной» риторикой и демонстрациями силы.

Не забудем, также, что на долю Китая приходится более четверти корейского экспорта, и что Пекин может использовать торговую зависимость для принятия ответных мер, как в случае развертывания американского ПРО ТНААД в Корее в конце 2010-х годов. Кроме того, Корея в значительной степени зависит от Китая в поставках сырья, и такая зависимость может привести к нехватке поставок на фоне перехода Сеула к сетевым цепочкам поставок, возглавляемым США. Переориентация цепочек и создание альтернативных линий займет годы, а пик напряжённости может произойти ранее.

Наблюдая за данным трендом, автор ждёт, в каком формате пройдут первые при новом президенте РК ежегодные совместные американо-южнокорейские учения. При Мун Чжэ Ине они проводились в сокращенном масштабе и без отработки активных наступательных действий (частично в соответствии с межкорейскими соглашениями 2018 г., частично по противоковидным соображениям), и возвращение к «стандартному» формату может поднять уровень напряженности.

Третий фактор — это внутривнутриполитическая ситуация в РК, где надо отметить несколько аспектов. С одной стороны, победа Юн Сок Ёля на выборах 10 мая с разницей 0.7 % была закреплена разгромом демократов на выборах в местные органы власти 1 июня 2022 г. С другой, рост инфляции, спорные кадровые решения и фракционная борьба в правящей партии «Сила народа» уже привели к снижению его рейтинга ниже 40 %. Вероятность экономического и/или полити-

ческого кризиса довольно высока, особенно если в РК начнётся очередная волна коронавируса, в борьбе с которой новая власть не покажет успехов, сравнимых с временами Муна.

Понятно, что большая часть экономических проблем досталась Юну «в наследство от Мун Чжэ Ина», и потому демократы не хотели бы их будировать, но там активно ждут возможности перейти в наступление, тем более что под некоторыми политиками оттуда горит земля. Кто-то оказался под подозрением в коррупции, а 6 июля 2022 г. Национальная разведывательная служба подала жалобу в прокуратуру на двух своих бывших руководителей [Tell nothing but truth] в связи с подозрениями в том, что они неправильно реагировали на два громких инцидента, связанных с Северной Кореей, и не проявляли должной твёрдости ради курса на умиротворение КНДР. Поэтому не особо разборчивые в средствах демократы вполне могут начать раскачивать лодку.

При этом не стоит забывать, что Юн не является классическим консерватором. В молодости он был студенческим активистом, выступавшим против военной диктатуры. Он стал известен как обличитель вмешательства спецслужб в выборы-2012, а 4 года спустя именно он предъявлял обвинения Пак Кын Хе. Мун сделал Юн Сок Ёля генпрокурором, рассчитывая, что он будет ловить только тех, на кого покажут, но Юн обратил свой взор на ближнее окружение Муна. В результате после длительной войны между прокуратурой и миноюстом, Юн пошёл в политику и примкнул к консервативной партии, исходя из логики фракционной борьбы и отсутствия в южнокорейской политике третьей силы.

В качестве кандидата от консерваторов Юн выступал в жёсткой антисеверокорейской и антиамериканской риторике, а те, кто отвечают в администрации Юна за внешнюю политику и безопасность, делали это при Ли Мен Баке. По сути, Юн отдал это менее важное для него направление консерваторам классического типа, чтобы укрепить единство партии.

Но, похоже, есть позиция Юна как человека, и есть взгляды Юна как выразителя интересов консервативной партии. Поэтому, хотя совместное заявление Юна и Байдена выглядело как разговор в унисон по всем ключевым региональным вопросам, насколько за словами последуют дела — это вопрос, остающийся дискуссионным, так как прошлое Юна делает его прагматиком и сторонником политического реализма, что позволяет ему понять проблемы от излишнего вовлечения в конфликт, и за немедленными словами не следуют немедленные действия.

Можно отметить, что Юн, в частности, отказался от расширения присутствия американской ПРО на территории РК, — это декларировалось в его предвыборной программе, но в так называемых 110 целях будущего правительства этого уже нет.

США чувствуют это и со своей стороны активно подталкивают Сеул к большему вовлечению в свои антикитайские и антироссийские проекты. Тем не менее, визит Байдена в РК должных результатов не дал, как и присутствие Юна на саммите НАТО в Мадриде, где он воздержался от резких заявлений или обещаний, но провел более 10 двусторонних встреч с европейскими лидерами, в основном посвященных укреплению экономических связей.

Последний важный тренд, менее заметный, но куда более важный в стратегическом отношении — превращение РК в многонациональное государство. (Автор следует концепции Дэвида Уэлша, согласно которой многонациональной можно называть страну, в которой национальные меньшинства составляют более 5 % от общей численности населения [Welsh].)

Традиционно Южная Корея была моноэтническим государством, китайская диаспора была довольно жёстко выдвлена ещё в 1970-е [China is by far Korea's biggest trading partner. It has also become Korea's most hated country]. Сегодня же, по демографическим и не только причинам, число не корейцев с корейскими паспортами либо проживающих в стране по долгосрочным визам перевалило за 5 % населения, особенно если считать нелегальных мигрантов, не попадающих в статистику. По данным Статистического управления Кореи, по состоянию на 2020 г. число людей из разных культур — натурализованных корейцев, мигрантов и их детей — составило 2,18 млн (4,2 % от общей численности населения). Ожидается, что к 2040 г. это число достигнет 3,23 млн — 6,4 % [Multicultural children's choir opens Yoon's inauguration ceremony].

Для современной РК характерны, с одной стороны, безработица среди условно белых воротничков и нехватка свободных рук среди синих. В результате власти вынуждены сокращать дефицит рабочей силы (особенно в сельском хозяйстве) за счёт привлечения в страну трудовых мигрантов [Govt. to push for speedy influx of immigrant workers to alleviate COVID-19 labor shortage].

Для корейских традиционалистов это очень болезненный процесс, поскольку на словах уважительно отзываясь о мультикультурности, многие видят в этом размывание национальных корней. Тем бо-

лее что самая социально активная и богатая часть чужаков — китайцы, в которых консерваторы видят потенциальных лоббистов КПК.

У стареющего общества не хватает сил инкорпорировать мигрантов в корейскую культуру, что, с одной стороны, пестует традиционалистские и откровенно ксенофобские настроения, особенно в отношении представителей Юго-Восточной или Южной Азии, в с другой — провоцирует геттоизацию мигрантов. Характерный пример обеих тенденций — ажиотаж вокруг строительства мечети в Тэгу [Korea still grappling with acceptance of Muslim residents].

В перспективе это может повлечь за собой новый виток социального напряжения, когда анти-иммигрантские настроения могут вызвать встречную реакцию вплоть до возможного проникновения в страну исламского терроризма в качестве ответа на рост ксенофобии.

Понятно, что ограниченность объёма не позволяет раскрыть это более подробно или осветить иные (например, долговременные последствия пандемии), но автор надеется, что даже эта работа внесёт вклад в осознание релевантной проблематики.

1.5. Туркменистан в зоне интересов региональных игроков. Вопросы безопасности и газового экспорта

На развитие обстановки в Евразии, в том числе в ее центрально-азиатском измерении в той или иной степени влияют все страны региона, в том числе те, которые формально не входят в региональные интеграционные структуры и не часто упоминаются в контексте крупных международных событий. Речь идет о Туркменистане, который, несмотря на применимость к нему приведенных определений, имеет безусловно, свою региональную повестку, служит и субъектом, и объектом происходящих в ЦАР международных процессов, протекающим как по многосторонним, так и, прежде всего, двусторонним (отношения с теми или иными игроками ЦАР) направлениям.

Туркменистан в силу своего географического положения и имеющегося энергетического потенциала имеет стратегическое значение в регионе Центральной Азии.

По данным ВР запасы природного газа в Туркмении составляют 19,5 трлн куб. м (4-е место в мире) [Statistical Review...], при этом геологоразведка свидетельствует об огромных запасах газовых месторождений на юго-востоке Туркменистана. Однако по добыче газа по данным ВР Туркменистан лишь на 13-м месте — около 60 млрд куб. м/год,

что говорит о потребностях Ашхабада в расширении добычных мощностей.

Туркменистан проводит традиционную для стран Центральной Азии многовекторную политику, с 1995 г. Туркменистан официально придерживается политики нейтралитета. В последние годы Туркменистан прикладывает усилия для диверсификации поставок газа в другие страны и регионы. Возобновились поставки газа в Россию и Иран, также продолжаются переговоры по прокладке газопровода ТАРП в Афганистан, Пакистан и Индию.

Туркменистан активно привлекает иностранные инвестиции в крупные проекты. Можно отметить активное присутствие на энергетическом рынке Туркмении японских, южнокорейских, эмиратских, британских компаний. Среди крупных региональных игроков, оказывающих непосредственное влияние на направления газоэкспорта и приоритеты внешней политики Ашхабада можно выделить Китай, Россию, Иран, Турцию.

Туркменистан—Китай

Китай остаётся главным экономическим партнёром Туркменистана. Подписание в 2006 г. соглашения между CNPC и Министерством нефтегазовой промышленности и минеральных ресурсов Туркменистана стало прорывным в двусторонних отношениях и заложило основу для формирования новой схемы трубопроводного транспорта в Центральной Азии, ориентированной на удовлетворение потребностей в энергоресурсах быстро растущей китайской экономики.

В 2007 г. Китайская национальная нефтегазовая корпорация CNPC получила лицензию на разведку и добычу газа в размере 17 млрд куб. м на договорной площади Багтыярлык на правом берегу Амударьи, соглашение включало также строительство газопровода. Таким образом, Туркмения впервые предоставила право иностранной компании добывать газ на суше [Туркмения вручила...].

В 2009 г. запущен газопровод Центральная Азия—Китай, включающий в себя 3 нитки, берущие начало на месторождении Багтыярлык. В 2021 г. Туркмения поставила в Китай 34 млрд куб. м природного газа [Китай импортировал...] и уже является главным поставщиком трубопроводного газа, по объёмам экспорта природного газа в Китай уступая только Австралии (в 2021 г. Австралия поставила 31,3 млн т СПГ, около 42 млрд куб. м) [China data...]. Однако тенденция такова, что импорт австралийского сжиженного газа в Китай сокращается,

что обусловлено как более высокой стоимостью на СПГ, так и ухудшением китайско-австралийских отношений. Таким образом, Туркменистан представляет для КНР особый интерес как один из ключевых и перспективных источников энергетического сырья.

В 2022 г. президент Бердымухамедов и председатель Си Цзиньпин договорились о строительстве 4-й нитки магистрального газопровода (МГП) «Туркменистан—Китай». 4-я нитка газопровода «Центральная Азия—Китай» в отличие от трех других ниток МГП возьмет начало на месторождении Галкыныш и пройдет через Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан в южные и центральные районы СУАР [Туркменистан и...]. Пропускная мощность 4-й нитки составит 30 млрд куб. м газа, таким образом, поставки туркменского газа в Китай в перспективе потенциально могут увеличиться до 65 млрд куб. м в год.

Пекин становится главным посредником в вопросах транспортировки углеводородов и усиливает механизмы своего политического влияния. Ярким примером тому является проведение 25 января 2022 г. саммита Китай—Центральная Азия, на котором помимо обсуждения обеспечения стабильной работы газопровода Китай—ЦА, обсуждался целый круг вопросов по углублению стратегического партнёрства в различных сферах между КНР и странами региона.

Основной проблемой для Туркменистана в торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем остается отсутствие реальных доходов от торговли газом. Туркменистан не продает активы нефтегазовой отрасли и поэтому Китай использует следующие достаточно удобные схемы получения туркменского газа. Пекин кредитует добычные проекты под будущие поставки газа в КНР и, таким образом, резервирует за собой право на поставки туркменского газа за ранее предоставленные кредиты. Кроме того, CNPC наращивает газодобычу в Туркменистане на условиях соглашений о разделе продукции (СРП). По условиям СРП, «Туркменгаз» получает лишь часть от добытого и экспортированного газа, другую часть — китайская сторона (через дочерние компании CNPC в Туркменистане).

Китай — главный внешнеторговый партнёр Туркменистана, в 2020 товарооборот Туркменистана и Китая составил 6,6 млрд долл., из которых 6 млрд долл. — это экспорт туркменского природного газа. 87 % (2020 г.) экспорта Туркменистана приходится на углеводороды, из которых 78 % поставляется в Китай [Le commerce...].

Однако в долгосрочной перспективе у Туркменистана есть шанс выправить ситуацию за счёт наращивания поставок в КНР и посте-

пенного погашения долгового бремени. В настоящее время газовый рынок Китая очень перспективен, потребление и импорт газа в Китае неуклонно растут. Так если в 2015 г. потребление газа в Китае составляло 195 млрд куб. м (при импорте газа 59 млрд куб. м), в 2020 г. потребление составило уже 330 млрд куб. м (при импорте 136,5 млрд куб. м) [L'essor du ...].

В настоящее время становится актуальной проблема укрепления обороноспособности Туркменистана и защита туркмено-афганской границы. Для Китая же не менее важна и безопасность поставок газа. Ашхабад на нынешнем этапе смог выстроить конструктивные отношения с талибами и представители Талибан даже выражали заинтересованность в реализации газопровода ТАРІ. Однако угроза со стороны Афганистана сохраняется, как и неясен вопрос присутствия радикальных экстремистских элементов внутри Талибан.

В июле 2021 г. глава МИД КНР Ван И в рамках центральноазиатского турне посетил Туркменистан. На встрече с главой МИД Туркменистана Рашидом Мередовым стороны обсуждали в том числе вопросы региональной безопасности. Ван И выразил готовность Пекина укреплять традиционное и нетрадиционное сотрудничество с Туркменистаном в области безопасности [Ван И провел...]. Таким образом, Китай в том или ином виде демонстрирует намерение стать гарантом безопасности Туркменистана.

Туркменистан—Россия

Россия преследуя свои геостратегические интересы по сохранению влияния в ЦА также определяет векторы развития внешней политики Туркменистана.

После непростого периода, когда имели место газовые конфликты (в 2009, 2015 г.) и заморозка сотрудничества в энергетической сфере современные российско-туркменские отношения характеризуются устойчивой динамикой к росту и углублением сотрудничества.

Важным шагом для стабилизации и дальнейшего углубления сотрудничества двух стран стало подписание в июле 2019 г. 5-летнего контракта на импорт 5,5 млрд кубометров туркменского газа ежегодно. Транспортировка газа из Туркменистана в Россию осуществляется по газотранспортной системе «Средняя Азия—Центр».

Что немало важно в свете выборов президента Туркменистана, которые состоялись 12 марта 2022 г. победивший Сердар Бердымухамедов подтвердил преемственность внешнеполитических приорите-

тов и в том числе курса на поступательное расширение взаимовыгодного партнёрства с Россией. Подтверждение этому визит Сердара Бердымухамедова в июне 2022 г. в Москву, первый его зарубежный визит в качестве президента, во время которого была подписана декларация об углублении стратегического партнёрства между двумя странами [Путин и ...].

Сегодня Туркменистан закупает в РФ большое количество автомобилей, морской и авиационной техники. Российские компании принимают активное участие в реализации крупных экономических проектов на территории Туркменистана. Лукойл ведёт переговоры об условиях участия в качестве оператора проекта освоения нефтегазоконденсатного месторождения Достлуг в Каспийском море. Давно и успешно в Туркменистане работает Татнефть, занимающаяся ремонтом и обслуживанием нефтяных скважин. Осуществляется ряд крупных совместных проектов, среди них — сооружение для Туркменистана Объединённой судостроительной корпорацией в Санкт-Петербурге судов из композитных материалов, также татарстанская судостроительная корпорация «Ак Барс» построила для Туркменистана скоростные теплоходы [Петербург построит...]. Расширяются поставки на туркменский рынок продукции КАМАЗ.

Важное место в межгосударственном сотрудничестве занимает партнёрские связи с субъектами РФ. В качестве конкретного примера можно привести успешное взаимодействие с республикой Татарстан, Санкт-Петербургом, Астраханской областью и другими субъектами РФ.

Россия является третьим по значимости торговым партнёром Туркменистана после Китая и Турции. В 2021 г. двухсторонний товарооборот составил 865 млрд долл. Экспорт России в Туркменистан составляет 725 млн долл., импорт — 140 млн долл. [Торговля между...]. В структуре экспорта России в Туркменистан основная доля приходится на продукцию машиностроения, продовольственные товары и продукцию химической промышленности. В структуре экспорта Туркменистана основная доля приходится на хлопок и готовые текстильные изделия, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, продукцию химической промышленности.

Над диверсификацией товарных и инвестиционных обменов продуктивно работает двухсторонняя межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству. Обсуждаются перспективы совместных проектов и расширение практики использования национальных валют во взаиморасчётах двух стран.

Россия играет важную роль в укреплении безопасности Туркменистана, Ашхабад ведет военно-техническое сотрудничество со странами ОДКБ, закупает у России военную технику. В октябре 2020 г. Госдума ратифицировала Соглашение РФ с Туркменистаном о сотрудничестве в области безопасности. По предположению экспертов, закрытая часть договора может предусматривать присутствие российских военных в качестве советников, консультантов по эксплуатации техники российского и советского производства [Князев].

Туркменистан—Турция

Отдельно стоит отметить активность турецких компаний и в целом Турции в Туркменистане. Турецкий строительный бизнес занял серьезные позиции в Туркменистане. Например, компании Çalık Holding и Polimeks İnşaat занимаются строительством и реконструкцией инфраструктурных проектов в стране. Компания Polimeks Construction стала подрядчиком проекта по строительству международного аэропорта в Ашхабаде, открытого в 2016 г. Турецкая энергетическая компания Çalık Enerji давно сотрудничает с Туркменистаном в электроэнергетике, строительстве и обслуживании энергетического оборудования. В 2020 г. эта компания получила разрешение на строительство газовых турбин и электростанции на Туркменбашинском комплексе нефтеперерабатывающих заводов [Турецкая компания...]. Постепенно развиваются торгово-экономические связи, Турция занимает 2-е место по товарообороту с Туркменистаном — 1,7 млрд долл. (2021 г.) [Turkey exports...]. Кроме того, Турция является главным поставщиком вооружений, опережая Китай и Россию. Успешно развивается торгово-экономическое сотрудничество.

Особый интерес представляет для Турции реализация проекта по строительству Транскаспийского газопровода. В перспективе после его подключения к Южно-Кавказскому и Трансанатолийскому газопроводам может быть сформирован полноценный Южный газотранспортный коридор (ЮГК). источником газа для ЮГК на данный момент служит газоконденсатное месторождение Азербайджана «Шах-Дениз», запасы которого не позволяют в долгосрочной перспективе обеспечивать потребности европейского рынка. В свою очередь, газовый потенциал Туркменистана на порядок превышает возможности Азербайджана. После подписания конвенции о правовом статусе Каспия нет внешних ограничителей для объединения газопроводов Туркмении и Азербайджана. Однако реализация этого проекта

вступает в противоречие с интересами Ирана, который также заинтересован в поставках газа в Европу в перспективе, хотя для этого пока нет возможностей из-за санкций. Прямые поставки туркменского газа в Европу также и не в интересах России, так как бьют по позициям Газпрома в Европе. Кроме того, ситуация несколько обостряется из-за усиления позиций Турции на южном Кавказе после последней Карабахской войны. А при посредничестве Турции в прошлом году был урегулирован давний спор по разграничению месторождения Достлуг на Каспии между Туркменистаном и Азербайджаном, что может дать импульс к прокладке Транскаспийского газопровода, но при этом вызвать напряжённость в отношениях с Ираном. Однако руководство Туркмении проводит достаточно осторожную политику, не форсируя реализацию данного проекта.

Однако интересы Турции в Туркменистане далеко не заканчиваются сугубо экономическим сотрудничеством. После распада СССР Анкара увидела новые возможности усиления своего влияния на постсоветском пространстве на фоне ослабления позиций России в регионе, отсюда раздувание концепции «великого Турана». Анкарой были созданы такие организации как Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), куда входит в том числе Туркменистан, турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА), созданное в целях помощи развитию развивающимся странам, главным образом, тюркским странам. В 2008 г. создана Парламентская ассамблея тюркоязычных стран, куда пока не входят Узбекистан и Туркменистан. И, наконец, в 2009 г. создан Тюркский совет, куда вошли Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и где Туркменистан пока имеет статус наблюдателя.

Туркменистан—Иран

Важное место среди стратегических партнёров Туркменистана занимает соседний Иран. Иран устраивает нейтральный статус Туркменистана, что гарантирует ему относительную безопасность северных границ. Тегеран смог выстроить с Ашхабадом прагматические отношения, с упором на экономическую составляющую, не делая ставку как Анкара на некие культурно-ценностные ориентиры. Ашхабад стремясь диверсифицировать поставки газа ещё до строительства газопровода в Китай, начал экспортировать газ в Иран для обеспечения газом северо-восточных провинций Ирана. В 1997 и 2010 г. были построены 2 газопровода. При этом, Ашхабад неоднократно прекращал

поставки из-за неплатежей со стороны Ирана. В 2017 г. Туркменистан прекратил поставки газа в Иран, объяснив это непогашенной задолженностью со стороны Ирана.

В январе 2022 г. согласно трёхстороннему соглашению между Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном о своповых поставках вновь начались поставки туркменского газа в Иран, затем из Ирана в Азербайджан в объёме до 2 млрд куб. м. В июне 2022 г. Баку и Тегеран заключили меморандум об увеличении в два раза своповых поставок газа [Тегеран и ...].

В сфере поставок газа на внешние рынки Туркменистан и Иран являются конкурентами. Туркменистан и Иран заинтересованы в диверсификации своих газовых поставок. Проект ТАРІ по-прежнему сильно тормозится из-за нестабильности в Афганистане, индийско-пакистанскому взаимному недоверию, к тому же у него существует прямой конкурент — газопровод Мир из Ирана в Пакистан. Поэтому для туркменского руководства может выглядеть перспективным западное направление поставок газа через Транскаспийский газопровод. Вероятно, наращивание своповых поставок газа из Туркмении в Иран и далее в Азербайджан являются неплохим решением для сглаживания противоречий.

Весьма перспективно в многостороннем сотрудничестве в Каспийском регионе реализация международного транспортного коридора «Север—Юг», инициированного Россией, Ираном и Индией, который в новой геополитической реальности приобретает особое значение для связывания рынков России, Ирана и Южной Азии. И здесь Туркменистан может в полной мере реализовать свой транзитный потенциал. Руководство Туркменистана выражает готовность присоединиться к этому важному логистическому проекту и включить порт Туркменбаши в его инфраструктуру. Кроме того, железнодорожный маршрут Казахстан—Туркмения—Иран, который также является частью МТК «Север—Юг» также может дополнить китайскую Инициативу «Пояса и Пути». В перспективе «Пояс и Путь» может успешно дополнить и реализация Ашхабадского соглашения о создании транспортного и транзитного коридора Узбекистан—Туркмения—Иран—Оман—Катар [Грозин, с. 109]. Таким образом, в транспортно-логистическом сотрудничестве со странами Каспия и Китаем у Туркменистана открываются большие возможности, которые могут принести выгоду всем игрокам.

В заключении можно сказать что Туркменистан обладая огромными газовыми запасами, удобным географическим положением,

транспортным потенциалом неизбежно становится в центре интересов крупных региональных игроков. Для Китая на первом месте стоит обеспечение долгосрочных газовых поставок и безопасность газотранспортных маршрутов, сохранение стабильности в регионе. Здесь интересы Китая полностью совпадают с российскими. По сути Китай и Россия усиливая военное сотрудничество и договорную базу становятся гарантами безопасности Туркменистана. Государственные интересы России направлены на сохранение своего влияния в Центральной Азии. В этом смысле возобновление поставок туркменского газа в Россию является хорошей гарантией для дальнейшего поступательного развития торгово-экономических отношений двух стран. Несмотря на то, что объёмы торговли пока недостаточно велики, тем не менее они носят разносторонний, взаимовыгодный характер. Россия полностью поддерживает реализацию проекта ТАРП, ЧТПЗ (Челябинский трубопрокатный завод) поставил трубы для туркменского участка газопровода. Однако реализация проекта Транскаспийского газопровода, который лоббируют Турция и Азербайджан противоречат интересам как России, так и Ирана. Очевидно, что Анкара стремится к замыканию на себя газотранспортных маршрутов и превращению в крупнейший газовый хаб Европы. Вместе с успешным освоением туркменского рынка, Турция настойчиво стремится к распространению своего влияния среди тюркских государств, используя для этого различные политические и идеологические площадки, инструменты мягкой силы, что также противоречит интересам России, Ирана, а также Китая. Большие возможности для Туркменистана открываются в транспортно-логистическом сотрудничестве со странами Каспия и Китаем. Туркменистан, обладая выгодным транзитным положением может стать точкой сопряжения китайской инициативы «Пояс и Путь» и МТК «Север—Юг».

Библиографический список (Введение, глава 1)

Ван Чаоцин. Международное сотрудничество в области безопасности между ШОС и ОДКБ // Теория и практика общественного развития. Международный научный журнал. 2015. № 8. С. 47—52.

Ван Чэньшэн, Цзян Хунфэй. Мысли о совместном предотвращении «цветной революции» Китаем и Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 100—112.

Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества. Проблема обороны и безопасности. М.: ИДВ РАН. 2009. С. 284—328 .

Путин В.В. Выступление на заседании Совета глав государств — членов ШОС // *Международная жизнь*. 2012. № 7. С. 1—8.

Галенович Ю.М. (2009). О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен!» // М.: Проблемы Дальнего Востока. 126 с.

Дугин А.Г., Олаво де Карвальо. (2011). США и новый мировой порядок. М.: МГУ им М.В. Ломоносова, 98 с.

Дэн Сяопин. (1988). Основные вопросы современного Китая. М.: Политиздат. 259 с.

Клименко А.Ф. (2009). Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности: монография. М.: ИДВ РАН. 348 с.

Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (2020). М.: ИДВ РАН. 488 с.

Морозов Ю.В. (2020). Пути нейтрализации угроз России в рамках стратегического треугольника «РФ—США—КНР»: монография. М.: ИДВ РАН. 488 с.

Портяков В.Я. (2013). Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН. 239 с.

Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: исходные реалии и фактор российско-китайского партнёрства: монография. (2015). М.: ИДВ РАН. 168 с.

Тан Жэнью (2000). Реалии экономической глобализации и политика Китая // М.: Мировая экономика. № 10. С. 5.

Чжан Жуйчжуан, А. Королев (2019). Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // *Проблемы Дальнего Востока*. № 3. С. 9.

Аналитики Global Firepower назвали самые мощные страны в мире // *СЕУЛ*, 21 июля 2020, REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3015547.html> (дата обращения: 07.07.2022).

Асмолов К. В. Корейский полуостров: война из-за кролика? // *Новое Восточное Обозрение*. 14.03.2016. URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/03/14/korejskij-poluostrov-vojna-iz-za-krolika/> (дата обращения: 07.07.2022).

Москва и Пекин наложили вето на проект Вашингтона о санкциях в отношении Пхеньяна // *ФАН*, 27 мая 2022 URL: https://riafan.ru/23458237-moskva_i_pekín_nalozhili_veto_na_proekt_vashingtona_o_sanktsiyah_v_otnoshenii_phen_yana (дата обращения: 07.07.2022).

Северная Корея оценивает отношения с Китаем как «нерушимые» // *Международное Радио Кореи*, 2022-07-11. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=70800 (дата обращения: 07.07.2022).

(3rd LD) S. Korea, U.S., Japan agree to ramp up joint efforts to counter N.K. missile threats // *Yonhap News Agency*, June 11, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220611000653325?section=news> (дата обращения: 07.07.2022).

7 out of 10 S. Koreans see China as biggest threat: poll. // Yonhap News Agency, December 29, 2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211229004900325?section=news> (дата обращения: 07.07.2022).

Asmolov, Konstantin. South Korean Rearmament and Statements Made by Kim Jong-un // New Eastern outlook, 04.02.2021 URL: <https://journal-neo.org/2021/02/04/how-weaponization-is-developing-in-the-republic-of-korea-and-statements-made-by-kim-jong-un/> (дата обращения: 07.07.2022).

Broadening alliance Allies vie for economic, technology partnership (EDITORIAL from Korea Times on May 23) // Yonhap News Agency, May 23, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220523000900315?section=news> (дата обращения: 07.07.2022).

China is by far Korea's biggest trading partner. It has also become Korea's most hated country. // Korea Expose, 31 Jan 2022. URL: <https://koreaexpose.com/korea-sinophobia-hatred-for-china-explained/> (дата обращения: 07.07.2022).

FM reiterates Yoon's participation in NATO summit does not target China // Yonhap News Agency, July 02, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220702003200315?section=news> (дата обращения: 07.07.2022).

Full text of joint statement issued after Yoon-Biden summit // Yonhap News Agency, May 21, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220521005300315?section=news> (дата обращения: 07.07.2022).

Govt. to push for speedy influx of immigrant workers to alleviate COVID-19 labor shortage // The Korea Herald. Jun 14, 2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220614000625> (дата обращения: 07.07.2022).

Korea on track to cut dependency on China for rare earths // The Korea Times, 2022-06-28. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2022/06/488_331765.html (дата обращения: 07.07.2022).

Korea still grappling with acceptance of Muslim residents // The Korea Times, 2022-05-05. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/05/177_328456.html (дата обращения: 07.07.2022).

Multicultural children's choir opens Yoon's inauguration ceremony // The Korea Times, 2022-05-10. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/05/356_328859.html (дата обращения: 07.07.2022).

Negative views of China among Koreans hit all-time high: survey // The Korea Times, 2022-07-01. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/120_332009.html (дата обращения: 07.07.2022).

S. Korea decides to join CPTPP trade agreement // The Korea Herald. Apr 15, 2022 URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220415000647> (дата обращения: 07.07.2022).

S. Korea's export boom through China coming to end, should diversify to Europe // The Korea Herald. Jun 29, 2022 . URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220629000407> (дата обращения: 07.07.2022).

S. Korea seeks to increase defense budget 5.5 pct next year. // Yonhap News Agency, September 01, 2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200831008900325?section=news> (дата обращения: 07.07.2022).

Summit tips Korea's economic axis toward US // The Korea Times, 2022-05-22. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2022/05/488_329605.html (дата обращения: 07.07.2022).

Tell nothing but truth. // The Korea Times, 2022-07-07. URL: https://www.korea-times.co.kr/www/opinion/2022/07/202_332358.html (дата обращения: 07.07.2022).

Welsh, David. Domestic politics and ethnic conflict // Ethnic Conflict and International Security (англ.) / Brown, Michael E.. — Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 43—60. ISBN 0691000689.

Yoon, Biden vow to strengthen Korea-US tech alliance. By Nam Hyun-woo // The Korea Times, 2022-05-20 21. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/05/356_329556.html (дата обращения: 07.07.2022).

Ван И провел переговоры с вице-премьером, главой МИД Туркменистана Р. Мередовым // Синьхуа. 13.07.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-07/13/c_1310058364.htm (дата обращения: 21.08.2022).

Грозин А.В. Политика и интересы Ирана в Центральной Азии с учетом энергетического и логистического факторов // Геоэкономика энергетики. 2020. № 3. С.106—130. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_106

Китай импортировал 34 млрд кубометров туркменского природного газа в 2021 г. // Бизнес Туркменистан. 6 января 2022. URL: <https://business.com.tm/ru/post/8075/kitai-importiroval-34-mlrd-kubometrov-turkmenskogo-prirodnogo-gaza-v-2021-godu> (дата обращения: 21.08.2022).

Князев А. Кто гарантирует безопасность Туркменистана? // Информационно-аналитический центр МГУ. 2 сентября 2021. URL: <https://ia-centr.ru/experts/al-eksandr-knyazev/kto-garantiruet-bezopasnost-turkmenistana/> (дата обращения: 21.08.2022).

Петербург построит для Туркменистана суда из композитных материалов// Хроника Туркменистана. 05.10.2021. URL: <https://www.hronikatm.com/2021/10/petersburg-shipyard/> (дата обращения: 21.08.2022).

Путин и Бердымухамедов договорились углублять стратегическое партнерство // РИА новости. 10.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220610/partnerstvo-1794590467.html> (дата обращения: 21.08.2022).

Тегеран и Баку подписали меморандум о наращивании в два раза своих поставок газа // ТАСС. 04.06.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14824271> (дата обращения: 21.08.2022).

Торговля между Россией и Туркменистаном в 2021 г. // Russian-trade.com. 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-me-zhdu-rossiy-i-turkmenistanom-v-2021-g/> (дата обращения: 21.08.2022).

Турецкая компания “Çalik Enerji” получила в Туркменистане контракт // Turkmenportal. 27.08.2020. URL: <https://turkmenportal.com/blog/29864/tureckaya-kompaniya-chalik-enerji-poluchila-v-turkmenistane-kontrakt> (дата обращения: 21.08.2022).

Туркменистан и Китай договорились о строительстве четвертой линии газопровода // Бизнес Туркменистан. 07.02.2022. URL: <https://business.com.tm/ru/post/8213/turkmenistan-i-kitai-dogovorilis-o-stroitelstve-chetvertoi-linii-gazoprovoda> (дата обращения: 21.08.2022).

Туркмения вручила свои недра Китаю // Коммерсантъ. 31.08.2007. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/800095> (дата обращения: 21.08.2022).

China data: Total natural gas imports rose 20 % in 2021 on strong energy demand// S&P Global Commodity Insights. 20.01.2022. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/lng/012022-china-data-total-natural-gas-imports-rose-20-in-2021-on-strong-energy-demand> (дата обращения: 21.08.2022).

Le commerce extérieur du Turkménistan en 2020// Ministère de l'économie, des finances et de la relance. Août, 6 2021. URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/TM/commerce-exterieur-du-turkmenistan-en-2018> (accessed: 21.08.2022). (на фр.)

L'essor du Gaz Naturel en Chine // Gazprom-energy.fr. October 25, 2021. URL: <https://www.gazprom-energy.fr/gazmagazine/2021/10/lessor-du-gaz-naturel-en-chine/> (accessed: 21.08.2022). (на фр.)

Statistical Review of World Energy 2020/69th Edition. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 21.08.2022).

Turkey Exports/Imports By Country// Trading Economics.2021. URL: <https://tradingeconomics.com/turkey/exports-by-country> (accessed: 21.08.2022).

Генсек ШОС рассказал о сотрудничестве организации. SPUTNIK. 26.05.2022. URL: <https://uz-sputniknews-ri.turbo/uz.sputniknew.../>. (дата обращения: 10.07.2022).

Лидеры БРИКС приняли итоговую декларацию. РИА НОВОСТИ. 23.06.2022. URL: <https://ria-ru.turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20220623/briks-179764.../> (дата обращения: 10.07.2022).

Материалы Федеральной таможенной службы Российской Федерации 2022 г. URL: <https://www.русский—торговля.com/> (дата обращения: 10.07.2022).

Перезагрузка. Как развивалась. Российская внешняя торговля сегодняшнего дня. Санкт-Петербургские ведомости. 05.03.2022. URL: <https://www.spbvedomosti.ru.turbopages.org/turbo/spbvedomosti.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

Annual Report WEF. World Economic Forum Annual, 2022. URL: <https://www.weforum.org/> (дата обращения: 10.07.2022).

Annual Report IMF, 2022 URL: <https://www.imf.org/> (дата обращения: 10.07.2022).

References

Wang Chaoqing (2015). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti bezopasnosti mezhdu ShOS i ODKB. [International cooperation in the field of security between the SCO and the CSTO], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal [Theory and Practice of Social Development. International Scientific Journal]*, 8: 47—52. (In Russian).

Wang Chchensheng, Jiang Hongfei (2021). Mysli o sovместnom predotvrashchenii «svetnoy revolyutsii» Kitayem i Rossiyei [Thoughts on the joint prevention by China and Russia of “color revolution”], *Problemy Dalnego Vostoka [Far Eastern Affairs]*, 5: 100—112. (In Russian).

Klimenko A.F. (2009). Strategiya razvitiya Shanxajskoj Organizacii Sotrudnichestva. Problema oborony i bezopasnosti [Development strategy of the Shanghai Cooperation Organization. The problem of defense and security]. *M.: IDV RAN. [M.: IDV RAS]: 284–328.* (In Russian).

Putin V.V. (2012). Vystuplenie na zasedanii Soveta glav gosudarstv — chlenov ShOS. [Speech at the meeting of the Council of Heads of SCO Member States], *Mezhdunarodnaya zhizn [International Life]*, 7: 1–8. (In Russian).

Galenovich Yu.M. (2009). What the authors of the collection “China is dissatisfied!” write about // *M.: Problems of the Far East.* 126 p.

Dugin A.G., Olavo de Carvalho. (2011). USA and the New World Order // *Moscow: Lomonosov Moscow State University,* 98 p.

Deng Xiaoping. (1988). The main issues of modern China // *M.: Politizdat.* 259 p.

Klimenko A.F. (2009). The development strategy of the Shanghai Cooperation Organization: the problem of defense and security: monograph // *Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.* 348 p.

Materials of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts of the IDV RAS (2020) // *Moscow: IDV RAS.* 488 p.

Morozov Yu.V. (2020). Ways to neutralize threats to Russia within the framework of the strategic triangle “Russia-USA-China”: monograph // *Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.* 488c.

Portyakov V.Ya. (2013). The formation of China as a responsible global power // *Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.* 239 p.

The development strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025: the initial realities and the factor of the Russian-Chinese partnership: monograph. (2015) // *Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.* 168 p.

Tang Renu (2000). The realities of economic globalization and China's politics // *Moscow: World Economy.* No. 10. From 5.

Zhang Ruizhuang, A. Korolev (2019). Theory of international relations with Chinese specifics: current state and development trends // *Moscow: Problems of the Far East.* No. 3. P. 9.

(3rd LD) S. Korea, U.S., Japan agree to ramp up joint efforts to counter N.K. missile threats // *Yonhap News Agency,* June 11, 2022 . URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220611000653325?section=news> (assessed July 7, 2022.)

7 out of 10 S. Koreans see China as biggest threat: poll. *Yonhap News Agency,* December 29, 2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211229004900325?section=news> (assessed July 7, 2022.)

Analitiki Global Firepower nazvali samye moshhnye strany v mire [Global Firepower analysts named the most powerful countries in the world] // 22/01/2022REGNUM URL: <https://regnum.ru/news/3015547.html> (assessed July 7, 2022.)

Asmolov K.V. Korejskij poluostrov: vojna iz-za krolika? [The Korean Peninsula: a war over a rabbit?] // *New Eastern Outlook* 14.03.2016. URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/03/14/korejskij-poluostrov-vojna-iz-za-krolika/> (assessed July 7, 2022.)

Asmolov, Konstantin. South Korean Rearmament and Statements Made by Kim Jong-un// *New Eastern outlook*, 04.02.2021 URL: <https://journal-neo.org/2021/02/04/how-weaponization-is-developing-in-the-republic-of-korea-and-statements-made-by-kim-jong-un/> (assessed July 7, 2022.)

Broadening alliance Allies vie for economic, technology partnership (EDITORIAL from Korea Times on May 23). *Yonhap News Agency*, May 23, 2022 . URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220523000900315?section=news> (assessed July 7, 2022).

China is by far Korea's biggest trading partner. It has also become Korea's most hated country. *Korea Expose*, 31 Jan 2022. URL: <https://koreaxpose.com/korea-sinophobia-hatred-for-china-explained/> (assessed July 7, 2022).

FM reiterates Yoon's participation in NATO summit does not target China.

Yonhap News Agency, July 02, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220702003200315?section=news> (assessed July 7, 2022).

Full text of joint statement issued after Yoon-Biden summit *Yonhap News Agency*, May 21, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220521005300315?section=news> (assessed July 7, 2022) дата обращения 07.07.2022).

Govt. to push for speedy influx of immigrant workers to alleviate COVID-19 labor shortage.

The Korea Herald. Jun 14, 2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220614000625> (дата обращения: 07.07.2022).

Korea on track to cut dependency on China for rare earths. *The Korea Times.* 2022-06-28. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2022/06/488_331765.html (дата обращения: 07.07.2022).

Korea still grappling with acceptance of Muslim residents. *The Korea Times*, 2022-05-05. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/05/177_328456.html (assessed July 7, 2022).

Moskva i Pekin nalozhili veto na proekt Vashingtona o sankcijah v otnoshenii Phen'jana [Moscow and Beijing vetoed Washington's draft on sanctions against Pyongyang] // RIAFAN, 27 мая 2022 URL: https://riafan.ru/23458237-moskva_i_pekin_nalozhili_veto_na_proekt_yashingtona_o_sanktsiyah_v_otnoshenii_phen_yana (assessed July 7, 2022).

Multicultural children's choir opens Yoon's inauguration ceremony. *The Korea Times*, 2022-05-10. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/05/356_328859.html (assessed July 7, 2022).

Negative views of China among Koreans hit all-time high: survey. *The Korea Times*, 2022-07-01. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/120_332009.html (assessed July 7, 2022).

S. Korea decides to join CPTPP trade agreement *The Korea Herald.* Apr 15, 2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220415000647> (assessed July 7, 2022).

S. Korea's export boom through China coming to end, should diversify to Europe. *The Korea Herald.* Jun 29, 2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220629000407> (assessed July 7, 2022).

S. Korea seeks to increase defense budget 5.5 pct next year. *Yonhap News Agency*, September 01, 2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200831008900325?section=news> (assessed July 7, 2022).

Severnaja Koreja ocenivaet otnoshenija s Kitaem kak «nerushimye» [North Korea assesses relations with China as “unbreakable”] // Международное Радио Кореи, 2022-07-11. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=70800 (assessed July 7, 2022).

Summit tips Korea's economic axis toward US. *The Korea Times*, 2022-05-22. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2022/05/488_329605.html (assessed July 7, 2022).

Tell nothing but truth. *The Korea Times*, 2022-07-07. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2022/07/202_332358.html (assessed July 7, 2022).

Welsh, David. Domestic politics and ethnic conflict/ *Ethnic Conflict and International Security* / Brown, Michael E.. — Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 43—60. ISBN 0691000689.

Yoon, Biden vow to strengthen Korea-US tech alliance. *The Korea Times*, 2022-05-20 21. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/05/356_329556.html (assessed July 7, 2022).

China data: Total natural gas imports rose 20 % in 2021 on strong energy demand (2022), *S&P Global Commodity Insights*, January 20, 2022. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/lng/012022-china-data-total-natural-gas-imports-rose-20-in-2021-on-strong-energy-demand> (accessed: August 21, 2022).

Grozin A. (2020). Politika i interesy Irana v Central'noj Azii s uchytom energeticheskogo i logisticheskogo faktorov [Iran's policy and interests in Central Asia, with regard to energy and logistical factors], *Geoekonomika energetiki* [Geoeconomics of Energetics], 3: 106—130. (In Russian). DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_106

Kitay importiroval 34 mlrd. kubometrov turkmenskogo prirodnogo gaza v 2021 godu [China imported 34 billion cubic meters of Turkmen natural gas in 2021] (2022), *Business Turkmenistan*, January 6, 2022. URL: <https://business.com.tm/ru/post/8075/kitai-importiroval-34-mlrd-kubometrov-turkmenskogo-prirodnogo-gaza-v-2021-godu> (accessed: August 21, 2022) (In Russian).

Knyazev A. (2021). Kto garantiruet bezopasnost' Turkmenistana? [Who guarantees the security of Turkmenistan?], *Informacionno-analiticheskij centr MGU* [Information and Analytical Center of Moscow State University], September 2, 2021. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/kto-garantiruet-bezopasnost-turkmenistana/> (accessed: 21.08.2022). (In Russian).

Le commerce extérieur du Turkménistan en 2020.(2021), *Ministère de l'économie, des finances et de la relance*, Août 6, 2021. URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/TM/commerce-exterieur-du-turkmenistan-en-2018> (accessed: August 21, 2022).

L'essor du Gaz Naturel en Chine (2021), *Gazprom-energy.fr*, October 25, 2021. URL: <https://www.gazprom-energy.fr/gazmagazine/2021/10/lessor-du-gaz-naturel-en-chine/> (accessed: August 21, 2022).

Peterburg postroit dlya Turkmenistana suda iz kompozitnyh materialov [Petersburg to build vessels from composite materials for Turkmenistan] (2021), *hronikatm.com*, October 5, 2021. URL: <https://www.hronikatm.com/2021/10/petersburg-shipyard/> (accessed: August 21, 2022) (In Russian).

Putin i Berdimuhamedov dogovorilis' uglublyat' strategicheskoe partnerstvo [Putin and Berdimuhamedov agree to deepen strategic partnership] (2022), *RIA Novosti* [RIA News], June 10, 2022. URL: <https://ria.ru/20220610/partnerstvo-1794590467.html> (accessed: August 21, 2022) (In Russian).

Statistical Review of World Energy 2020/ 69th edition (2020), *British Petroleum*. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/en/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (accessed: August 21, 2022).

Tegeran i Baku podpisali memorandum o narashchivanii v dva raza svopovoyh postavok gaza [Tehran and Baku signed a memorandum on doubling gas swap supplies] (2022), *tass.ru*, June 4, 2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14824271> (accessed August 21, 2022) (in Russian).

Torgovlya mezhdru Rossiej i Turkmenistanom v 2021 g. [Trade between Russia and Turkmenistan in 2021] (2021), *Russian-trade.com*, February 12, 2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdru-rossiej-i-turkmenistanom-v-2021-g/> (accessed August 21, 2022) (in Russian).

Tureckaya kompaniya "Çalik Enerji" poluchila v Turkmenistane kontrakt [Turkish company "Çalik Enerji" received a contract in Turkmenistan] (2020), *turkmenportal.com*, August 27, 2020. URL: <https://turkmenportal.com/blog/29864/tureckaya-kompaniya-chalik-enerji-poluchila-v-turkmenistane-kontrakt> (accessed August 21, 2022) (in Russian).

Turkey Exports/Imports By Country (2021), *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/turkey/exports-by-country> (accessed: 21.08.2022).

Turkmeniya vruchila svoi nedra Kitayu [Turkmenistan handed over its subsoil to China], *Kommersant* (2007), August 31, 2007. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/800095> (accessed: August 21, 2022) (In Russian).

Turkmenistan i Kitay dogovorilis' o stroitel'stve chetvertoy linii gazoprovoda [Turkmenistan and China agreed to build the fourth line of the gas pipeline] (2022), *Business Turkmenistan*, February 7, 2022. URL: <https://business.com.tm/ru/post/8213/turkmenistan-i-kitai-dogovorilis-o-stroitel'stve-chetvertoi-linii-gazoprovoda> (accessed: August 21, 2022) (In Russian).

Van I provel peregovory s vice-prem'erom, glavoy MID Turkmenistana R. Meredovym [Wang Yi held talks with Deputy Prime Minister, Foreign Minister of Turkmenistan R. Meredov] (2021), *Xinhua*, July 13, 2021. URL: http://russian.news.cn/2021-07/13/c_1310058364.htm (accessed: August 21, 2022) (In Russian).

Gensek SHOS rasskazal o sotrudnichestve organizacii s EAES. SPUTNIK. 27.05.2022. URL: <https://uz-sputniknews-ru.turbopages.org/turbo/uz.sputniknew.../> (accessed: 10.07.2022)

Lidery BRIKS prinyali itogovuyu deklaraciyu. RIA NOVOSTI. 23.06.2022. URL: <https://ria.ru.turbopages.org/turbo/ria.ri/s/20220623/brks-179764.../> (accessed: 10.07.2022).

Materialy Federal'noy tamozhennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii za 2022 gody [Materials of the Federal Customs Service of the Russian Federation 2022]. URL: <https://www.russian—trade.com/>; (accessed: 10.07.2022).

Perezagruzka.Kak razvivalasi rossiiskaya vneshnyaya trgovlya segognyashnego dnya. SANKT-PETERBURGSKIE VEDOMOSTI. 05.03.2022. URL: <https://spbvedomosti-ru.turbopages.org/turbo/spbvedomosti.ru.../> (accessed: 10.07.2022).

Annual Report WEF. Wold Economic Forum Annual, 2022 URL: <https://weforum.org/> (accessed: 10.07.2022).

Annual Report IMF, 2022 URL: <https://www.imf.org/> (accessed: 10.07.2022).

Глава II

КИТАЙ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

2.1. Рост влияния Китая на государства Центральной Азии: энергетический фактор и его российское измерение

На сегодняшний день Китай является одной из наиболее влиятельных держав как в экономике так и политике, являясь главным потребителем энергосырья. КНР традиционно выступает крупным импортером энергоресурсов, принимает, таким образом, серьезное участие в движении мировых энергетических потоков. Крупная программа по реформированию энергобаланса, в том числе в контексте внимания к новым источникам и зеленой энергетике, развернута и внутри страны.

В условиях интенсивного экономического развития страна испытывает нарастающий дефицит собственных энергоресурсов, что подталкивает Китай к активному участию в мировой энергетической торговле, активизируясь на Ближнем Востоке, в Африке, Юго-Восточной Азии. При этом Китай развивает традиционные энергетические связи с РФ и странами Центральной Азии.

Вопрос сотрудничества Китая с государствами ЦА в энергетической сфере изучается уже давно, Китайская Народная Республика является в целом главным внешнеторговым партнером стран ШОС (также АСЕАН, и еще многих государств).

Говоря конкретно об энергетике, отметим, что китайские компании увеличивают свое участие в топливно-энергетических проектах в Центральной Азии по разведки, добычи, переработки и транспортировки углеводородов. Государственная поддержка и финансирование — это первое, на что опирается энергетическая (нефтяная) дипломатия Китая, чтобы обеспечить своим госкомпаниям возмож-

ность проведения успешных переговоров, в том числе и по ценовой политике. Потребность КНР в углеводородных ресурсах выросла в три раза, чем в среднем по миру, что превращает вопрос энергоснабжения в проблему национальной безопасности. Существует уязвимость существующих путей для импорта энергоносителей из Африки и Ближнего Востока. Поскольку сохраняется приоритет на трубопроводы с месторождений Каспия и ЦА, то диверсификация остается одним из надежных способов для стратегии энергобезопасности КНР.

С учетом общей границы длиной более 3300 км — Китай и страны ЦА являются близкими и даже соседними странами. Китай находится в окружении таких стран, как Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, однако, не имея общей границы с Туркменистаном и Узбекистаном, но все же очень близко расположен к ним.

Постоянное укрепление сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии в области строительства инфраструктуры выгодно не только для двустороннего, но и для многостороннего сотрудничества, которое может обеспечить «беспроблемную ситуацию» для всех стран Центральной Азии. Можно сказать что развитие инфраструктуры нефтяных объектов является основой для сотрудничества и развития. Судя по фактической ситуации, инфраструктура стран Центральной Азии в целом относительно отсталая. В настоящее время страны сформулировали стратегии развития и активно выступают за реформирование транспортного сектора, а также постоянно наращивают строительство инфраструктуры, включая строительство новых дорог, модернизацию и вспомогательные объекты обслуживания, строительство железнодорожных сетей, строительство тепловых электростанций, гидроэлектростанций и насосных станций. Преобразование, а также модернизация телекоммуникационных сетей и сетей водоснабжения.

Движимые инициативой «Пояс и путь», страны Центральной Азии одна за другой осуществляют сотрудничество в области инфраструктуры с Китаем. Казахстан и Китай совместно выпустили документ под названием «План стыковки и сотрудничества по строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Дороги света». В рамках «Новой экономической политики» Узбекистан и Китай подписали «Меморандум о взаимопонимании по укреплению сотрудничества в области строительства инфраструктуры», и «Соглашение о сотрудничестве по строительству малых и средних гидроэлектростанций в Республике Узбекистан», «Правительственное соглашение о международных автомобильных перевозках» и другие документы, на-

правленные на постоянное содействие предприятиям из Китая и стран Центральной Азии в осуществлении сотрудничества в области инфраструктуры и гидроэнергетики. Судя по стратегическому выбору, сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии в области инфраструктуры может быть еще более углублено и укреплено в будущем.

Существует сильная взаимодополняемость между Китаем и странами ЦА в области сотрудничества по наращиванию потенциала в областях экономики. В последние годы страны Центральной Азии последовательно выдвигают требования к развитию новых отраслей. Например, Узбекистан и Туркменистан предложили в своих национальных стратегиях сосредоточиться на развитии солнечной энергетики, связи и электронной информационной промышленности. Промышленные масштабы и технический уровень Китая в новых областях, таких как солнечная фотоэлектрическая энергия, связь и электронная информация, являются ведущими в мире. Появилось большое количество транснациональных компаний, и они занимают лидирующие позиции на мировом рынке во многих странах.

Исходя из данных по транспортировке энергоресурсов, географическая близость облегчает транспортировку энергоресурсов как по трубопроводам, так и по сухопутным путям. Что также экономит время и финансовые затраты на перемещение, определяя коммерческую выгоду сотрудничества.

Текущие международные трансформации самым серьезным образом объективно затронули Россию, актуализировав под давлением западных санкций (и даже эмбарго) переориентацию ее углеродных экспортных потоков. При этом повысилось значение и традиционных экспортных рынков, прежде всего Китая, и связей с естественными партнерами — бывшими еще недавно частью единой энергосистемы постсоветскими странами Центральной Азии.

Нефтяные и газовые месторождения Каспия становятся точкой международной конкуренции, геостратегического конфликта, военных рисков и угроз, возникающих на стыке интересов ведущих держав мира и межгосударственных альянсов к нефтегазовым ресурсам региона. Возникают четыре уровня интереса к этому региону:

- 1) страновой (страны ЦА и Каспийского региона, которые рассматривают решение внутренних проблем через поставки энергосырья на мировой рынок);
- 2) субрегиональный (цель лидеров субрегиона состоит в укреплении своего геостратегического положения в регионе);

3) регионально-евразийский (попытки стран зон транзита в извлечении дивидендов за перемещение энергоресурсов на свою территорию);

4) глобальный регион (для глобальных игроков Центральноазиатский и Каспийский регионы воспринимаются как элементы для создания многоуровневой структуры обеспечения интересов в регионе) [Дадабаева З.А., Ярыгина И.З. 2022].

Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Иран — страны, что также ведут добычу углеводородов, как и Россия. Доля России по добыче энергоресурсов с Каспийского шельфа минимальна. В среднем, значение извлекаемых запасов Казахстана составляет 75 % нефти и 45 % газа. Туркмения владеет аналогичным запасом газа и 6 % нефти. Со стороны России доля запасов составляет — 2 % нефти и 1 % газа.

В Центральной Азии наибольшим запасом нефти обладает Казахстан. Исходя из данных информационно-аналитического центра «Минерал» утвержденные запасы нефти Казахстана — 3,9 % мировых запасов. Также по расчетам центра выходит, что запасы такого рода ресурсов насчитывают около 123 лет, а запас природного газа — 96 лет. Так на данный момент в Казахстане открыто около 197 месторождений нефти и газа. Увеличение добычи углеводородов возможно с Государственной программой развития Казахстанского сектора Каспийского моря.

Более 60 % территории Узбекистана ориентировано на нефть и газ, где освоено около 160 перспективных месторождений углеводородов. Санкции США и COVID-19 вызвали неопределенность цен и объемов добычи углеводородов, что ставит под угрозу многие перспективные проекты. Из-за этого уменьшаются экспортные возможности Узбекистана.

Исследуемый запас нефти на шельфе Туркменского сектора (около 80 %) в Каспийском море составляет \$82,2 млн т (табл. 1). Так исследователи отмечают рост добычи и экспорта нефти. Исходя из чего страны Центральной Азии представляют в отчетах завышенные показатели по запасам энергоресурсов. Это вызвано заинтересованностью в поиске перспектив диверсификации, обеспечении конкурентоспособности для привлечения дополнительных инвестиций от зарубежных компаний.

Не касаясь частных, размеры внешней торговли государств — членов ЕАЭС с третьими государствами в начале января—сентябре 2020 г., по предварительным сведениям ЕЭК, составило 446 92,04

Таблица 1. Подтвержденные запасы нефти и природного газа

| Регион | Казахстан | Кыргызстан | Таджики-стан | Туркмени-стан | Узбекистан |
|--|-----------|------------|--------------|---------------|------------|
| Подтвержденные запасы природного газа, млрд куб. м | 2830 | 5,7 | 5,7 | 2830 | 1839,5 |
| Запасы нефти и газоконденсата, млн т | 8000 | 11,4 | 1,6 | 82,2 | 81,4 |

млн долл. Из них экспорт — 263 137,85 млн долл. (58, 9 % совместного товарооборота), импорт — 183 654,20 млн долл.

По уровню подтвержденных запасов природного газа в Центральном-Азиатском районе лидирующими странами являются Казахстан и Туркменистан, чей запас энергоресурсов составляет около 3,2 % мировых запасов. Где по запасам природного газа лидирующую позицию занимает Узбекистан — 1,1 % от доли мирового запаса (см. табл. 1).

Начиная с 2000-х гг. поставщики, а также потребители стремятся к диверсификации путей поставок на мировом нефтегазовом рынке. Одним из примеров развития китайской энергетики рассматривается метаноопровод Центральная Азия — КНР (Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай).

Ведущие страны запада в Каспийском море и регионе ЦА усиливают свое влияние на политику государств региона путем создания инфраструктуры для обхода территории РФ [Степанов Н.С., Соколовская Е.А. 2018].

Перспективы энергетических проектов напрямую зависят от обеспечения их безопасности и устойчивости на фоне существующих проблем и угроз. Топливо-энергетические вопросы уже стали частью глобальных международных отношений как один из основных вопросов по обеспечению национальной безопасности стран в мире.

Центральная Азия находится в центре внимания мировых держав и полюсов политического влияния, таких как: северная (Россия) и южная (Южная Азия); восточная (Китай и Ближний Восток) и западная (Европа). Таким образом, этот регион, обладающий значительным экономическим ресурсным потенциалом мирового масштаба,

стал объектом борьбы за влияние в регионе для лидирующих стран — Китая, России и США. Из-за своего географического положения страны Центральной Азии меняют векторы направления инвестиций, что отражается в дисбалансе политических отношений. Большую часть внешних инвестиций в экономики стран Центральной Азии составляют инвестиции в сферы энергетики и природных ресурсов (углеводороды и источники гидроэнергетики).

Среди проблем препятствующих развитию взаимодействия с Китаем, можно назвать диспропорцию в уровне экономического развития. После развала СССР экономики стран Центральной Азии столкнулись с множеством проблем и демонстрировали не большие темпы экономического роста. Без поддержки Центра и резкого разрыва экономических связей регион сталкивается с проблемами в сфере технологий, капитала и кадров [Аристова Л.В., Семенова Н.К. 2020].

Центральноазиатский регион, испытывая социально-экономические проблемы, является легкой целью для экстремистских группировок и радикальных фундаменталистов, что ставит под угрозу безопасность всего региона в целом. Также, вследствие недальновидной политики разграничения стран в прошлом, на сегодня существует ряд пограничных конфликтов и межнациональных проблем связанных с разделом водных ресурсов и пастбищ между группами разных национальностей.

С распространением различных экстремистских и террористических сил в регионе может наступить хаос и нестабильность. Под натиском неустойчивой социально-экономической обстановки оказывается влияние на сотрудничество стран Центральной Азии с Китаем в энергетической сфере и других.

Некоторые разногласия и противоречия между странами внутри региона способствуют возникновению проблем в сфере энергетики, как например раздел шельфов Каспийского моря, споры по которым до сих пор идут.

Социально-экономические разногласия среди как самих стран региона, так и внутри, среди населения только увеличиваются, чему способствует несбалансированное распределение ресурсов и богатства. Тем более важным является значение нефтегазового сектора в экономиках этих стран, позволяющий благоустроить инфраструктуру этих стран, тем самым поднимая уровень жизни. Но это возможно только при успешном привлечении китайских инвестиций и решении указанных внутренних проблем. Взаимодействие Китая со странами ЦА позволит нефтегазодобывающим странам увеличить экономиче-

ский рост и преодолеть социальные проблемы. Посредством усиления международного сотрудничества страны получают возможность получения прибыли, ведь существующие трубопроводы уже принесли экономические выгоды этим странам. Энергетическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии, а также сотрудничество в области транспортной инфраструктуры позволяют достичь более высокого темпа роста экономики для стран ЦА, которые получают доступ к капиталу и передовым технологиям своего соседа, взамен давая возможность диверсификации потоков энергоносителей для Китая. Но необходимо отметить, что страны ЦА остаются приверженцами «многовекторной» внешней политики, как пример Казахстан.

Для развития кооперации с Китаем и интеграции в проект «Один пояс — Один путь» требуется урегулирование ряда проблем внутренних, так и внешних, связанных с приграничными конфликтами. Необходимо снижение напряженности и совершенствование диалога между странами региона, и налаживание между ними отношений, особенно на маршруте Экономического пояса Шелкового Пути.

Необходимо укреплять связь и обмен двусторонней торговой политикой и инвестиционной политикой между нашей страной и странами Центральной Азии, повышать прозрачность и предсказуемость внешнеторговой политики и политики иностранных инвестиций. Следует укреплять политическую коммуникацию и координацию в ключевых областях производства и совместно изучать разнообразные методы сотрудничества. Нужно также укреплять политическую коммуникацию и координацию в областях, представляющих взаимную выгоду, взаимовыгодных и новых областях между двумя сторонами, а также поощрять инвестиции и сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии.

2.2. Будущее российско-американских отношений и треугольник «Китай—США—РФ»

Редкий экспертный разговор о китайской внешней политике, включая российско-китайские отношения, может обойтись без внимания к диалогу Пекина и Вашингтона, а значит, в любом случае — и к не утратившей в последние десятилетия своего значения теме треугольника РФ—КНР—США.

Российско-американские отношения достигли того уровня, который можно охарактеризовать словами «хуже некуда». Их сравнивают

сегодня, как правило, с Карибским кризисом 1962 г. Как очевидец той ситуации в реальности могу констатировать, что в общедоступном восприятии все выглядело в те времена гораздо менее тревожно, чем сегодня и длилось недолго, завершившись в течение двух недель.

Многие называют нынешние отношения РФ и США «новой холодной войной». Глава МИД РФ С. Лавров еще более категорично утверждал до начала «спецоперации», что ситуация критичнее, чем в советские времена, поскольку отсутствуют каналы коммуникации, действовавшие в самый разгар ее, когда президент Р. Рейган нарек СССР «империей зла». Это звучало обидно, но и в столь негативном контексте слух советского человека все же ласкало слово «империя», означавшее, что в мире мы не одни и окружены некой когортой союзников, пусть, на худой конец, сателлитов.

В советские времена мы всецело опирались не только на достигнутый ракетно-ядерный и военно-стратегический паритет с США, но и на мощь Объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора. Сегодня выступить в защиту России, кроме пяти бывших союзных республик — членов ОДКБ, формально некому. Но и с ними все не так просто. Входящие в «пятерку» Казахстан и Белоруссия, к примеру, все чаще демонстрируют несогласие с действиями РФ, иногда голосуя в ООН и на других международных форумах фактически в унисон с Западом.

Даже на фоне новых видов сверхсовременных и совершенных вооружений, которыми обладает теперь Россия, и достигнутых ею мощных технологических прорывов в военной сфере мы ощущаем себя в мире все более одинокими. Появился даже термин «стратегическое одиночество», к которому, впрочем, некоторые известные и влиятельные российские политологи отнеслись скорее благожелательно, чем негативно. Очевидно, что усиление кренаотаналитики к пропаганде в российской внешнеполитической журналистике и определенных видах научной литературы — явное свидетельство ослабления позиций нашей страны на международной арене.

Безостановочная череда санкций, бойкотов и других ограничительных и запретительных мер со стороны западного мира, что бы ни утверждали в СМИ наши пропагандисты, сказывается на ситуации в России негативно и одновременно ухудшает ее внешний имидж. А изоляция, объявленная Западом после начала «спецоперации», поставила ее в не ожидавшееся, исключительно серьезное и тревожное экономическое и политическое положение.

Но нынешнее противостояние России Западу началось не 24 февраля 2022 г. Оно длится по нарастающей уже около 10 лет. В марте 2012 г. пост президента РФ вернулся от Медведева к Путину. В ноябре того же года на XVIII съезде компартии Китая ее генеральным секретарем стал 59-летний Си Цзиньпин. В США в преддверии второго президентского срока Б. Обамы произошло обновление руководства Госдепартамента, Пентагона, ЦРУ и ряда других ведомств, активно влияющих на выработку внешнеполитического курса Америки.

Даже в условиях провала идеи монополярности США не отrekliсь от глобального мессианства, как и раньше навязывая всюду, где можно, его концепцию и модель своей «демократической системы». Статус «мирового полицейского» постепенно сменился на образ «консультанта и менеджера по обустройству» экономических и политических пространств менее развитых стран. Место «доктрины Монро» заняли попытки выстраивания двусторонних и многосторонних альянсов и коалиций с теми, кто, независимо от своих идеологических предпочтений, по сугубо конъюнктурным причинам принял американский патронаж — в диапазоне от социалистического Вьетнама до фундаменталистских ближневосточных режимов. В то же время непосредственное участие США во внешних военных операциях резко сократилось.

Известно, что в ходе первого президентского срока Б. Обама предпринимал шаги по улучшению отношений с Москвой и Пекином, которые принесли некоторые плоды, впоследствии сведенные на «нет» контрпродуктивными действиями сторон.

Игнорируя «раздражение» России и Китая планами США по ПРО и их «возвращением в АТР», но вербально признавая за Москвой и Пекином право на их собственные сферы влияния, Вашингтон постоянно «перетягивал одеяло на себя», вторгаясь в контролируемые РФ и КНР сферы, проникая в коалиции, существовавшие прежде без американского участия, переманивая на свою сторону их отдельных членов.

Такие действия Америки преследовали две основные цели: 1) не допустить складывания в важных для нее районах антиамериканского баланса сил; 2) влиять в них на экономическую ситуацию и энергетические и сырьевые потоки с целью ослабления конкурентов, прежде всего КНР.

Что касается России, то обнародованная В. Путиным перед возвращением на пост президента программа «поворота на Восток» вызвала, как минимум, недоумение в ряде европейских стран, и объяс-

нение такого шага стремлением к «выравниванию» экономических связей России (более 50 % товарооборота которой приходилось на Западную Европу и лишь 24 % на Азию) убедило немногих. Запад узрел в таком «повороте», прежде всего, стратегическую подоплеку и произошло резкое усиление антипутинских и антироссийских настроений. Хиллари Клинтон, покидая пост госсекретаря, увидела, например, в этом попытку возродить СССР.

Несмотря на далеко не совпадающие стратегические устремления России и США и достаточно узкую платформу партнерства между ними, непосредственная военная угроза России со стороны Америки поначалу отсутствовала, но Вашингтон старался нейтрализовать и окружить ее геополитически, усиливая свое присутствие в зонах коренных российских интересов (СНГ, Центральная Азия, Дальний Восток и т. п.).

Серьезная угроза для России прогнозировалась также в случае резкого обострения американско-китайских отношений как следствия эскалации цивилизационного конфликта, что позднее на самом деле и произошло, и Москве не удалось избежать втягивания в него.

К тому же Россия так и не смогла свыкнуться с мыслью об утрате ею сверхдержавного глобального статуса как правопреемницы СССР и, опираясь на сохранявшийся с США ракетно-ядерный паритет, начать отход от парадигмы сосуществования с Америкой исключительно в категориях противоборства, по сей день подменяющего нашей стране способность к реальной конкуренции. А это абсолютно немислимо с двумя российскими процентами в общемировом ВВП против 24—25 % у США.

Не получилось у России использовать в качестве платформы для сближения и сотрудничества с США свой статус аналогичной Америке энергетической сверхдержавы, которая самостоятельно обеспечивает собственные ресурсные потребности в отличие, например, от Китая. А это могло бы позволить ей, в свою очередь, приблизиться к лучшему для себя состоянию, при котором отношения Москвы с Вашингтоном и Пекином были бы лучше, чем двусторонние отношения Пекина и Вашингтона.

Наконец, боясь «задеть чувства» КНР в связи с тайваньской проблемой, Россия упустила шанс подключиться к разъяснению Вашингтону того, что реальная демократизация внутри Китая, за которую США настойчиво ратуют, осуществится гораздо легче и быстрее, если они не станут препятствовать воссоединению Тайваня с материком.

Тем не менее, главной причиной ухудшения российско-американских отношений, доведшего их до нынешнего критического состояния, стали не украинские события или «аннексия» Крыма Россией, а то, что администрации республиканцев и демократов, сменяя друг друга у власти в США, проглядели на рубеже 2008—2009 гг., «закат» собственной однополярности, сочтя, что урегулирование последствий распада биполярной системы завершилось их победой полностью и окончательно, и Россию как глобального игрока можно сбросить со счетов.

Американская внешняя политика постоянно выстраивается в опоре на культивируемое в гражданах США с малых лет чувство собственного безграничного превосходства над остальными народами (*superiority complex*). Чувство это покоится на восхвалении «богатства мудрой Америки» и подсознательном внушении своим гражданам идей индустриально-технологического, гуманитарного и культурного совершенства западной цивилизации, которые в совокупности генерируют концепцию американского доминирования во внешней среде. Исходя из нее, Соединенные Штаты и предпринимают все свои шаги на мировой арене.

В отношениях с Россией Вашингтон изначально исходил из того, что этап «медового месяца» в них, пришедшийся на 1990-е годы, не должен быть бесконечным, а различия в подходах сторон к решению многих международных и двусторонних проблем будут становиться все более очевидными. При этом он видел только одну приемлемую для себя схему дальнейшего развития американо-российских отношений по принципу «ведущий-ведомый».

Политика США в отношении СНГ преследовала цель всячески противодействовать превращению этого образования в дееспособную международную структуру, объединяющую усилия ее участников в политической, экономической и оборонной сферах. Для этого они постоянно наращивали усилия по отрыву республик бывшего СССР от России как с использованием международных механизмов (ООН, НАТО, ОБСЕ), так и по линии двусторонних связей (самый последний и яркий пример — Украина).

Можно констатировать, что в итоге своего США добились. При таких взаимоотношениях, какие наблюдаются сейчас внутри бывшего СССР и за его пределами, рассчитывать на формирование в будущей, пусть даже многополярной системе, отдельного полюса, группирующегося вокруг России, приходится с трудом. Тем не менее США и

НАТО опасаются возрождения мощи России и стремятся сдерживать ее на международном уровне.

До определенного периода военная опасность со стороны России представлялась Америке гораздо большей, чем со стороны Китая, тем более, что с ней у США, в отличие от КНР, не было объединяющих точек соприкосновения. И хотя ныне в самих США с разных сторон звучат достаточно противоречивые мнения о том, кто опаснее для них — КНР или Россия — обе страны числятся на ведущих местах в списке главных противников Америки.

Чем же раздражает сегодня Россия США и весь остальной Запад? Прежде всего, — целями, которые она преследует, и фигурой своего нынешнего лидера, с именем которого ассоциируются их реализация и все другие соответствующие «неудобства» для них. Главным таким «неудобством» остается нежелание подчиниться правилам существования под западной доминантой, бескомпромиссное отстаивание Россией своих национально-государственных интересов и принципов, в большинстве разнящихся с западными.

Спецоперация России на Украине коренным образом изменила геополитическую ситуацию не только в Европе, но и в мире в целом, что выразилось в усилении поляризации сил, выступающих, с одной стороны, за многополярный мир, а с другой — поддерживающих гегемонию США. Начавшись с целью защиты населения провозгласивших независимость Донецкой и Луганской областей от посягательств вооруженных сил Украины, продолжилась она под предлогом «освобождения Украины от нацистов, захвативших в ней власть».

Очевидно, однако, что преследуется еще одна главная ее цель, которая прямо не афишируется, но и не скрывается. Ею является окончательное закрепление позиции Крыма в составе российского государства, исключение возможности его захвата в случае начала крупномасштабной войны России с Западом. Как будут разворачиваться дальнейшие события, зависит от того, что в ходе спецоперации является для России конечной задачей — смена режима в Киеве, что сопряжено с большими трудностями, или только присоединение к ней освобожденных от его контроля территорий, которое фактически уже произошло в результате проведенных на них референдумов и подписания соответствующих договоров? Но и то, и другое неизбежно потребует, в дополнение к продолжению военных, громадных политических, дипломатических и финансовых усилий.

Запад не намерен сдаваться и будет стремиться всячески развернуть ситуацию в свою пользу. Какими способами — станет ясно в

ском будущем. Планы США и НАТО включают формирование на западе Украины «рубежа обороны» и создание «прозападной Украины» со столицей во Львове с возможным присоединением ее впоследствии к Польше путем «всенародного референдума». Но на такие действия Польша не решится в одиночку, а лишь при поддержке всего НАТО, либо отдельных стран альянса. Хотя никто из его членов не хочет пока, однако, открыто ввязываться в военный конфликт с Россией. В то же время очевиднее становится и то, что после присоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей к РФ путь Украины в НАТО может стать короче и проще, а вероятность глобализации военного конфликта резко возрастет.

Предположения самые разнообразные. Ряд экспертов настаивали на вероятности снятия санкций с России уже в этом году из-за якобы «угрожающего миру масштабного кризиса и обесценивания евро и доллара». Однако пока их количество лишь возрастает. Другие, напротив, прогнозируя длительную изоляцию России от Европы, выдвинули идею «островизации», порожденную якобы прекращением существования глобальной системы безопасности XX века, перезагрузкой технологических рынков, что «породит разделение крупных технико-экологических блоков, позволяющих обособление и налаживание производства еды, лекарств и всего остального необходимого на своей территории».

Это в корне противоречит идее сплоченности, единения усилий в целях преодоления трудностей и общих вызовов, развития сотрудничества в интересах оживления мировой экономики и, в конечном итоге, формирования того сообщества единой судьбы человечества, за которое до недавнего времени ратовал Китай. А с его позицией и Запад, и Россия вынуждены всегда считаться. В обновленном виде она безусловно будет представлена на XX съезде КПК.

Разнообразие мнений, взглядов, концепций и подходов, существующее на фоне принципиальных расхождений по ключевому вопросу структуры формирующегося мироустройства, создает не просто основу для дискуссий, но порождает почву для возникновения конфликтов, чреватых угрозами борьбы и столкновений, вплоть до военных. Избегание такого развития событий отвечает всеобщим интересам.

Главным и решающим для продвижения к новой структуре мироустройства должен стать переход от парадигмы конфронтации к парадигме кооперации, от восприятия мира как средоточия конфликтов и противостояний к осознанию необходимости его развития в русле со-

трудничества и постепенной замены принципа баланса сил на баланс интересов. Вопрос в том, готовы ли к этому все стороны «большого треугольника», претендующие, каждая по-своему, на мировое лидерство? В частности, состояние и качество российско-американских отношений будет зависеть не только от двух этих стран, но и от того, как будут складываться отношения каждой из них с Китаем. И зависимость эта — не простая линейная по принципу «чем лучше, тем хуже», а достаточно сложная.

Интересное заявление сделал в апреле 2021 г. посол КНР в США Цинь Ган: «Ухудшение отношений между Россией и США не означает улучшение отношений между Китаем и США, и точно так же ухудшение отношений между Китаем и Россией не означает улучшение отношений между США и Россией. Что еще более важно, если отношения между Китаем и США ухудшаются, это не сулит ничего хорошего ни российско-американским отношениям, ни всему миру».

Полярные взгляды на мировой порядок и роль в нем России предложили на последнем экономическом форуме в Давосе два американских ветерана внешней политики. Г. Киссинджер выступил против попыток победить или изолировать Россию, призвав Украину смириться с территориальными потерями 2014 г., чтобы положить конец боевым действиям. Дж. Сорос заявил, что «для спасения цивилизации» Россию надо одолеть, и призвал Запад снабдить Украину всем необходимым для победы. При этом оба они сочли Россию второстепенной проблемой, поскольку в долгосрочной перспективе для американской политики куда важнее будущие американо-китайские отношения. Однако, по мнению Киссинджера, если навязанная Западом изоляция России не будет преодолена, то функция Москвы может свестись к роли проводника китайской политики в мире.

Путь к улучшению отношений России и США видится не в усилении конфронтации между ними, безудержно подстегиваемой американскими и отечественными СМИ, а в поисках и согласовании действенных компромиссов, приемлемых для Москвы и привлекательных для Вашингтона, несмотря на существующую в российских верхах убежденность, что достижение их в нынешней ситуации «нереально». Необходимо постоянно помнить, что единственной альтернативой компромиссам является война, которая локально на Украине уже идет и грозит перерасти в глобальную.

Чтобы еще больше не усугублять сложные и напряженные отношения с США, разумнее и рациональнее не переводить стратегическое партнерство РФ с Пекином в официальный формат союза, а за-

нять оптимально выгодную для России позицию «умной обезьяны, наблюдающей с вершины горы за схваткой двух тигров», тем более, что подобной позиции, похоже, придерживается и сам Пекин.

России нелишне забыть о сверхдержавных амбициях в любых проявлениях и умерить этот свой пыл. В то же время лишение ее возможности участвовать в мировой политике не должно стать поводом для самоизоляции России. И хотя в рамках «большого треугольника» ее возможности усиления взаимодействия с Китаем увеличиваются, укрепление и расширение этого партнерства должно быть избирательным: экономическое стоит поощрять и усиливать, а к силовому относиться с максимальной осторожностью.

При этом не следует терять надежды на изыскание путей улучшения взаимоотношений с Западом и по мере необходимости продолжать проявлять в этом направлении инициативу, исходя из того, что поиски оптимальной модели будущего мироустройства — единственный способ цивилизованного сосуществования с ним на этой планете.

2.3. Китай как цель новой американской стратегии в ИТР

Треугольник КНР—США—РФ последние годы обретает новое концептуальное измерение в связи со все большим распространением идейного концепта Индо-Тихоокеанского региона. Он уже давно служит предметом внимания экспертов и политиков ряда стран — от Индии, Индонезии до Австралии и Японии. В США же за последние годы реализован в виде официальных государственных стратегий, предусматривающих практические действия. В этой связи отношения в рамках треугольника КНР—США—РФ уже испытывают влияние дополнительных факторов, в том числе связанных с такими субъектами нового геостратегического феномена как Индия.

Геополитическая оценка Индо-Тихоокеанского региона, которая имеет хождение в Китае, четко базируется на нарастающем геостратегическом возвышении Пекина, что, со все большей очевидностью, ставит под серьезное сомнение реальную возможность сохранения лидерства США в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Kawago, 2018:10—19]. Именно в данной связи весьма важным внешнеполитическим стимулом для американской администрации президента Д. Байдена стала разработка системы эффективных мер по противодействию наступательной стратегии КНР на евроазиатском конти-

ненте. В ноябре 2017 г. В США попытались сформулировать собственную стратегию так называемого свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, нацеленную на жесткую конкуренцию с Пекином за вовлечение в зону своего политического влияния других ключевых государств данного региона. Невнятное вмешательство Вашингтона в сложный объективный узел противоречивый в акватории Южно-Китайского моря побудило Китай развернуть активное военное строительство на спорных островах. В США полагают, что более весомая роль Индии в регионе объективно представляла бы собой весьма позитивный тренд для американских геополитических интересов, поскольку это формирует мощный рычаг противодействия усиливающемуся Китаю и закладывает конфликтный потенциал в индийско-российские отношения.

Американская сторона весьма активно продвигает концепцию индо-тихоокеанской зоны, опираясь на принципы стратегического планирования предусматривающие гибкое развертывание военно-технических сил и средств. Подобное развертывание нацелено прежде всего «обуздание» устремлений Китая, также имеющего долговременные интересы в названной зоне и ясно ориентированные на противодействие эффективному функционированию регионального американского военного командования, отвечающего за распространение влияния США от Тихого до Индийского океана, включая все побережье Индии, Австралию, Новую Зеландию, Соломоновы острова и тому подобные территории [Bieri, 2014:4]. Вашингтон постоянно безапелляционно подчеркивает, что морские претензии КНР в индо-тихоокеанской зоне представляются абсолютно беспочвенными, незаконными, а значит, необоснованными, ибо не имеют юридической, исторической или географической основы, а это ведет к реальным издержкам для национальных интересов других государств. Госдепартамент и министерство обороны США настойчиво подтверждают свою приверженность обеспечению безопасности в данном регионе на американских условиях, сохраняя численность вооруженных сил в данном районе более 375 тыс. человек и выражая таким образом намерение реально укреплять названное присутствие. Отвечая на геополитические вызовы Китая в индо-тихоокеанской зоне вашингтонская администрация должна каким-то образом уверенно противостоять китайской политике т.н. свершившегося факта, ибо иначе Пекин наверняка воспользуется эффектом внезапности и своим географическим положением и попытается захватить территории Тайваня и островов Сэнкаку.

Под индо-тихоокеанской стратегией США сегодня понимается прежде всего сдвиг геополитики в отношении Китая с учетом повышения значимости Индии, которая провозгласила в качестве своего главного геополитического лозунга — «смотри на Восток, действуй на Востоке». С практической точки зрения названный тренд означает расширение умеренной американской ребалансировки военными средствами долгосрочной политики Вашингтона в восточном полушарии. Во многом подобный подход вызван прежней недооценкой степени усиления комплексной мощи КНР, что уже сегодня чревато значительно более серьезными геополитическими вызовами, чем ранее предполагалось [Shifeng, 2019:40]. На протяжении последних лет США стали все больше осознавать неадекватность американских оценок перспектив взаимоотношений Вашингтона и Пекина, а отсюда в высшей американской элите сформировался, по сути дела, согласованный консенсус о насущной необходимости в кратчайшие сроки кардинально выправить положение. По самым взвешенным оценкам в экспертных кругах США, Вашингтон в обозримой перспективе неизбежно столкнется с весьма динамичным и грозным конкурентом в лице Китая за всю современную историю.

В настоящий момент ведущие американские эксперты делают вывод, что Китай полностью отказался от стратегического завета Дэн Сяопина, суть которого сводилась к политической установке «скрывать свою силу и выжидать благоприятного момента для перехода в наступление». Китайское руководство сегодня уже не на уровне ощущения, а на основе полного понимания реальной действительности осознает наступление того самого исторического момента, когда начала рушиться финансовая система США, а идеология «вашигтонского консенсуса» приходит в упадок. Народный Банк КНР в открытую призывает заменить американский доллар юанем в качестве главной резервной валюты мира, а это ни что иное как серьезное подтверждение реальности намерений Пекина повысить свой региональный и глобальный стратегический уровень. Смена геополитической парадигмы фактически произошла в рамках идеи обновления китайского государства и перемещения акцента на повышение глобальных боевых возможностей КНР, когда, вступая в новую эру, Китай последовательно приближается к центру мировой политической авансцены [Hilpert, 2015:6]. Обдуманное создание Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций, выдвижение инициативы «Один пояс, один путь» представляет собой мега проект Китая, направленный на единение континент Евразия, и указывает на стремление Поднебесной

активно играть не только ведущую, но определяющую роль на региональном и планетарном уровнях.

Китай решительно настроен на достижение доминирования в индо-тихоокеанском регионе, стремясь концептуально сохранить свое право защищать там собственные национальные интересы, прежде всего в сфере наращивания военно-политического потенциала. С точки зрения геостратегической перспективы КНР рассматривает индо-тихоокеанский регион в рамках пространства восточной части Индийского океана и западной части Тихого, смыкающегося в Южно-Китайском море. Концепцию индо-тихоокеанского региона в полной мере можно рассматривать как необходимый комплекс факторов для выделения и конструирования полноценной дипломатической и экономической архитектуры данного важного района, а также соответствующей системы безопасности. В смене сложившихся силовых полюсов, включая блок AUKUS, Пекин видит значительно большую опасность подключения «коллективного Запада» к динамичным интеграционным процессам региона так называемой «новой Азии». Почти полное стратегическое переосмысление индо-тихоокеанской зоны генерирует практические императивы для китайских военно-политических структур по переводу растущей взаимосвязи между двумя океанами в контекст оперативного планирования [Wallner, 2016:29].

Индо-тихоокеанская зона вполне способна стать стимулятором евроазиатской интеграции с учетом перехода КНР в новое геополитическое качество, когда в Пекине провозгласили идею о «единой судьбе человечества». С точки зрения китайского руководства, должно уважаться многообразие мировых цивилизаций и крайне важно добиваться, чтобы мировые цивилизации стремились помогать друг другу в общем деле развития глобальной торговли и инвестиционного сотрудничества. Таким образом, Китай на глобальном и особенно на региональном уровне выступает за свободный выбор каждой страной пути своего развития и готов предложить собственный позитивный опыт, играя роль ответственной державы, но он не потерпит ущемления своих национальных интересов. Нет никаких сомнений, что индо-тихоокеанская зона также войдет в сферу приоритетных интересов КНР и любая страна этой зоны, развивая экономические связи с Пекином неизбежно подвергнется влиянию мощной китайской концепции «единой судьбы человечества» [Hirakawa, 2019:10]. Нынешняя геополитическая ситуация в индо-тихоокеанском регионе исключительно благоприятна для Китая, ибо миротворческие китайские идеи

в совокупности с экономическими выгодами от широкомасштабного сотрудничества явно покажутся весьма привлекательными очень многим государствам региона, уставшим от повсеместно нагнетаемых США бессмысленных конфликтов.

Тройственный диалог: Россия—Индия—Китай, в реальности стал важнейшей частью формирующегося многополярного мира, для достижения которого трем державам безусловно приходится договариваться между собой особенно в тех районах мира, где по одиночке они не могут эффективно противостоять другим «центрам силы». Вступив в Шанхайскую организацию сотрудничества, та же Индия постепенно стала отказываться от соблюдения навязываемых ей американских условий сотрудничества, демонстрируя позитивную динамику в отношениях с другими существующими в Евразии геополитическими союзами. В реальности новые стратегические ориентиры получили реальное воплощение в достаточно жестком противостоянии США и формата: Россия—Индия—Китай (РИК) в индо-тихоокеанской зоне, когда РИК явно нацелен на серьезное углубление геополитического присутствия, прежде всего в Юго-Восточной Азии [Wang, 2019:60].

В отличие от США Россия играет в регионе умиротворяющую роль, по мере возможностей сглаживая растущие амбиции Пекина и Нью-Дели стать глобальными державами, поскольку согласно китайской поговорке, «*двум тиграм трудно ужиться на одной горе*». Но в тоже время, развивается концепция «Чиндия» (“Chindia”), представляющая собой новые точки позитивного соприкосновения и формирующая феномен взаимного успеха двух разных систем через стимулирование экономик обеих стран и создавать возможность сообща определять контуры регионального порядка в индо-тихоокеанской зоне.

Предполагая достичь некий геополитический консенсус, Китай и Индия вполне могут исходить из реальных национальных интересов, включая использование для этого «индо-тихоокеанский» формат в качестве консультационного механизма и эффективной дискуссионной площадки. Судя по всему, и Китай и Индия настроены избегать военно-политических конфликтов, способных перерасти в военные столкновения, и в данной связи площадка индо-тихоокеанского форума способна стать заметным местом стратегического планирования с целью противодействия американскому давлению на страны региона [Brewster, 2018:14]. России также не стоит уклоняться от повышения своего влияния на индо-тихоокеанский проект, ориентируясь при

этом на свои геополитические интересы с точки зрения продвижения идеи «Большой Евразии» и укрепления стратегических позиций на евроазиатском пространстве в смысле постепенного ограничения здесь деятельности американских военно-морских и военно-воздушных сил, координируя все практические шаги в данном направлении с партнерами из Индии и КНР. Становится очевидным, что «Большая Евразия» вступает в так называемый многополярный возраст, когда индо-тихоокеанская зона становится одним из самых важных полюсов евроазиатского пространства, а это объективно подразумевает высокую степень устойчивости связей между Пекином и Нью-Дели, а также достойное вхождение России в сложную геополитическую конфигурацию реформирующегося индо-тихоокеанского «полюса силы». Необходимое российское присутствие на евроазиатской периферии делает Москву весьма актуальным игроком, поскольку зона российской ответственности уже сегодня объективно простирается от Тихого океана до Персидского залива, а с учетом высокой боеспособности тихоокеанского флота не следует также недооценивать стратегический потенциал России в регионе и богатый опыт дипломатического применения данного потенциала в сложных политических условиях.

Стратегическое значение для России Индийского океана определяется прежде всего тем, что через него пролегают наиболее оптимальные маршруты транспортировки сырьевых ресурсов между Тихоокеанской и Ближневосточной зонами [*Watanabe*, 2019:15]. Индо-тихоокеанский регион становится все более значимым для российской геополитики в связи с растущей стратегической нестабильностью в целом ряде прибрежных государств этого района мира, выражающийся в обострении старых и возникновении новых очагов международного терроризма, наркоторговли и морского пиратства. Отвечая на выше названные угрозы, тот же российский флот постепенно возвращается в акваторию Индийского океана с тем, чтобы устранить монопольное положение США в данной акватории, сталкиваясь одновременно с растущей конкуренцией со стороны Китая и Индии, активно заявляющих о своем праве участвовать в решении существующих проблем. Китайское руководство, например, также не скрывает своих геополитических амбиций и явно не собирается ограничиваться бассейном Тихого океана и в своих военных планах Пекина становится второй по значимости ареной после акватории морей, омывающих его берега. Для Индии стратегическое значение Индийского океана определяется целым набором факторов, связанных с развитием международной торговли и региональной безопасности, одновременно

все это вызывает естественные подозрения у других заинтересованных сторон, видящих в усилении военного присутствия стран-конкурентов угрозу своим собственным национальным интересам.

Стратегия Китая в индо-тихоокеанском регионе напрямую связана с попыткой контролировать продвижение США вглубь Евразии с востока на запад через укрепление своих позиций в «морских державах» восточной и южной периферии евроазиатского континента от Южной Кореи до Аравийского полуострова. Китайская дипломатия осознает необходимость повышения внимания к попыткам США активно противодействовать деятельности формата «РИК» в индо-тихоокеанской зоне и в данной связи, поскольку потенциальное российско-индийско-китайское стратегическое партнерство в активном развитии механизмов безопасности и сотрудничества на огромных сухопутных пространствах евроазиатского «хартленда» откровенно и весьма пугает Вашингтон [Pospisil, 2018:69]. КНР рассчитывает в рамках формата «РИК» поставить под контроль операции США по поддержке, так называемой свободы навигации, то есть члены «РИК» явно стараются сохранить свою «стратегическую автономность», избегая любого прямого вовлечения Вашингтона в свои отношения. В данной связи, какое-либо американское влияние на членов формата «РИК» касается прежде всего Индии, которая в отличие от РФ и КНР достаточно спокойно идет на «деликатные отношения» с США по геополитическим вопросам и часто в ущерб интересам своих партнеров по «РИК». Индия свято верит, что она желанный геополитический партнер для любой крупной державы, особенно для США, поскольку на Вашингтон сегодня сильно действуют «фактор Китая» и его стратегическое взаимодействие с Россией, которая, по мнению американской администрации, вполне способна разыграть весьма успешную политическую комбинацию по уравниванию отношений Нью-Дели и Пекина без какого-либо участия США.

Формируя свою собственную геополитическую стратегию в индо-тихоокеанской зоне, КНР пытается добиться объективного понимания значимых факторов, способствующих или препятствующих реальному достижению некой гармонии действий в рамках формата «РИК», и поскольку выше названные факторы автоматически никогда не складываются в строгую формулу, то они постоянно изменяются в зависимости от происходящих серьезных изменений в различных внешнеполитических ситуациях как на региональном, так и на глобальном уровнях. Китай стремится как можно более четко осознать реальность прогнозируемых им целей индо-тихоокеанского проекта,

заранее готовя себя к осуществлению различных экспериментов, удачным и неудачным попыткам добиться доверия со стороны Индии и России, побуждая их вкладывать свои ресурсы, знания и навыки в становление союзнического варианта регионального взаимодействия. Сама идея формата «РИК», как ее понимают сегодня в Москве, Нью-Дели и Пекине, должна быть нацелена на установление особых отношений между тремя державами, в рамках которых речь должна идти о формировании такой конфигурации связей, при которой все три стороны чувствовали бы себя равноправными субъектами во всех видах сотрудничества [Zhang, 2016:3]. Для индо-тихоокеанской зоны это особенно важно ввиду «отсутствия доброй воли» в данном направлении со стороны такого весьма заинтересованного игрока, каким являются Соединенные Штаты Америки. Серьезный «американский фактор» постоянно влияет на политические взаимоотношения России, Индии и Китая, объективно создавая «квази благоприятный» фон для тесного взаимодействия прежде всего на региональном уровне, а также в сфере безопасности, когда борьба с американским гегемонизмом становится приоритетом современной внешней политики практически всех великих держав на евроазиатском пространстве.

Несмотря на имеющиеся объективные разногласия, Россия, Индия и Китай, тем не менее, искренне стремятся противодействовать новым вызовам и угрозам со стороны США, в том числе особенно международному терроризму в Евразии, рассчитывая в обозримой перспективе подписать наиболее важную конвенцию по противодействию ядерному терроризму. Основными направлениями работы на данном участке трехстороннего сотрудничества обозначены следующие: обеспечение неотвратимости наказания террористов и серьезное укрепление соответствующего законодательства; совершенствование учета и контроля за ядерными материалами и ядерными объектами; самостоятельная разработка технологий, блокирующих ядерный терроризм. С точки зрения усиления геополитических позиций России в индо-тихоокеанском регионе взаимодействие в значимом формате «РИК» препятствует военному доминированию США, использованию Вашингтоном хищнических экономических методов, превращению региональных государств в американских «сателлитов». Примечательно, что трехстороннему формату «РИК» во все большей степени становятся важными региональные приоритеты, отвечающие национальным интересам названных стран, а это явно подразумевает уход от тесных альянсов с ведущими западными державами [Navedita, 2019:8]. По некоторым серьезным оценкам международных экспер-

тов, формат «РИК» становится все более заметным балансиrom взаимных российско-индийско-китайских региональных приоритетов в самых различных частях евроазиатского континента и в данной связи вполне можно ожидать последовательного и видимо достаточно интенсивного ухудшения отношений Москвы, Нью-Дели и Пекина с Вашингтоном, несмотря на спорадическое участие Индии в объединении QUAD (США, Япония, Австралия и Индия).

Есть несколько сценариев развития геополитической ситуации в индо-тихоокеанской зоне. Самым реальным сценарием представляется усиление напряженности и конфронтации между США и членами формата «РИК». Этот сценарий грозит серьезным усугублением региональной конфронтации в духе холодной войны с возможным перерастанием в реальные военные столкновения в разных частях региона [Wahlers, 2018:99]. В настоящее время ясно наблюдается последовательное углубление геополитической связи между Индийским океаном и Западной частью Тихого океана, которая стала более заметной, прежде всего в сфере безопасности, поскольку объективно формируется новая арена противостояния мировых держав. Экономическое развитие названной зоны выглядит весьма впечатляющим, особенно исходя из уровня региональных темпов роста выше среднемировых значений, в результате чего доля региона в ближайшее время составит половину мирового ВВП. Для России подобная тенденция выглядит достаточно благоприятной, обещая новые возможности для развития взаимовыгодных торговых связей.

В данной связи вполне понятным становится содержание внешнеполитической стратегии КНР в индо-тихоокеанской зоне, так как она формируется на основе китайского видения региональной ситуации, которое опирается на долгосрочные национальные интересы Пекина. Сотрудничая с Индией и Россией в рамках формата «РИК», Китай одновременно весьма настойчиво стремится использовать антагонистическую стратегию Вашингтона в отношении КНР с тем, чтобы «возбудить и сплотить» против США все так или иначе «обиженные» американцами местные режимы. Последние вряд ли станут активно вмешиваться в китайско-американские разборки, чтобы не сделаться разменными фигурами в геополитической игре двух военно-политических гигантов, но, скорее всего, задумаются над тем, как проводить трезвую и гармоничную региональную политику. КНР сегодня представляет собой интенсивно растущую мировую державу, объективно соперничающую с США, которые пока в реальности обладают солидным потенциалом на глобальном уровне, однако в слу-

чае индо-тихоокеанской зоны, с учетом потенциала формата «РИК», китайские возможности вполне уравнивают американские возможности [Heizu, 2018:19]. КНР в настоящее время безусловно прикладывает все силы с тем, чтобы создать мощнейшие в мире военно-морские силы и показателем этого является последовательное внедрение высочайшего уровня ключевых критических технологий при планомерном строительстве развитого океанского флота.

Китай сегодня наращивает свои глобальные амбиции постепенно, разделив процесс на несколько взаимосвязанных этапов, одним из которых безусловно выступает формирование китайского военно-политического потенциала в индо-тихоокеанском регионе. Глубокое стратегическое переосмысление евроазиатской региональной концептуализации генерирует практические императивы для оборонных структур КНР по переводу растущей взаимосвязи между океанами в контекст текущего оперативного планирования. Самый объективный анализ китайской геополитической стратегии на просторах Евразии показывает, что Пекин пытается на нынешнем этапе перенести акцент в своих действиях на ядро современной глобальной экономики — в индо-тихоокеанской зоне [Pitakdumrongkit, 2019:9]. Следует признать, что сдвиг в современной международной политике США прежде всего связан с повсеместным возвышением Китая в различных сферах за последние десять лет. Руководство КНР реально сделало решающий вывод относительно сегодняшнего важного исторического момента, когда пришло время существенно повысить региональный статус китайского государства, в том числе в рамках формата «РИК».

Возвышение Китая в активной внешней политике на просторах индо-тихоокеанского региона формирует абсолютно новые вызовы для евроазиатского пространства, которые совершенно очевидно получат свое воплощение в период 2020—2030 гг. и приведут к существенным изменениям в региональном балансе сил. КНР явно рассчитывает стать крупнейшим инвестором в индийскую экономику и в данной связи Нью-Дели придется отстаивать свой суверенитет и достаточно жестко конкурировать с Пекином в сфере региональных инфраструктурных проектов, опираясь в том числе на те государства (США, Япония, Вьетнам), которые опасаются усиления Китая в данном районе мира. Например, у США и Индии вряд ли созреет полноценное партнерство в индо-тихоокеанской зоне, поскольку общий интерес может только в одном — сбалансировать геополитический рост КНР, по другим же направлениям взаимодействия не следует

ожидать хоть какого-то тесного американо-индийского союза в данном регионе. Китайско-индийское взаимодействие в Евразии объективно будет развиваться на пользу обеим странам и становится одним из важнейших факторов трансформации региональной и глобальной архитектуры безопасности, что позволит избежать конфронтации и сделать вполне разрешимыми неизбежно возникающие противоречия. В данной связи, основным вопросом является то, какими средствами и методами названные противоречия будут разрешаться, то есть, как оба государства должны будут в обозримой перспективе очертить контуры возможных альтернатив и сценариев с тем, чтобы оценить их с позиции национальных интересов Китая и Индии.

Китай и Индия представляют собой государства, наращивающие свою геополитическую мощь за счет перераспределения природных ресурсов соседних стран, в частности, для решения одной из ключевых проблем — нехватки пресной воды в регионе, задействования «мягкой силы», а зачастую также продвигая собственные интересы за счет военного давления. Но в Евразии такое военное давление сегодня выглядит мало перспективным с учетом российского военного потенциала, который реально играет серьезную стабилизирующую роль, особенно в индо-тихоокеанской зоне. Конфронтация с «коллективным Западом» постепенно приобретает характер глобального противостояния с будущими непредсказуемыми последствиями в виде разрушения всей системы сдержек и противовесов, сложившейся после Второй мировой войны. К настоящему времени вызрело положение, когда основное противостояние назрело между США и Россией, именно это противостояние определит будущего победителя за моральное лидерство не только в региональном, но и в глобальном масштабе. Кроме того, данные процессы определяют направленность новой индо-тихоокеанской стратегии Вашингтона и роль таких организаций как AUKUS и QUAD в ее реализации.

Новая индо-тихоокеанская стратегия США сегодня имеет все шансы занять лидирующее место в повышении устойчивости страны к угрозам 21 века, а также в наращивании связей внутри региона и за его пределами. В связи с этим для России возникают новые стратегические вызовы, суть которых состоит в конкретных попытках создать в индо-тихоокеанской зоне нечто похожее на военно-политический блок по примеру НАТО. В Москве должны ясно осознавать, что подобная американская стратегия представляет собой не только угрозу для Пекина, но и явной попыткой сформировать серьезную военную угрозу российским интересам в Восточной Азии.

2.4. Информационные войны США: китайский ответ на новые вызовы

Одна из составляющих современных китайско-американских отношений и так называемого треугольника КНР—США—РФ заключается в конкуренции в информационном пространстве, которое сегодня стремительно обрело новое технологическое наполнение и средства коммуникации.

Цифровая трансформация современных СМИ, а также медийного пространства, играет ныне огромную роль в жизни человеческого общества, что привело к возникновению в публичной сфере новых инструментов и средств для информационно-психологического воздействия на общественное сознание, для манипуляций общественным мнением и умонастроениями различных возрастных и социально-политических групп людей.

В результате цифровизации информационной сферы методы и средства психологического воздействия на социум приобрели комплексный, характер. Параллельно разрабатывались новые методики подготовки и распространения охватывающий аудио — визуальные, текстовые, культурологические методы воздействия на общественное сознание различных стран с целью манипулирования им в нужном политическом направлении. Идеологическое противостояние, характерное для XX века, в XXI столетии уступило свое место информационно-психологическому противоборству между соперничающими странами и группами стран,

Более того, эта ситуация сегодня привела к информационным войнам, к появлению медийного оружия, широкого спектра других средств ведения информационно-психологических войн. Были созданы Центры информационно-психологических специальных операций, разработаны специальные информационные программы и цифровые платформы, на которых концентрировались значительные общественные силы. Параллельно разрабатывались новые методики сбора, подготовки и распространения манипулятивной информации.

В настоящее время активная информационная война ведется против Китая, России с целью подрыва их всеобъемлющего сотрудничества и стратегического взаимодействия. Медийные подрывные акции против КНР и РФ реализуют спецслужбы Запада и стран НАТО.

Отметим, что проводимая в 2022 г. специальная военная операция России по демилитаризации и денацификации Украины выявила высокую степень готовности США и НАТО к ведению масштабных информационных войн. Одновременно обнаружилось, что в 1990-е годы возможности России по ведению контрпропагандистских акций планомерно и целенаправленно были уничтожены. В первую очередь за несколько лет в начале нынешнего столетия были ликвидированы все каналы и инструменты доведения российской позиции до зарубежной аудитории. Параллельно были ликвидированы страноведческие направления ведения целевой информационной работы. Уничтожение системы информационного противодействия антироссийской подрывной деятельности Запада мотивировалось рядом руководителей Российских внешнеполитических информационных структур утверждениями о том, что Россия, авторитет которой на международной арене и так очень высок, а потому страна не нуждается в повышении своего имиджа за рубежом.

В результате наша страна оказалась не готова к эффективному отражению информационных ударов со стороны западных и украинских ЦИПСО, направленных на дискредитацию российской специальной военной операции и раздувание русофобии в Европе и обеих Америках.

Сегодня становится очевидно, что информационные войны — это всерьез и надолго.

Современная информационно-психологическая война, которую развязал Запад, имеет ряд особенностей.

Во-первых, информационные атаки как правило разрабатываются и реализуются Центрами информационно-психологических специальных операций (ЦИПСО), сотрудники которых прошли специальную подготовку в структурах НАТО.

Во-вторых, определена целевая аудитория — молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет. Эта возрастная группа выбрана не случайно, поскольку, эти молодые люди не доверяют официальной информации и стараются выбрать альтернативные информационные источники. Именно эти молодые люди являются самыми активными пользователями различных социальных сетей, и читателями новых медиа, формирующихся под воздействием развития интернета.

В-третьих, основным ТВД, где разворачивается информационная война, конечно же, является цифровое информационное пространство, где концентрируются не только новые медиа, но и создаются новые цифровые площадки в форме, различных мобильных приложе-

ний и мессенджеров, которые, собственно, и становятся чаще всего инструментами информационного противоборства.

В-четвертых. Главными средствами ведения подрывной антинациональной работы западные медиа избрали дезинформацию и фейковые новости в мультимедийном исполнении.

В-пятых, приоритетным оружием подрывной деятельности Запада против России, Китая и их партнеров становятся фоновые программы, имеющие антироссийскую или антикитайскую направленность. Еще одним стандартом подрывной информационной деятельности становится раздувание межэтнических противоречий и вражды — украинцев против русских, уйгуров и тибетцев против китайцев и т. д., а также распространение и внедрение в социуме националистических идей, приписывание одной нации исключительных качеств по сравнению с другими, против которых наносится информационный удар.

В-шестых, основными задачами становятся стимулирование противостояния социума властям, подталкивание общества к протестным акциям с целью дестабилизации обстановки в стране и ослабления влияния властных структур.

Применительно к **Китаю** следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Сегодня против Китая действует сразу несколько ЦИПСО, находящиеся на территории Южной Кореи, Японии, США. С созданием блока АУКУС, который объявил индо-тихоокеанский регион зоной своего стратегического влияния, к информационным войнам в этом регионе против Китая и России присоединились Австралия и Великобритания.

Объектами информационных атак сегодня все чаще становятся международные региональные организации и диалоговые структуры (ШОС, БРИКС, РИК и т. д.) с целью их развала изнутри. Напомним в этой связи о событиях в Казахстане в январе 2022 г. Эти события готовились заранее, и в соответствии со стандартами НАТО на первом этапе активно реализовалась антироссийская фоновая программа, в рамках которой звучали призывы к отказу от русского языка и изгнанию русских из Казахстана, параллельно стимулировались казахстанско-узбекские и казахстанско-туркменские территориальные противоречия. По сообщениям ряда СМИ, предполагается, что основным внешним источником вторжения в медийное пространство Казахстана был 83-й Центр информационно-психологических операций ВСУ, находящийся в Одессе и работавший под контролем советников из США и НАТО. Широкое хождение в Республике Казахстан получили

антикитайские тезисы, сознательно распространяемые рядом национальных политиков, печатных и электронных СМИ. После стабилизации обстановки в этой центрально-азиатской республике в начале года антироссийская пропаганда в казахском обществе не прекратилась, а с началом специальной военной операции России на Украине, она только усилилась, в первую очередь в молодежной среде и, как представляется, при явном попустительстве и молчаливом одобрении официальных властей страны. Одновременно в республике поощряется агрессивный национализм и русофобия. Фактически сегодня в Казахстане разыгрывается тот же сценарий, что и на Украине в начале 2000-х годов, который привел к майдану и насильственному государственному перевороту.

Разжигание информационной войны в центральной Азии, безусловно, становится крупной проблемой для деятельности ШОС, реализации китайской инициативы «один пояс — один путь», серьезным вызовом формированию ЕвразЭС.

К сожалению, ШОС в информационном плане не может ничего противопоставить ведущейся в регионе информационной пропагандистской деятельности западных ЦИПСО и других структур. Информационное и гуманитарное сотрудничество стран — членов ШОС носит в большинстве случаев носит декларативный, формалистский характер, и не учитывает императивы обеспечения информационной безопасности в регионе. Впрочем, это вызов не только для Шанхайской организации сотрудничества, но и для всей системы современных российско-китайских отношений. Возможно, ситуация изменится в связи с решением саммита ШОС в Самарканде в 2022 г. о создании на базе Региональной антитеррористической структуры ШОС Центра информационной безопасности ШОС.

Ранее, в июне 2019 г., Правительства государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) заключили соглашение о сотрудничестве в области средств массовой информации в рамках саммита ШОС в Бишкеке.

Документ, в частности, подразумевает создание благоприятных условий для широкого взаимного распространения информации, взаимовыгодное сотрудничество между редакциями СМИ стран-участниц, обмен профессиональным опытом, проведение встреч, семинаров и конференций в области СМИ, взаимное содействие в трансляции теле- и радиопрограмм, деятельности корпунктов, подготовке кадров и т. д. — сообщается на сайте. При этом ни слова не было ска-

зано о растущем информационном давлении на население стран ШОС со стороны США и стран НАТО.

События в Казахстане в январе 2021 г. показали, в отношении этой среднеазиатской республики разыгрывается «украинский» вариант отстранения от власти действующего руководства и замена его представителями националистических сил Казахстана. Кстати сказать, после стабилизации при поддержке ОДКБ ситуации в стране, информационная деятельность представителей казахских националистов в медийном пространстве республики не только не прекратилась, но даже усилилась.

И вновь эта деятельность имеет откровенно антирусскую направленность, вновь звучат требования ограничить хождение русского языка в Казахстане, изгнать из страны русскоязычных предпринимателей, выселить остатки русских из региона, происходящее полностью совпадает с акциями западных стран на Украине в 2013—2014 годах. Показательно, что официальные власти в стране демонстрируют терпимость и фактически своим бездействием молчаливо поощряют на дальнейшие антирусские действия местных националистов. Руководители центральноазиатских государств обратили внимание на эту тенденцию и наметили ряд мероприятий по исправлению ситуации.

Стоит напомнить, что практически во всех антиправительственных протестных выступлениях в центрально азиатских странах прослеживается иностранный след, происходит раздувание межэтнических противоречий и вражды. И во всех случаях наблюдается разжигание национализма и русофобии, временами и синафобии.

Что касается Китая, то тактика информационного воздействия на местное население реализуется по известным методикам — антироссийская пропаганда, критика русскости, разжигание межэтнических противоречий, для чего, например используется вопрос о т.н. притеснениях уйгурского населения в СУАР.

Сегодня складывается ситуация, при которой информационная война против Китая будет нарастать, причем как по линии традиционных СМИ., так и с помощью новых медиа и интернет-ресурсов.

Развитие Интернета в КНР и цифровизация информационного поля происходили в условиях, когда Пекин в 1978 г. провозгласил политику реформ и открытости внешнему миру, создал условия для формирования в стране информационного общества и расширения возможностей в стране по воздействию на общественное сознание китайского социума с учетом новых задач вставших перед страной:

таких, как реформирование плановой экономики страны, внедрение рыночных элементов, заимствование капиталистических методов хозяйствования, а также перестройка общественного сознания в направлении отказа от консервативных идеологических партийных доктрин и принятия новых установок по созданию рыночной экономики вопреки внедрявшейся в течение тридцати лет в массовом сознании коммунистической идеологии. А в этих условиях роль и значение СМИ как главных инструментов воздействия на общественное сознание значительно возрастали. Кроме того, требовались новые формы информационной работы, и перестройка медиапространства предоставляла возможность создания новых форм подготовки и распространения информации.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. в Китае были проведены структурные реформы средств массовой информации, других институтов формирования общественного сознания, Они были адаптированы к новым условиям в Китае к началу XX столетия. Социально-политическое и экономическое развитие страны вплотную приблизило социум к формированию информационного общества.

Развитие Интернета в мире и Китае привело во второй половине 1990-х годов к созданию новых условий для создания и функционирования новых типов масс-медиа. В результате чего традиционные СМИ стали трансформироваться в так называемые «новые медиа», которые характеризовались рядом особенностей. *Во-первых*, новые СМИ — это высокотехнологичные средства массовой информации, активно использующие компьютерную технику. Телекоммуникационные технологии и другие достижения информатизации. *Во-вторых*, появились новые инструменты подготовки и. что самое главное, распространения информации с помощью ИКТ, *в-третьих*, повысилась оперативность впуска и доведения до потребителей новостей, *в-четвертых*, интернет повысил доступность всех типов информации, новостной, комментарийной, аналитической и т. п., для широких масс людей. *В-пятых*, появление новых медиа создала возможность обратной связи, позволив, потребителям информации реагировать на новости и какие-либо важные политические события, что создавало для сотен тысяч читателей интернет-информации иллюзию сопричастности к формированию новостного информационного поля. Эта сопричастность с появлением социальных сетей чрезвычайно усилилась. *В-шестых*, интернет открыл для миллионов потребителей новостей доступ к альтернативным источникам информации. И, наконец, развитие новых медиа привело к широкому применению при подготовке

информационных блоков мультимедийных инструментов. В итоге, дальнейшее развитие интернета привело к созданию мультимедийных СМИ, которые в своей работе широко использовали видеoinформацию, фотоинформацию, информационные аудио блоки, наравне с традиционными приемами подготовки текстовой информации возникла ситуация, при которой интернет превратился в мощную конкурентную среду для традиционных печатных СМИ, которые, чтобы выжить, вынуждены были создавать собственные интернет-ресурсы и развивать мультимедийные инструменты. Первыми к этой работе приступили государственные СМИ — информационные агентства Синьхуа, Китайское агентство «Новости», газета «Жэньминь жибао» и другие центральные правительственные периодические издания создали собственные сайты мультимедийной информации. Однако только этим реформа китайских сми, начатая после 1995 г., не ограничилась. В Пекине было принято решение идти по пути «Наньфан жибао», в Шанхае, то есть путем укрупнения средств массовой информации посредством создания крупных газетно-журнальных холдингов, объединившихся вокруг, партийно-правительственных Газет более мелкие, но популярные в читательской среде печатные СМИ. Более того, новые медийные холдинги, в которых отныне концентрировались бюджетные средства, выделяемые на развитие средств массовой информации, получили право развивать собственные интернет-ресурсы, а, во-вторых, выступать в качестве соучредителей новых периодических изданий, но при этом руководители холдингов, несли персональную ответственность за соответствие публикуемых информационных материалов идеологическим установкам ЦК КПК. Таким образом, реструктурированные СМИ сохранили свою роль важнейшего механизма, влияющего на массовое сознание, и реализующего задачи всей системы идеологической работы с населением. Видоизменились лишь инструменты такой работы. Холдинги создавались в форме акционерных с решающим участием ведущих партийно-правительственных печатных органов, которые объединяли периодические издания, другие виды информационных продуктов на центральном и провинциальном уровнях и ориентировались на мультимедийную информационную деятельность.

Аналогичные предприятия создавались и на провинциальном уровне. В Гуанчжоу, например, местная периодика группировалась вокруг «Наньфан жибао». В Шанхае городские СМИ сгруппировались вокруг газеты «Цзефанжибао». В Пекине — вокруг «Бэйцзин жибао».

Некоторые холдинги пошли еще дальше. В Шанхае, к примеру, был создан крупнейший в стране Шанхайский медиахолдинг. Более того, создаваемые медиа-холдингами интернет-сервисы, получали при регистрации самостоятельное юридическое лицо. Одним из первых это сделал холдинг «Жэньминь жибао», зарегистрировавший свой «Народный сайт», «Жэньминьван», как отдельное и самостоятельное мультимедийное интернет-СМИ. Таким образом, в КНР к началу 2000-х гг. сформировались новые медиа, базирующиеся на новых информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), началось вторжение новых СМИ в шоу-бизнес, кинематограф, игровой бизнес и их использование в информационной работе. Выявились преобладающее значение Интернета, как главной платформы по распространению всех типов информации внутри страны и за рубежом. Со временем возникли самостоятельные информационные сервисы, учредителями которых выступали крупнейшие китайские провайдерские компании и которые, казалось, внешне не подчинялись прямому контролю со стороны партийно-правительственных органов. Тем, не менее такой контроль сохранялся прежде всего над содержанием интернет-изданий. Несмотря на реформы, публикация политических материалов и информации на внешнеполитические и экономические темы сохранила разрешительный со стороны идеологических учреждений характер. К началу 2000-х годов сформировались крупные информационные сервисы, влияние идеологических установок было несколько ослаблено. К таким СМИ следует отнести некоторые интернет-ресурсы, влияние в которых идеологических установок оказалось несколько ослабленным. К таким ресурсам следует отнести, например, сайт «Новая волна» — xinlang (sina.com). Популярность этого ресурса в Китае была настолько велика, что многие официальные электронные газеты начали размещать свои мультимедийные версии на цифровой платформе «Новой волны»

Китае очень быстро среагировали на появление технологий для развития мобильного интернета. При этом учитывалось, что мобильные средства коммуникации позволяют доставлять нужную информацию непосредственно к потребителю.

К началу 2000-х годов оборудованием для подключения к каналам коммуникации через WiFi в Пекине были оснащены городские автобусы и троллейбусы. Почти одновременно возможность подключения к мобильному интернету получили клиенты городских такси.

Агентство Синьхуа наладило выпуск и распространение по каналам мобильной телефонной связи мобильной информационной газе-

ты под названием «Шоуцзи бао», — «Мобильная телефонная газета», ежедневно, пользователи мобильной связи получали три блока текстовой и фотоинформации о событиях в стране и за рубежом. Мультимедийная информация проникла во все сферы бытовой жизни в Китае в лифтах многоэтажных домов, на станциях и в вагонах метро были установлены матричные экраны для приема и трансляции стримминговых потоков видео и текстовой, новостной, а также рекламной информации.

Распространению новых медиа способствовали и новые устройства, позволявшие подключаться к мобильному интернету, и на которых можно было просматривать электронные газеты и журналы. Газетно-журнальные концерны приступили к созданию электронных версий партийно-правительственных и иных популярных периодических изданий в формате PDF.

Появление социальных сетей и других форм взаимного общения интернет —пользователей стало мощнейшим стимулом вовлечения огромных масс людей в формирование информационных новостных потоков.

Процесс укрупнения традиционных СМИ и их трансформация в новые медиа, начавшийся в конце 1990-х гг. был продолжен и во втором десятилетии 2000-х годов. Задачи по формированию положительного имиджа Китая на международной арене и настоятельная необходимость противодействия информационным атакам на Китай, которые проводили США против КНР, требовали дальнейшего совершенствования работы средств массовой информации в условиях бурного развития цифровых технологий и расширения информационного пространства. В марте 2018 г. в Пекине было объявлено о реструктуризации некоторых государственных СМИ и создании на их базе нового мощного медиахолдинга под названием «Голос Китая», который будет вещать на зарубежную аудиторию и формировать на международной арене Благоприятный облик современного Китая, лишённого гегемонистских амбиций и занятого исключительно экономическим процветанием и ростом благосостояния китайского народа. 21 марта 2018 г. был опубликован «План углубления реформы партийных и государственных структур». Согласно этому плану, реформировывались Центральное телевидение, Центральное народное Радио и Международное радио Китая. На их базе создавался Новый медиа холдинг «Голос Китая». при вещании внутри страны новая структура использовала старые и привычные для китайской аудито-

рии названия, Название «Голос Китая» применялось при работе на зарубежную аудиторию.

Было также объявлено, что новое СМИ будет непосредственно подчинено Госсовету КНР, и его деятельность будет находиться в ведении отдела пропаганды и агитации КПК. Основными задачами нового медиа-холдинга станет пропаганда и распространение идеологии и политики компартии, координирование и организация информационной поддержки, производство радио- и телепродукции.

В марте 2018 г. Власти Китая объявили о расформировании крупнейших вещательных корпораций и создании на их базе единой медиа-структуры, которая за рубежом будет вещать под названием «Голос Китая».

Согласно опубликованному 21 марта 2018 г. «Плану углубления реформы партийных и государственных структур» было принято решение о расформировании Центрального телевидения Китая, Центрального народного радио и Международного радио Китая и создании на их базе Центральной радиовещательной корпорации.

При вещании на внутреннюю аудиторию будут использоваться изначальные названия, а на внешнюю — общее название «Голос Китая».

Новое СМИ стало учреждением, непосредственно подчиненным Госсовету КНР, и оказалось в ведении отдела пропаганды и агитации ЦК КПК. Основными задачами нового медиа-холдинга стали пропаганда и распространение идеологии и политики компартии, координирование и организация информационной поддержки, производство радио- и телепродукции, в том числе в контексте идеологического противодействия иностранному информационному вмешательству.

Благодаря проведенной реформе СМИ, Китаю удалось сформировать целостную и контролируемую систему подготовки и распространения информации, в которой традиционные СМИ и информационные интернет-ресурсы не конфликтуют с друг другом, а успешно сосуществуют и дополняют друг друга, что позволяет активно и результативно оказывать влияние на социум, идеологически воздействовать на различные категории китайского населения, часть которого отдает предпочтение традиционным СМИ, а другая — новым медиа. Показательно при этом то, что традиционные СМИ активно осваивают различные интернет-площадки, используя при этом приемы и методики блогосферы и блогеров, что создает дополнительные возможности для активного воздействия на современных китайских потребителей информации. Одновременно государству удалось оградить

население страны от идеологического влияния со стороны западных стран. Если обобщить модельный ряд современных китайских СМИ, сформировавшихся в результате проведенной реформы масс-медиа, то можно выделить три основные группы. Первая группа включает в себя традиционные СМИ и новые медиа, которые тесно связаны с правительством и которые поддерживают государственную идеологию и поэтому служат реализации задач государства. Вторая группа СМИ ориентирована на развитие в условиях рыночных отношений. Как правило, это — медиа-концерны, сформированные на принципах акционирования и находящиеся под идеологическим контролем государственных органов. И, наконец, третья — новые медиа (или, каких принято называть, социальные медиа); эта группа в большей мере, чем две остальные, сориентирована на интересы простых людей и выражает их мнения. Третья группа СМИ возникла на стыке XX и XXI столетий. Именно тогда начался новый этап развития для китайских СМИ. В этот период Китай, как и весь мир оказался вовлечен в процесс формирования информационных технологий, которые объективно повысили уровень доступности к самой разнообразной информации. Кроме того, Большинство людей получили возможность публично выразить свои, мнения. Интернет в Китае стал самым свободным местом самореализации общественных и личных интересов. В этот же период возникли новые информационные ресурсы, одновременно были предприняты меры для сохранения влияния традиционных СМИ, а также для того, чтобы ограничить доступ своих граждан к открывшимся, благодаря Интернету, зарубежным информационным ресурсам, доступ к которым был просто заблокирован. Возникновение новых СМИ создало также новые возможности для укрепления международного имиджа Китая и продвижения на международной арене интересов КНР информационными средствами. Ключевым инструментом формирования международной привлекательности Китая и реализации политики мягкой силы в первую очередь стали уже существующие медиакомпании, формирующие систему инноваций страны, в их числе информационное агентство «Синьхуа», газетно-издательский концерн «Жэньминь Жибао», медиаконцерны «Центральное ТВ Китая», «Международное радио Китая» и др., деятельность которых напрямую связана с освещением основных внешнеполитических акций и решений китайского руководства в области внутренней политики, информированием зарубежной общественности об успехах и достижениях Китая, разъяснением позиции КПК по основным международным вопросам.

Традиционные СМИ так же не утратили своего влияния. К настоящему времени Китай обладает самой многочисленной читательской аудиторией. Иными словами, численность потребителей информации в стране значительно выросла. Как выглядит соотношение между приверженцами традиционных и новым СМИ наглядно видно из ниже приведенных данных:

Таблица 2. Популярные китайские СМИ и их аудитория.

Таблица составлена по данным портала Danwei.org (версия от 21 ноября 2013 г.)

| | | |
|--------------------------|--|--|
| Sina Weibo | Микроблог | Больше 500 млн зарегистрированных/46,2 млн активных пользователей в день |
| Sina.com.cn | Новостной портал | 163 млн уникальных посетителей |
| Tencent Weibo | Микроблог | Около 540 млн зарегистрированных пользователей/100 млн активных пользователей в день |
| Tencent Qzone | Социальная сеть и блоги | 626,4 млн активных пользователей в месяц |
| Tencent WeChat | Мобильная соцсеть и интернет-мессенджер | 235,8 млн активных пользователей в месяц |
| QQ.com | Новостной портал | 284,1 млн уникальных посетителей |
| Baidu Post Bar | Форумы и вопросы-ответы | Более 200 млн зарегистрированных пользователей |
| Baidu Search Engine | Поисковик | Более 72,9 млн посетителей в день |
| Taobao and T Mall | Онлайн-магазин и C2C торговая площадка | 46,1 млн посетителей в день; более 1 трлн юаней продаж в 2012 |
| Youku & Tudou | Объединенная компания. Видеохостинг и трансляция передач | Youku: более 8,53 млн; Tudou: более 2,1 млн посетителей в день |

Продолжение табл. 2

| | | |
|----------------------------------|---|--|
| Douban | Социальная сеть | Более 100 уникальных пользователей в месяц |
| Renren | Социальная сеть (с реальными именами пользователей) | 184 млн активных пользователей |
| Sohu | Новостной портал | 175 млн посетителей в день |
| Netease | Новостной портал | 23 млн посетителей в день |
| iFeng | Новостной портал | 5 млн посетителей в день |
| Caixin | Новости финансов, бизнеса и политики | 79,000 посетителей в день |
| Yicai | Финансовые и экономические обзоры | 64,200 посетителей в день |
| Reference News 参考消息 | Газета | 3,4 млн копий |
| People's Daily 人民日报 | Газета | 2,8 млн копий |
| Global Times 环球时报 | Газета | 2 млн копий |
| Southern Weekly 南方周末 | Газета | 1,7 млн копий |
| New Weekly 新周刊 | Журнал | 310,000 копий |
| Southern People Weekly 南方人物周刊 | Журнал (фокус на интервью) | 200,000 копий |
| China National Radio 中央人民广播电台 | Радио | Более 700 млн слушателей |

Окончание табл. 2

| | | |
|---------|---|---------------------------|
| CCTV | Государственное ТВ Китая с многочисленными каналами | 200 млн — 1 млрд зрителей |
| HunanTV | Популярное спутниковое ТВ провинциального уровня с развлекательными программами | 65—800 млн зрителей |

Таким образом, возникновение новых медиа при сохранении влияния старых традиционных СМИ, а также повышение эффективности государственных инструментов управления китайским современным медийным пространством укрепили возможности манипулирования общественным сознанием со стороны госорганов и позволило сохранить в обществе идеологическое влияние КПК, а также обеспечить противоборство с попытками информационного вторжения извне.

Вместе с тем, в Пекине прекрасно понимают, что Интернет сегодня создает не только мощные возможности для контроля и управления социумом и общественным сознанием, но и становится инструментом подрыва социально-политической стабильности, рычагом управления протестным движением граждан, создает дополнительные возможности для разработки технологий манипулирования общественным сознанием, мобилизации политической общественной активности на противодействие политике властей. иными словами, появление интернета и его развитие сопровождалось возникновением новых, информационных средств борьбы с политическим противником, в том числе на международной арене. Таким образом, в данном контексте мы можем рассуждать о создании и, развитии информационного оружия в эпоху цифровых и информационно-коммуникационных технологий. И это информационное оружие становится важным дополнением к уже существующим арсеналам кибероружия. Одним из методов противодействия манипуляционным технологиям, которые сегодня применяются пекинскими властями в условиях информационной войны, становится полный контроль над-национальным информационным пространством и получившими в последние годы бурное развитие социальными медиа. Создание собственной национальной разветвленной сети социальных медиа становится одним

из Главных способов достижения этой цели посредством отвлечения внимания населения от вредоносных внешних информационных ресурсов. В 1998 г. Китай запустил проект «Great China Firewall», в рамках которого выстроил систему серверов на телекоммуникационных каналах и фильтрующую информацию. Передающуюся по ним. Эта система оказалась одной из самых эффективных в мире по фильтрации интернет-трафика. Кроме того, еще в 2005 г. в Политбюро ЦК КПК была создана специальная группа по изучению зарубежных «цветных революций», именно эксперты этой группы занимались анализом протестных движений в Сербии, Грузии, на Украине, а также на Ближнем Востоке, включая использование социальных сетей, каналов мобильной связи и других коммуникационных ресурсов для управления и координации действий политических объединений и протестных движений. Но, безусловно, главным инструментом ухода населения из-под внешнего информационного влияния стала, созданная Пекином разветвленная система социальных сетей и мобильных мессенджеров, которые по своему содержанию и тематике отвечают вкусам и запросам всех категорий китайских граждан.

Китай — активный участник международного информационно-медийного сотрудничества, и исходит из того, что лучше постараться взять под контроль информационную деятельность СМИ, чем оставаться в стороне и пытаться блокировать и запрещать, когда обстановка выходит из-под контроля. Вместе с информационными службами США, Великобритании, России, Японии, мировых интернет-компаний типа Google Китай стал одним из инициаторов проведения всемирных медиафорумов. Агентство Синьхуа вошло в состав президиума форума наряду с другими 16 мировыми СМИ. Первые два всемирных медиафорума прошли в 2009 и 2011 гг. Третий — 20—21 марта 2016 г. в Катаре. В нем приняли участие почти 350 руководителей информационных организаций из 100 стран, которые обсудили тему «Будущее новостей и новостных агентств». Китай одобрил заявление форума, в котором подчеркивается императивность «консолидации взаимодействия мировых средств массовой информации». В документе, в частности, подчеркивается: «Мы выступаем за усиление общения, обмена опытом, заимствования знаний, а также за сотрудничество и общий выигрыш информационных организаций. Мы неизменно приветствуем присоединение к Всемирному медиасаммиту относящихся к различным типам СМИ информационных организаций со всего мира... Мы выступаем за укрепление сотрудничества между информационными организациями и соответствующими меж-

дународными организациями, совместное проведение направленных на общественное благо кампаний, чтобы играть еще большую роль во взаимопонимании между людьми»).

В этой же плоскости находится и организация регулярных конференций на двусторонней основе, положительное отношение КНР к созданию новых форматов сотрудничества и взаимодействия по линии средств массовой информации. Среди таких форм деятельности — регулярные медиа форумы «Китай—США», «Китай—АСЕАН», «Китай—Россия». КНР ведет активную работу в Организации информационных агентств стран Азии и Тихого океана (ОАНА). Особое внимание уделяется проблемам информационной безопасности, выработке международно-правовых правил поведения в «мировой паутине», которая по-прежнему работает по регламентам, которые предлагают миру Соединенные Штаты.

Одновременно ничто не мешает ведущим китайским СМИ сотрудничать с американскими производителями цифровых новостей.

В рамках медиавстречи в Дохе информационное агентство Синьхуа и американское агентство Ассошиэйтед Пресс договорились о «дальнейшем укреплении инновационного сотрудничества по переходу традиционных СМИ в цифровой формат». Глава ИА Синьхуа Цай Минчжао сообщил, что агентство провело большое количество совместных с АП исследований, касающихся перехода СМИ в цифровой формат.

Сотрудничество Китая с Россией в области СМИ по сравнению с другими странами считается сегодня наиболее продвинутым. Первые контакты между СМИ двух стран возникли в конце 1980-х годов, когда после длительного застоя в двусторонних отношениях, вызванных «культурной революцией» в КНР, связи между СМИ СССР и КНР были разморожены. 14 октября 2002 г. в Пекине была создана Российско-китайская рабочая группа по сотрудничеству в области СМИ и состоялось ее первое заседание. Его участники обсудили сотрудничество между РФ и Китаем в области телевидения, радио, издательской деятельности, вопросы взаимодействия информационных агентств, газет и других служб. Тогда же начала слагаться договорно-правовая база сотрудничества СМИ двух стран. Были заключены соглашения об информационном взаимодействии между «РИА Новости» и газетой «Жэньминь жибао», которые через год заключили соглашение о сотрудничестве в области электронных СМИ и интернет-информации.

Это соглашение стало первым документом, ориентированным на взаимодействие новых медиа. Договоры о взаимодействии были подписаны между ИТАР-ТАСС и газетой «Гуанмин жибао», радиостанцией «Голос России» и Международным радио Китая и другими партнерами. В 2008 г. Рабочая группа решением правительств двух стран была трансформирована в полноценную межправительственную Подкомиссию, которая собирается ежегодно поочередно в Москве и Пекине и определяет основные цели сотрудничества в информационной области.

В 2006 г. состоялся первый российско-китайский журналистский медиафорум, на котором обсуждались вопросы социальной ответственности журналистов в эпоху реформ. Состоявшиеся дискуссии позволили представителям ведущих массмедиа двух стран лучше понять друг друга. Российские СМИ представляли широкий спектр массмедиа — от частных до государственных, действующих в одном правовом поле на основе Закона РФ о средствах массовой информации. В то время, как китайские СМИ были представлены государственными, а также акционерными СМИ, деятельность которых регулируется правительственными и партийными директивами.

Уровень и качество взаимодействия двух стран в области массмедиа логично подвели к тому, что 8 мая 2015 г. Президент России В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин, находившийся с визитом в Москве, объявили, что две страны проведут «Годы китайских и российских СМИ». В конце 2015 г. во время визита в КНР председателя правительства РФ Д.А. Медведева было объявлено о запуске Годов российских и китайских СМИ в 2016—2017 гг. Показательно, что этому событию предшествовал масштабный российско-китайский медиафорум, который состоялся 26 октября 2015 г. в Санкт-Петербурге. Представители СМИ двух стран, государственные чиновники, занимающиеся массмедиа, сконцентрировались на обсуждении роли новых медиа в эпоху Интернета, на каналах и средствах передачи информации, на контентных особенностях новых СМИ. Дискуссии также коснулись проблем сотрудничества СМИ при освещении таких тем, как сопряжение китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и программы по укреплению Евразийского экономического союза. Много внимания было уделено вопросам сотрудничества электронных и сетевых СМИ.

Как сообщили российские информационные источники, гости медиафорума с китайской стороны признали, что китайским и российским СМИ следует за счет обмена ресурсами и на взаимодопол-

няемой основе совместно освещать темы международного характера, интересующие читателей обеих стран, а также темы, касающиеся двусторонних отношений.

На втором медиа форуме в марте 2016 г. было вновь заявлено о необходимости поднять сотрудничество СМИ на уровень, сопоставимый с уровнем политического сотрудничества руководства двух стран, и продолжено обсуждение взаимодействия в области новых медиа и ИКТ. Интернет-ресурсы сегодня создают новые возможности для СМИ, но они же создают и новые проблемы. Пользователей Интернета в КНР и в России объединяет одно важное обстоятельство: все они считают Интернет, мобильную связь важными информационно-коммуникационными инструментами, активно ими пользуются, китайцы и россияне регулярно получают информацию из сетевых ресурсов, в том числе из тех, которые являются стимуляторами современных информационных войн.

В этом контексте представляет вполне объяснимым появление в октябре 2015 г. на заседании двусторонней Подкомиссии по СМИ новой программы взаимодействия, в которой определены 10 направлений сотрудничества медийных структур, которые удалось согласовать представителям РФ и КНР. К этим направлениям относятся укрепление взаимодействия профильных министерств и ведомств двух стран; проведение крупных медийных мероприятий; укрепление информационного взаимодействия СМИ двух стран; сотрудничество в области подготовки кадров и повышения квалификации работников СМИ; кооперация в области съемок и производства кино; сотрудничество в области перевода, распространения и проката кино- и телепродукции; взаимодействие в области медиа-индустрии и маркетинга; наращивание сотрудничества в области новых медиа, продвижение кооперации между блогерами двух стран; интеграция новых и традиционных СМИ и т. д.

Важно отметить еще одну сферу, которая приобретает особую значимость во взаимодействии двух стран в информационной области.

8 мая 2015 г. в Москве в ходе очередного российско-китайского саммита главы МИД двух стран подписали межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (МИБ). По оценкам МИД РФ, данный документ выводит российско-китайское взаимодействие в сфере МИБ на принципиально новый уровень.

Соглашение нацелено на совместное решение задач по обеспечению национальной и международной информационной безопасно-

сти. Документ содержит положения о необходимости создания правовых рамок для диалога по вопросам МИБ, о совместном реагировании на наиболее острые угрозы, включая противодействие использованию ИКТ в нарушение принципов международного права, в том числе для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва суверенитета, политической и экономической стабильности, разжигания межнациональной и межконфессиональной вражды. В число приоритетов российско-китайского сотрудничества входит совместная борьба с использованием ИКТ в террористических и иных противоправных целях. Соглашение также предполагает проведение совместных научных исследований по вопросам, связанным с обеспечением МИБ. Несмотря на рамочный характер договора документ содержит ряд важных практических договоренностей, которыми должны следовать две страны для обеспечения информационной безопасности. Так в статье третьей, пункт 15 подчеркивается, что стороны будут сотрудничать в области «создания механизма сотрудничества между уполномоченными в целях обмена информацией и совместного использования информации о потенциальных рисках, угрозах и уязвимостях в области информационной безопасности их выявления, оценки, изучения, взаимного информирования о них, а также предупреждения их возникновения». Соглашение также предполагает проведение совместных научных исследований по вопросам, связанным с обеспечением МИБ.

Между тем, Международное сотрудничество в этой сфере на глобальном уровне наталкивается на противоречия в национальных интересах. Основными субъектами информационной безопасности являются США, Россия, Китай, а также Великобритания, Франция и Германия. Основное противостояние разворачивается между США, с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой. Страны ЕС занимают срединную позицию, тяготеющую к США.

16 июня 2009 г. государства — члены ШОС подписали Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (МИБ), в котором впервые было зафиксировано Понятие и определение информационной войны.

Летом 2020 г. Вашингтон развернул беспрецедентную кампанию давления на Китай, необоснованно обвиняя его то в хакерских атаках на Америку, то в распространении коронавируса. Вашингтон даже применил непропорционально жесткие меры воздействия на Пекин. США в одностороннем порядке закрыли Генконсульство КНР в Хьюстоне. Ответ Китая не заставил себя ждать: было закрыто Ген-

консульство США в г. Чэнду — административном центре провинции Сычуань.

Параллельно американцы развернули крупномасштабную информационную войну против России и Китая и вовлекли в эти неправомочные действия своих европейских союзников по блоку НАТО.

Россия осудила опасные действия Вашингтона. Состоялся телефонный разговор руководителей дипломатических ведомств двух стран, в ходе которого была подтверждена приверженность Москвы и Пекина курсу на урегулирование проблем на мировой арене исключительно через равноправный диалог и поиск баланса интересов на основе уважения принципов устава Организации Объединенных Наций. В конце июля Госсекретарь США заявил, что Вашингтон объявляет на международной арене войну коммунистической идеологии в Китае и компартии Китая как носителю этой идеологии. По сути дела, подобные заявления американских официальных лиц означают борьбу с существующим в Пекине политическим режимом посредством политического. Информационного и иного давления на Китай. .

24 июля 2020 г. по инициативе российской стороны состоялся очередной раунд российско-китайских межведомственных консультаций по информационной проблематике на уровне официальных представителей министерств иностранных дел двух стран. Впервые консультации прошли в формате видеоконференции.

В ходе этих дипломатических консультаций по вопросам информационного сотрудничества, представители департаментов информации и печати обсудили возможности российско-китайского взаимодействия по противодействию дезинформации, которую распространяют США и их союзники по НАТО.

В ходе дискуссии официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила, что основными мишенями информационных провокаций со стороны Соединенных Штатов в медийном пространстве стали Россия и Китай, заявила в прошлую пятницу официальный представитель МИД РФ Мария Захарова. «Совершенствование взаимодействия в медийной сфере, прежде всего по линии наших служб, контактов между цифровыми средствами массовой информации остается как никогда актуальным — учитывая, что основной целью, мишенью информационной войны так или иначе становятся или стали уже две наши страны: Россия и Китай», — подчеркнула в своем выступлении Мария Захарова.

Суммируя вышеизложенное, следует сказать, что кооперация медийных служб России и КНР, безусловно, несет положительный потенциал для обеих государств, а также для и стран Восточной Азии и ШОС. Однако такое сотрудничество имеет определенные пределы и даже подвергается рискам. СМИ любого государства, включая Китай и РФ, прежде всего обслуживают национальные интересы своей страны. Это оказывает безусловное влияние на взаимодействие медийных институтов, в том числе партнерских. Данное обстоятельство надо понимать, адекватно оценивать и правильно на него реагировать.

Во-вторых, анализ работы Пекина с институтами формирования общественного сознания, к которым относятся СМИ, показывает, что Китай не закрывается от внешнего мира, а наоборот — всячески демонстрирует свою транспарентность и готовность к контактам. В то же время он выстраивает свои отношения с зарубежными странами таким образом, чтобы четко распределять роли. Если в отношениях с Западом китайскую сторону больше интересует имиджевая составляющая, а также получение доступа к новым ИКТ, то в отношениях, например, с Россией приоритетами становятся политическая и пропагандистская работа.

В-третьих, за последние 20 лет взаимодействие массмедиа РФ и КНР расширилось и теперь опережает аналогичные связи КНР с другими странами мира. В то же время особенностью этих отношений является то, что они продвигаются с помощью административных ресурсов, а также при поддержке правительственных учреждений двух стран. Такой подход стимулирует разработку новых российско-китайских проектов в области СМИ для выстраивания взаимодополняемой информационной работы как внутри своих стран, так и на международной арене. Однако достичь полного информационного согласия, по всей очевидности, будет невозможно.

В-четвертых, медийное сотрудничество влияет на имиджевые позиции России в Китае, а Китая — в России. В опубликованном в 2015 г. в КНР «Докладе об исследовании национального имиджа Китая в 2014 г.» подчеркивается, что за прошедшие годы Пекину удалось улучшить свой имидж за рубежом. Об этом свидетельствуют опросы населения США, Великобритании, Австралии, Японии, России, Индии, ЮАР и Бразилии, проведенные китайскими аналитиками. Они показали, что оценки глобального имиджа КНР по сравнению с 2013 г. поднялись на 0,8 балла. Россияне поставили Китаю самый высокий балл — 7,6 из 10 возможных. Положительное отношение к КНР в России можно рассматривать не только как результат тесных

политических отношений между двумя странами, но и как определенный итог взаимодействия российских и китайских СМИ.

Остается добавить, что современное сотрудничество СМИ России и Китая вступило в период информационной зрелости и понимания интересов друг друга. Оно охватывает новые области, новые медийные институты и использует современные инструменты создания и распространения контента. В этом смысле у взаимодействия российских и китайских СМИ есть хорошие перспективы и широкое поле для дальнейшего взаимодействия.

Библиографический список (Глава 2)

Дадабаева З.А., Ярыгина И.З. Евразийская экономическая интеграция и безопасность: анализ современных проблем и поиск путей их решения — Текст: электронный // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-i-bezopasnost-analiz-sovremennyh-problem-i-poisk-putey-ih-resheniya> (дата обращения: 16.05.2022).

Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов — Текст: электронный // Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о создании Объединенной электроэнергетической системы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901775480> (дата обращения: 18.05.2022).

Аникин В.И. О роли и возможностях России, ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-vozmozhnostyah-rossii-eaes-kitaya-v-realizatsii-proekta-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva> (дата обращения: 29.07.2022).

URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/539234-po-gazoprovodu-srednyaya-aziya-kitay-eksportirovano-304-6-mlrd-m3/> (дата обращения: 10.04.2021).

Степанов Н.С., Соколовская Е.А. ШОС и ЕАЭС как основа будущего большого Евразийского партнерства // Дискуссия. 2018. № 4 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shos-i-eaes-kak-osnova-buduschego-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva> (дата обращения: 09.07.2022).

Аристова Л.В., Семенова Н.К. Центральноазиатский вектор энергетической стратегии России: региональные политические риски и внерегиональные факторы безопасности. 2020. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/47778> (дата обращения: 28.06.2022).

李俊霞：从哈萨克斯坦暴乱透视其能源经济问题. URL: <http://obor.nea.gov.cn/detail/17670.html> (дата обращения: 28.06.2022) (на кит.).

“一带一路”倡议下，中国与中亚国家经贸合作现状及展望. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1736777531173665808&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.06.2022) (на кит.).

Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2000.

Галенович Ю.М. Истоки американо-китайских отношений. М.: Издательский дом ВКН, 2019.

Давыдов А.С. Пекин, Вашингтон, Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектоники. М.: ИДВ РАН, 2015.

Давыдов А.С. Взаимоотношения КНР и США в XXI веке: прошлое, настоящее и грядущее. (В сборнике: Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США. С. 25—46). М.: ИКСА РАН, 2022.

Кузык Б.Н. Россия и мир в XXI веке. М.: Институт экономических стратегий, 2006.

Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. «Фактор Китая во взаимоотношениях РФ и США». Круглый стол в ПДВ. С. 75—122.

Ван Шида. Интай чжанлюе Бэйцзин ся инду цаньюй чжунэин саньбянь хэцзо дэ дунинь юй цзюсянь (Участие Индии в индо-тихоокеанской стратегии: причины и пределы трехстороннего сотрудничества в формате «Россия—Индия—Китай»). Дунчжана яньцзю, No.2. Бэйцзин, 2019. С. 60 (59—71 с.). (на кит.)

Ватанабэ, Маю. Дзю дэ хиракарэта Индо тайхэй косо то кайё тицудзё (Идея Индийского океана, открытого для свободного мореплавания, и порядок на море). Мэйдзи дайгаку кокусай мондай кэнкюсё. Токио, 2019. С. 15 (61 с.). (на япн.)

Каваго, Масахиро. «Иттай Итиро» косо то «Индо-Тайхэйё» косо (Идея «Один пояс, один путь» и идея «Индо-Тихоокеанской зоны»). Нихон Хёронся. Токио, 2018. С. 10—19. (на япн.)

Хайдзу, Цуцудзи. Росиа кара мита Тюоку сэньяку (Стратегия Китая с точки зрения России). Васэда дайгаку кокусай канкэй кэнкюсё. Токио, 2018. С. 19 (17—27 с.). (на япн.)

Хиракава, Сайко. «Иттай Итиро»-о мэгуру Тюоку гайко то тиики тицудзё но хэндо (Смена китайского внешнеполитического курса и регионального порядка в связи с концепцией «Один пояс, один путь»). Адзиа кэйдай кэнкюсё. Васэда дайгаку. Токио, 2019. С.10 (26 с.). (на япн.)

Шифэн Тифу. Чжунго аньцюаньчжаньюе (Стратегия безопасности Китая). Чжунго аньцюань баогао. Бэйцзин, 2019. С. 40 (67 с.). (на кит.)

Чжан Chun. Сюси бианьгэ бэйцзин ся дэ сяньбянь хэцзо гуаньси (Отношения трехстороннего сотрудничества на фоне системных преобразований). Чжэсюе шэхуй кэсюе яньцзюго. Шанхай, 2016. С.3 (18 с.). (на кит.)

Bieri, Mattias. China im Indischen Ozean: Wirtschafts- und Militärmacht. CSS Analysen zur Sicherheitspolitik, Nr.156. Zurich, 2014. S.4 (4 s.). (In German)

Brewster, David. Between Giants: The Sino-Indian Cold War in the Indian Ocean. Center for Asian Studies. France, 2018. P.14 (30 p.)

Hilpert, Hanns Gunter. Geoeconomics Meets Geopolitics. China's New Economic and Foreign Policy Initiatives. Stiftung Wissenschaft und Politik. German Institute for International and Security Affairs. Berlin, 2015. P. 6 (7 p.)

Navedita Das Kundu. Russia-India-China: Prospects for Trilateral Cooperation. Institute for Defence Studies and Analysis. New Delhi. India, 2019. P. 8 (52 p.)

Pitakdumrongkit, Kaewkamol Karen. The Impact of the Trump Administration's Indo-Pacific Strategy on Regional Economic Governance. East-West Center. Honolulu. Hawaii, 2019. P. 9. (51 p.)

Pospisil, Jan. Die Entwicklung von Sicherheit. Osterreichischen Institut fur Internationale Politik. Universitat Wien. Wien, 2018. S. 69 (438 s.) (In German)

Wahlers, Gerhard. Supermacht China Beherrscht Peking bald die Welt ? Konrad Adenauer Stiftung. Berlin, 2018. S.99 (116 s.) (In German)

Wallner, Raimund. Was hat China im Indischen Ozean vor ? Eine Lagefeststellung. Marine Forum Berichte. Zeitschrift "Auftauchen", No.2. Hamburg, 2016. S. 29 (28—30 s.) (In German)

References

Dadabayeva, Z.A., Yarygina, I.Z. Eurasian economic integration and security: analysis of modern problems and search for ways to solve them — Text: electronic // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-i-bezopasnost-analiz-sovremennyh-problem-i-poisk-putey-ih-resheniya> (accessed: 05/16/2022) (In Russia).

Electronic fund of legal and regulatory documents — Text: electronic // Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the creation of a Unified Electric Power System. [Website]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901775480> (accessed 18.05.20022) (In Russia).

Anikin V. I. On the role and opportunities of Russia, the EAEU, and China in the implementation of the "Greater Eurasian Partnership" project // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. 2019. No.2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-vozmozhnostyah-rossii-eaes-kitaya-v-realizatsii-proekta-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva> (accessed: 07/29/2022) (In Russia).

URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/539234-po-gazoprovodu-srednyaya-aziya-kitay-eksportirovano-304-6-mlrd-m3> (accessed: 04/10/2021) (In Russia).

Stepanov N.S., Sokolovskaya E.A. The SCO and the EAEU as the basis of the future great Eurasian partnership // Discussion. 2018. No.4 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shos-i-eaes-kak-osnova-buduschego-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva> (accessed: 09.07.2022) (In Russia).

Aristova L.V., Semenova H.K. Central Asian vector of Russia's Energy Strategy: regional political risks and extra-regional security factors. 2020. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/47778> (accessed: 06/28/2022) (In Russian).

Li Junxia: From the perspective of the riots in Kazakhstan, its energy economy issues. URL: <http://obor.nea.gov.cn/detail/17670.html> (accessed: 06/28/2022) (In Chinese).

Under the “Belt and Road” initiative, the current situation and prospects of economic and trade cooperation between China and Central Asian countries. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1736777531173665808&wfr=spider&for=pc> (accessed: 06/28/2022) (In Chinese).

Arguments and Facts. 2022. #29.

Brzezinski Z. The Great Chessboard. The Dominance of America and Its Geostrategic Imperatives. Moscow: International Relations, 2000.

Galenovich Yu.M. Origins of US-Chinese Relations. Moscow: VKN Publishing House, 2019.

Davydov A.S. Beijing, Washington, Moscow: Relationships in the Context of the Transformation of Global Architectonics. Moscow: IFE RAS. 2015.

Davydov A.S. Chinese-USA Relationship in the 21-st Century: Past, Present and Future (In: Security in Asia-Pacific in the Context of US Indo-Pacific Strategy. P. 25–46). Moscow, ICCA RAS. 2022.

Far Eastern Affairs. 2012. #2. The Factor of China in Russian-US Relationship. Round-Table Discussion in FEA. P. 75–122.

Kuzyk B.N. Russia and the World in the XXI Century. Moscow: Institute of Economic Strategies. 2006.

Bieri, Mattias. China im Indischen Ozean: Wirtschafts- und Militarmacht. CSS Analysen zur Sicherheitspolitik, Nr.156. Zurich, 2014. S. 4 (4 s.) (In German)

Brewster, David. Between Giants: The Sino-Indian Cold War in the Indian Ocean. Center for Asian Studies. France, 2018. P. 14 (30 p.)

Kawago, Masahiro. “One belt, One way” idea and “Indo-Pacific zone” idea. Nihon Hyoronsha. Tokyo, 2018. P. 10–19. (In Japanese)

Heizu, Tsutsuji. Rosia kara mita Chugoku senryaku (China strategy from Russian point of view). Waseda daigaku kokusai kankei kenkyusyo. Tokyo, 2018. P. 19 (17–27 p.) (In Japanese)

Hilpert, Hanns Gunter. Geoeconomics Meets Geopolitics. China’s New Economic and Foreign Policy Initiatives. Stiftung Wissenschaft und Politik. German Institute for International and Security Affairs. Berlin, 2015. P. 6 (7 p.)

Hirakawa, Saiko. “Ittai Ichiro”-o meguru Chugoku gaiko to chiiki chitsujo no hendo (The change of China’s foreign policy course and regional order in connection with conception of «One belt, one way»). Ajia keizai kenkyusyo. Waseda daigaku. Tokyo, 2019. P. 10 (26 p.) (In Japanese)

Navedita Das Kundu. Russia-India-China: Prospects for Trilateral Cooperation. Institute for Defence Studies and Analysis. New Delhi. India, 2019. P. 8 (52 p.)

Pitakdumrongkit, Kaewkamol Karen. The Impact of the Trump Administration’s Indo-Pacific Strategy on Regional Economic Governance. East-West Center. Honolulu. Hawaii, 2019. P. 9. (51 p.)

Pospisil, Jan. Die Entwicklung von Sicherheit. Osterreichischen Institut fur Internationale Politik. Universitat Wien. Wien, 2018. S.69 (438 s.) (In German)

Shifeng Thieffu. Zhongguo anquan zhanlue (Security strategy of China). Zhongguo anquan baogao. Beijing, 2019. P. 40 (67 p.). (In Chinese)

Wahlers, Gerhard. Supermacht China Beherrscht Peking bald die Welt ? Konrad Adenauer Stiftung. Berlin, 2018. S. 99 (116 s.) (In German)

Wallner, Raimund. Was hat China im Indischen Ozean vor ? Eine Lagefeststellung. Marine Forum Berichte. Zeitschrift "Auftauchen", No. 2. Hamburg, 2016. S.29 (28—30 s.) (In German)

Wang Shida. Yingtai zhanglue beijing xia yingdu canyu zhonggeying sanbian hezuo de dongyin yu jiuxian (India's participation in indo-pacific strategy: reasons and limits trilateral cooperation in the format of «Russia-India-China»). Dongzhangya yanjiu, No.2. Beijing, 2019. P.60 (59—71 p.). (In Chinese)

Watanabe, Mayu. Jiyu de hirakareta Indo taihei koso to kaiyo titsujiyo (Idea of Indian ocean, opened for free navigation, and seas' order). Meiji daigaku kokusai mondai kenkyusyo. Tokyo, 2019. P.15 (61 p.) (In Japanese)

Zhang Chun. Xiuxi biange beijing xia de sanbian hezuo guanxi (The relation of trilateral cooperation on the systematic transformation background). Zhaxue shehui kexue yanjiuguo. Shanhai, 2016. P. 3 (18 p.) (In Chinese) Indian

Глава III

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДА

Текущая повестка российско-китайских отношений, в том числе их практическое измерение (торговля, энергетика, научно-техническое сотрудничество и т. п.) привлекает повышенное внимание в связи с развернутой в 2022 г. беспрецедентной антироссийской санкционной кампанией, нарушителям предписаний которой, в том числе, Китаю, США грозят «вторичными санкциями».

3.1. Антироссийские санкции: взгляд из Китая

Очевидно, что подход Китая к антироссийским санкциям — вопрос далеко не только двусторонних отношений КНР и России. На него влияет целый ряд факторов и обстоятельств геополитического и геоэкономического плана.

Китай выступает против санкционной политики в отношении России еще с 2014 г. (подробнее см. [Попова А.]) и не присоединился к западным санкциям и сейчас, отказавшись осудить специальную операцию РФ на Украине и квалифицировать ее как вторжение. При этом он призвал к скорейшему прекращению военных действий, возложив ответственность за конфликт на США и политику расширения НАТО в Европе.

Китай в первые же дни спецоперации осветил свою принципиальную позицию по украинскому вопросу из пяти пунктов, изложенных министром иностранных дел КНР Ван И:

- уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран, соблюдение целей и принципов Устава ООН;

- соблюдение принципа неделимой безопасности, когда безопасность одной страны не может быть обеспечена за счет ущемления безопасности других стран, а региональная безопасность не может быть гарантирована за счет расширения военных блоков. Необходимость уважения озабоченностей всех стран в области безопасности, а в условиях расширения НАТО на Восток — учет законных требований России в области безопасности;
- соблюдение сдержанности всеми сторонами во избежание ухудшения ситуации на Украине. Гарантирование безопасности жизни и имущества гражданских лиц, в особенности — предотвращение крупномасштабного гуманитарного кризиса;
- поддержка всех дипломатических усилий, способствующих мирному урегулированию украинского кризиса и скорейшее проведение непосредственных переговоров между Россией и Украиной. Китай также поддерживает равноправный диалог между европейской стороной и Россией по вопросам безопасности в Европе;
- необходимость конструктивной роли Совета Безопасности ООН в решении украинского вопроса. Предпринимаемые СБ ООН шаги должны смягчить напряженность, а не разжигать ее, и должны способствовать дипломатическому урегулированию, а не дальнейшей эскалации.

Данная позиция получила авторитетное подтверждение во время переговоров председателя КНР Си Цзиньпина с президентом Франции Э. Макроном и канцлером ФРГ О. Шольцем в марте 2022 г. Тогда Си Цзиньпин заявил, что в Китае ценят посреднические усилия Франции и Германии в украинском вопросе и готовы к координации усилий с партнерами из Европы по урегулированию кризиса.

Китайский лидер подчеркнул, что следует сообща оказать поддержку России и Украине в преодолении трудностей и продолжении переговорного процесса. Он также отметил, что «санкции неизбежно тяжело ударят по финансам, энергетике, транспорту и цепочке поставок, что будет усугублять и без того тревожную ситуацию мировой экономики в условиях пандемии». При этом председатель КНР заявил, что Китай поддерживает усилия европейских стран по сохранению стратегической независимости Европы и формированию архитектуры долгосрочной безопасности, учитывающей собственные интересы Европы. Китай приветствует равный диалог Европы, США и НАТО с Россией.

В начале марта Ван И огласил шесть пунктов плана по предотвращению гуманитарного кризиса на Украине.

Во-первых, приложить усилия по соответствию гуманитарных операций принципу нейтралитета и беспристрастности против политизации гуманитарных вопросов.

Во-вторых, уделить все внимание перемещенным лицам и приложить усилия по предоставлению их жилья.

В-третьих, обеспечить защиту гражданского населения и предотвратить новые гуманитарные катастрофы на Украине.

В-четвертых, приложить усилия для обеспечения быстрой, безопасной, беспрепятственной и бесперебойной деятельности по оказанию гуманитарной помощи.

В-пятых, обеспечить безопасность иностранных граждан на Украине, их выезд и возвращение на родину.

В-шестых, оказать поддержку как координирующей роли ООН в направлении гуманитарной помощи, так и работе кризисного координатора ООН по Украине.

Тогда же МИД КНР сообщил о предоставлении Украине Китайским обществом Красного Креста первой партии гуманитарной помощи общей стоимостью около 787 тыс. долл. — продовольствия, предметов первой необходимости и др. Две недели спустя Пекин принял решение выделить Украине дополнительную гуманитарную помощь стоимостью 1,57 млн долл. По словам представителя МИД КНР Ван Вэньбиня, «китайская сторона продолжит играть конструктивную роль в сглаживании гуманитарной ситуации на Украине и намерена вносить вклад в преодоление гуманитарного кризиса».

В апреле на пресс-конференции по итогам 3-й встречи министров иностранных дел стран-соседей Афганистана Ван И охарактеризовал позицию Китая в следующих пяти положениях:

- диалог и переговоры — единственный выход из кризиса. Китай призывает к прекращению огня и поддерживает прямые переговоры между Россией и Украиной;
- Китай выступает за уважение основных целей и принципов Устава ООН, а также суверенитета и территориальной целостности всех стран и не приемлет выдвигание малых и средних стран на переднюю линию геополитических игр;
- Китай настаивает на недопустимости возврата к мышлению холодной войны и выступает за основанную на сотрудничестве концепцию всеобщей безопасности. Он также учитывает законные и рациональные озабоченности всех сторон;

- Китай выступает против односторонних санкций, нарушающих международное право, призывает к защите глобальных цепочек производства и поставок во избежание ущерба экономическим и торговым обменам, а также жизням людей;
- Китай привержен делу мира и стабильности в АТР и не одобряет использование американской «Индо-Тихоокеанской стратегии» для разжигания межблоковой конфронтации;
- будучи постоянным членом СБ ООН, Китай продолжит сотрудничество с международным сообществом, чтобы играть конструктивную роль в продвижении мирных переговоров и обеспечении мира в соответствии с волей заинтересованных сторон.

В свою очередь замминистра иностранных дел КНР Лэ Юйчэн подчеркнул важность равноправного диалога США, НАТО и Евросоюза с Россией, а также необходимость учета «озабоченностей Москвы в сфере безопасности». По его словам, Китай уважает обеспокоенности, связанные с угрозами для России, исходящими от «расширения НАТО на Восток в течение длительного времени». А последствия «попытки загнать в угол» крупную державу, тем более ядерную, вообще «невообразимы».

Китайскую позицию по украинскому кризису развил Си Цзиньпин 15 июня с.г. во время телефонного разговора с Президентом РФ В. Путиным. Он заявил, что все стороны конфликта несут ответственность урегулирование ситуации на Украине. Кроме того, Си Цзиньпин отметил правомерность предпринимаемых Россией действий по защите коренных национальных интересов перед лицом созданных внешними силами вызовов ее безопасности и предложил оказать содействие в разрешении конфликта. Стороны подтвердили обоюдную готовность «к уплотнению координации и взаимной поддержке в различных многосторонних форматах, в том числе на площадке ООН».

Однако как бы значимы ни были заявления и концепции, но без должного обоснования они редко выглядят убедительно. Поэтому свою позицию по украинскому вопросу Пекин аргументирует целым рядом весомых обстоятельств, который логично разделить на два блока: доводы, исходящие из особенностей глобальной ситуации, и соображения, учитывающие текущие реалии российско-китайского диалога.

Первый блок мотивации (относящийся к уровню международных отношений КНР с контрагентами глобального значения) таков:

1. Китайские представители высокого и высшего уровня заявляют, что при решении тех или иных проблем международной жизни

санкции не эффективны. В частности, замминистра иностранных дел КНР Лэ Юйчэн подчеркивал, что санкции могут лишь нанести вред простым людям, отрицательно сказаться на финансовой и экономической системе и в целом нанести ущерб глобальной экономике, ибо они способны привести к валютно-финансовым и торговым войнам, а также поставить под угрозу цепочки поставок и производственные цепочки, глобализацию и даже экономический порядок как таковой.

А Ван И в беседе с верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррелем указывал на неприемлемость санкций Запада против России, поскольку они только усугубляют ситуацию и вредят обеим сторонам.

2. На следующий день после виртуального саммита «ЕС—Китай», состоявшегося 1 апреля 2022 г., на котором прозвучали заверения Китая в том, что он будет добиваться мира для Украины, но «по-своему», Ван Лутун, дипломат, ответственный в МИД КНР за европейское направление, заявил, что Китай «обходит санкции в отношении России не намеренно». Он не является стороной в украинском кризисе, и поэтому кризис не должен влиять на ход торговли Китая с какой-либо страной. То есть, по всей видимости, КНР рассматривает торговлю с Россией как нормальную внешнеэкономическую активность двух суверенных государств, не подлежащую вмешательству извне и не наносящую ущерба третьим сторонам. И поэтому можно сказать, что, поддерживая штатный режим коммерции с РФ, Китай вносит свой вклад в стабильность мировой торговли и устойчивость цепочек поставок, что следует не осуждать, а ценить.

Критикуя Запад за введение антироссийских санкций, в Пекине также заявляют, что КНР примет необходимые меры в интересах китайских предприятий. По словам официального представителя Министерства коммерции КНР Гао Фэна, Китай будет защищать свои компании, ведущие обычную торговую деятельность.

3. Китай стал первой страной — членом СБ ООН, который устами заместителя представителя КНР в ООН Дай Бина заявил, что поскольку широкомасштабные санкции ударили по мировым финансовым, энергетическим и продовольственным рынкам и чреваты новыми гуманитарными проблемами, то первыми от этого пострадают государства развивающегося мира, которых на планете большинство и «которые не должны страдать от конфликтов крупных держав». Таким образом, апеллируя к развивающемуся миру, КНР еще раз подтвердила свой статус развивающейся страны и по сути призвала развивающийся мир задуматься о том, как бы он мог противостоять

санкциям и их последствиям. И в этой ситуации Китай вновь выступил с позиций лидера развивающегося мира.

4. Еще один аргумент состоит в том, что Пекин считает санкции Запада незаконными, поскольку они не были одобрены ООН. Да, ГА ООН приняла резолюцию, осуждающую действия России на Украине, но и западные антироссийские санкции Организацией одобрены не были. (Надо отметить, что Китай неодобрительно относится к тем резолюциям СБ ООН, «которые чуть что ссылались на главу VII Устава ООН, разрешающую применение силы и санкций».)

Поэтому утверждения Китая о том, что санкции лишены основы в международном праве, являют собой практически непоколебимый довод в защиту его позиции. При этом Пекин принципиально отвергает необходимость соблюдения не только антироссийских санкций, но и рестрикций, предпринятых в отношении других стран, но не одобренных резолюцией ООН.

5. Высокие европейские функционеры на саммите «ЕС—Китай» 1 апреля 2022 г. оказывали прямое давление Китай, указывая, что текущая позиция КНР по санкциям создает большие риски для ее имиджа на мировой арене, а также ее отношений с Западом, который может-де дать Китаю гораздо больше, чем Россия. Европейская сторона заявила, что любая китайская помощь России поставит под угрозу отношения КНР с ее основными торговыми партнерами — ЕС и США. Кроме того, США пригрозили лишить китайские компании доступа к американскому оборудованию и программному обеспечению в случае, если они проигнорируют антироссийские санкции.

В ответ официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь подчеркнул, что каждая страна имеет право самостоятельно проводить свою внешнюю политику, не должна заставлять другие страны принимать чью-либо сторону и следовать принципу «друг или враг». Необходимо противостоять менталитету холодной войны и блоковой борьбы, — пояснил дипломат. Таким образом, обосновывая свою позицию по санкциям, Китай апеллирует к исходным, базовым принципам его внешней политики, установленным еще в дореформенное время, а именно — принципам ее самостоятельности и независимости. Тезис «не могу поступиться принципами» весьма весом и заслуживает уважения как в общественной психологии, так и в политике.

Второй блок аргументации (уровень двусторонних отношений)

1. Комментируя принятую 2 марта 2022 г. ГА ООН резолюцию с осуждением операции России на Украине, постпред КНР при ООН Чжан Цзюнь заявил, что текст резолюции не учитывал в полной мере

историю и сложность нынешнего кризиса. Упоминание важности истории кризиса видится ценным потому, что по сути оно взывает к необходимости тщательного анализа корней кризиса. А благодаря этому анализу, по нашему мнению, можно весомо пополнить круг доводов в пользу справедливости позиции России по украинскому вопросу. Российский тезис 2014 г. о «возвращении Крыма в родную гавань», который имеет серьезную историческую базу, аналогичен мечте Пекина «вернуть Тайвань в лоно родины» и в силу этого он должен быть более комфортен для китайского восприятия. Посему представляется, что специальная проработка исторического аспекта проблемы позволит выдвинуть на передний информационный план исторически безупречные обоснования российской принадлежности и современной Юго-Восточной Украины. Это позволит усилить фундамент российской позиции в глазах КНР и дружественных стран.

Изначально существовала возможность рассматривать российско-украинский конфликт как двустороннюю проблему, проблему отношений суверенных стран-соседей. В нее не должна была вмешиваться третья сила — НАТО, ибо Украина — не член блока и спецоперация на ее территории не подпадает под кредо «нападение на члена НАТО — есть нападение на весь альянс». Но когда В. Зеленский обратился к НАТО за поддержкой, конфликт вышел далеко за рамки диалога РФ и Украины, и обвинения в адрес НАТО о вмешательстве в отношения внеблоковых государств утратили актуальность.

2. Китай намерен сохранять объективную позицию и нормальные отношения не только с РФ, но и с Украиной, с которой он вполне успешно коммуницировал еще до конфликта. В марте с.г. Си Цзиньпин заявил, что обе стороны украинского кризиса следует поощрять к поддержанию переговорных усилий и преодолению трудностей. Главная задача мирного урегулирования на данный момент, по словам председателя КНР, — предотвратить дальнейшую эскалацию и не дать ей выйти из-под контроля.

Также в марте официальный представитель министерства коммерции КНР Гао Фэн подчеркнул, что Китай продолжит регулярное торгово-экономическое сотрудничество и с Россией, и с Украиной.

Итак, оценивая позицию КНР в отношении западных санкций, отметим, что на уровне официальных контактов и заявлений она носит видимый пророссийский характер. Однако некогда популярное описание картины российско-китайских отношений как «вверху горячо» (в контактах высоких и высших руководителей), а «внизу прохладно» (в практическом экономическом взаимодействии), похоже,

все же прослеживается в контексте антироссийских рестрикций. Так, в марте китайская госкорпорация *Sinopes* приостановила переговоры об инвестициях (на 500 млн долл.) в нефтехимическую и газовую отрасли РФ, прислушавшись к призыву правительства КНР соблюдать осторожность в связи с ужесточением санкций из-за украинской ситуации. Проходила информация, что китайское внешнеполитическое ведомство дало указание не только *Sinopes*, но и *CNPC* и *CNOOC* не торопиться с инвестициями в российские активы.

В конце апреля китайская таможенная статистика показала падение поставок в Россию китайских товаров с высокой добавленной стоимостью: ноутбуков на 40 %, смартфонов на 66 %, телекоммуникационного оборудования на 98 %.

Завод «Новатэка» на Гыданском полуострове мощностью 19,8 млн т в год, который должен стать крупнейшим в России и который планируется запустить в 2023 г., рассчитывал на оборудование от китайских *Bomesc Offshore Engineering*, *Cosco Shipping Heavy Industry*, *Penglai Jutal Offshore Engineering*, *Wilson Offshore Engineering* и *Qingdao McDermott Wuchuan*. Однако по информации гонконгской *South China Morning Post*, из-за санкций ЕС, препятствующих поставкам в Россию технологий для газовых проектов, компании получили предписание приостановить работу с «Арктик СПГ-2» до 27 мая. (Новых данных о развитии событий найти пока не удалось).

Но есть и позитивные примеры. Так, крупнейшая транспортная компания *DiDi Chuxing* пересмотрела планы своего ухода из РФ «после критики в китайских социальных сетях за отказ от работы с дружественным государством».

Как бы то ни было, но США и их союзники весьма озабочены вероятностью оказания Китаем помощи России, тем более, что Си Цзиньпин поручил ближайшим советникам продумать способы предоставления РФ финансового содействия, но без нарушения санкции.

Пока же (по состоянию на 1 июня с.г.) госсекретарь США Э. Блинкен заявил, что Соединенные Штаты не усмотрели со стороны Китая никаких «систематических усилий», чтобы помочь России обойти санкции, равно как и значительной военной поддержки Москве. На наш взгляд, так оно и есть, иначе Вашингтон наверняка предпочел бы огласить случаи «специализированной» китайской помощи России. Тем не менее, поддержку Китаем нашей страны уже можно увидеть в целом ряде обстоятельств.

1. Единодушие, проявленное на уровне высоких официальных заявлений — традиционная и важная форма межгосударственной под-

держки. Так, в апреле во время беседы с послом России в КНР А. Денисовым замминистра иностранных дел КНР Лэ Юйчэн подчеркнул, что Пекин планирует наращивать стратегическое партнерство и сотрудничество с Москвой вне зависимости от изменений на международной арене ради совместного продвижения общих интересов и содействия строительству новой модели международных отношений и сообщества общей судьбы. А в мае Ван И констатировал, что Китай готов работать с Россией для продвижения «реальной демократии», что, видимо, следует понимать как работу по противостоянию гегемонии США на мировой арене.

2. Китай демонстративно поддерживает РФ путем проведения совместных с ней военных учений. В 24 мая стратегические бомбардировщики обеих стран выполнили тренировочные маневры над Японским и Восточно-Китайским морями, что произошло во время первого визита Дж. Байдена в Японию. Это были первые российско-китайские совместные учения после начала спецоперации на Украине и жест-демарш, ярко сигнализирующий Вашингтону и Токио об устойчивости стратегического партнерства Москвы и Пекина.

3. На уровне экономических отношений провинциальные и муниципальные правительства Китая получили от Пекина указание запустить проекты по расширению торговых и финансовых связей с Россией на основе тендерной документации, поданной в Китае. То есть, опасаясь вторичных санкций по отношению к крупным госкомпаниям — игрокам на международных рынках, китайское правительство усмотрело пути расширения китайско-российского экономического взаимодействия на китайской почве — то есть там, где враждебному глазу труднее отследить ситуацию и где сложнее навязать условия извне. Продвижение российских проектов и предприятий внутри Китая минимизирует риски для Пекина.

Можно сказать, что этот процесс уже идет. Так, Институт атомной энергии Китая в апреле с.г. приобрел новое оборудование у российской атомной инжиниринговой компании «ОКБМ Африкантов» для созданного в РФ экспериментального реактора на быстрых нейтронах (CEFR), размещенного близ Пекина. Тогда же Институт приобрел у «Росатома» новые услуги по обслуживанию Тяньваньской атомной электростанции, знакового китайско-российского проекта, реализуемого в китайской провинции Цзянсу.

4. Привлечение возможностей негосударственных и некрупных китайских предприятий и торговых агентов. По информации агентств

ва *Bloomberg*, в марте трейдеры в Китае направили 30 тыс. тонн глинозема компании «Русал». Хотя «Русал» и сделки с алюминием пока не находятся под санкциями, Австралия — один из основных поставщиков «Русала» — запретила экспорт сырья для него, а другие поставщики подчинились давлению, решив приостановить отгрузки. Китайские же трейдеры заявили, что поставки осуществлялись лишь в целях реализации коммерческих возможностей и не зависели от китайских правительственных директив. А посол КНР в России Чжан Ханьхуэй, выступая перед китайскими бизнесменами в России, отмечал, что поскольку крупные компании столкнулись с определенными трудностями, то ныне созрел момент, «когда частные, малые и средние предприятия могут сыграть свою роль».

Представляется, что расширение участия среднего, малого и негосударственного бизнеса в торгово-экономических связях с РФ поможет вывести из под санкционного удара крупные китайские госкомпании, а также правительственные структуры Китая, ибо позволит апеллировать к принципам независимости и неполитизированности частного бизнеса и свободы предпринимательства, особенно в развивающейся стране, статус которой КНР добровольно сохраняет за собой и который все еще признается ВТО.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам и обобщениям. Антироссийские санкции — это серьезное испытание для российско-китайских отношений, которое наши страны полностью пока не прошли. По словам Д. Рассела, помощника госсекретаря в администрации Б. Обамы, а ныне — заместителя директора по проблемам международной безопасности Института политики азиатского общества, — если Китай будет напрямую и [материально] содействовать военным усилиям России, то он не сможет далее «прикрываться призрачными доводами о недопустимости нарушения цепочки международных поставок». Китай «прячется за дымовой завесой банальностей о мире и сдержанности, но не делает ничего, чтобы остановить войну». Он говорит о необходимости диалога, чтобы избежать жертв среди мирного населения, но сам такой диалог с Россией не ведет.

Это высказывание, хоть и исходящее от представителя недружественного государства, наводит на вопрос о том, насколько самому Китаю важно остановить российско-украинский конфликт? И если он стремится к объективности и взвешенности своей позиции, то мог бы он исполнять роль медиатора в урегулировании кризиса?

Следует заметить, что ситуация приносит Китаю определенные выгоды. Во-первых, он, наряду с Индией, улучшает момент закупать углеводороды из России по весьма благоприятным ценам.

Во-вторых, благодаря тому, что Россия сейчас взяла на себя основное бремя противостояния с коллективным Западом, Китай выгадывает время для ревизии и отладки своего дипломатического, экономического и иного потенциала, пригодного при оппонировании Западу. Это важно для Пекина, поскольку почти сразу после начала спецоперации на Украине китайские официальные лица начали проводить четкие параллели между тем, что они считают основной причиной войны — расширение НАТО до границ России — и собственным положением в Азии с появлением там возглавляемых США блоков, которые, по их мнению, напрямую угрожают безопасности КНР.

В-третьих, ситуация на Украине предоставляет Китаю возможность изучить российский опыт вооруженного противостояния Западу и тем самым лучше подготовиться к неблагоприятному развитию событий. Китай в новейшей истории всегда умел извлекать полезные для себя уроки из опыта других стран. Пока же самоотверженные действия России на переднем фланге борьбы против западного диктата привели к тому, что на мадридском саммите НАТО в июне 2022 г. именно РФ была признана «самой значительной и прямой угрозой безопасности альянса», а Китай ушел на роль источника «серьезных вызовов», но не противника НАТО.

В-четвертых, ввиду роста понятных «внутренних» потребностей России в вооружениях, внешнеторговые позиции РФ по ряду наименований могут сузиться. Так, РФ является первым по значению экспортером вооружений на африканский континент, и если она сократит поставки, то Китай может занять освобождающуюся коммерческую нишу. Давление Запада на африканские страны с целью перекрыть их торговлю с Россией тоже может переключить внимание африканских импортеров на китайских поставщиков. Если вспомнить, что в 2021 г. продажа Нигерии американских ударных вертолетов была приостановлена под предлогом озабоченности США ситуацией с «правами человека», то можно сказать, что подобные сбои вкупе с антироссийскими санкциями способны шире открыть африканский рынок именно для китайских оружейников.

При всем при том, поиски выгод из сложившейся непростой ситуации — все же вынужденная, компенсаторная мера. Китай настолько вплетен в производственную, финансовую и коммерческую сеть Запада, что санкционный разрыв производственных и торговых цепочек

чек наносит ему несомненный ущерб. Так, продукция технологических гигантов КНР, широко торговавших с Россией, была во многом выведена ими из РФ из-за страха перед вторичными санкциями. А уход из РФ таких западных IT-корпораций, как *AMD* и *Intel*, чипы которых производятся в КНР, также сказался на китайской экономике. К маю 2022 г. выпуск микрочипов и в целом интегральных схем, готовой продукции на базе полупроводников сократился на 4,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., что стало самым высоким показателем спада с 2019 г. Пандемия тоже сыграла роль в сокращении производства, но, думается, не она стала его основной причиной.

Китай страдает и от внешнеполитического давления. Резкую реакцию Пекина вызвали утверждения американской прессы о том, что Китай заранее-де знал о спецоперации РФ на Украине. Представитель МИД КНР Чжао Лицзянь отметил, что США критикуют позицию Китая по украинскому вопросу с тем, чтобы «найти пространство для заговора по одновременному подавлению Китая и России». И из-за прессинга, оказываемого на Пекин, в китайском правительстве уже сточается риторика «воинов-волков» [*Speciale Russia-Ucraina...*] (или, по более привычной терминологии, «ястребов») — деятелей, крайне жестко настроенных по отношению к международным оппонентам. Понимая их позицию, следует все же отметить, что полемика резкой тональности может спровоцировать Запад на новые санкции против КНР. Это и происходит, но пока только на уровне персоналий. По словам Э. Блинкена, ныне санкции вводятся против тех китайских чиновников, которые «причастны к нарушениям прав человека в отношении национальных и религиозных меньшинств».

Что касается вероятности исполнения Китаем роли медиатора в урегулировании российско-украинского конфликта, то, на наш взгляд, она невелика. Во-первых, потому, что заручившись поддержкой Запада и зная официальную позицию Пекина, Украина вряд ли доверится Китаю. К тому же украинские власти, похоже, сами не прочь затянуть конфликт, чтобы как можно дольше бесконтрольно получать огромные финансовые вливания от Запада. Во-вторых, сомнительно, что Китай сейчас согласится на посредническую роль, поскольку любые действия на внешней арене, в силу своей сложности сопряженные с риском неудачи или неопределенности, Пекину не нужны и особенно сейчас — в преддверии XX съезда КПК. Помимо этого, у Китая нет опыта международного медиатора необходимого уровня.

В заключение следует отметить, что не стоит драматизировать некоторую неустойчивость поведения китайских партнеров на уровне практических экономических отношений. Все мы понимаем, что Китай в первую очередь исходит из собственных устремлений и предпочитает действовать так, чтобы не ухудшить положение своих хозяйствующих субъектов. Но при этом Китай оказывает России явственную политическую поддержку, и она будет до тех пор, пока суть и сферы международных интересов двух стран близки или совпадают.

3.2. Новые векторы экономического сотрудничества России и Китая в условиях санкционного давления Запада

В условиях продолжающейся СВО Запад обрушился на Россию несколькими санкционными волнами, откровенно нацелившимися, прежде всего, на разрушение нефтегазового комплекса страны. Ведущей целью был запрет на экспорт главных доходных источников страны — углеводородов (УВ).

В этих условиях Россия, традиционно поставляющая на западные рынки значительную долю своего углеводородного сырья, столкнулась с угрозой серьезных экономических рисков. Правда, сейчас в результате принятия ЕС семи пакетов санкций несколько ослабла жесткая позиция срочного и полного запрета нефти, газа и нефтепродуктов в направлении постепенного выдавливания российских ресурсов из сферы потребления стран Запада.

Главной и совершенно новой проблемой, с которой столкнулись отечественные нефтегазовые корпорации, было названо целенаправленное разрушение Западом логистики экспортных поставок нефти и СПГ, разрывы транспортных цепочек поставки сырья, резкое сокращение возможностей фрахта и страхования доставки сырья.

Экстраординарность политической и экономической ситуации в нефтегазовом секторе страны потребовала от органов государственной власти адекватных шагов.

В связи с этим в апреле 2022 г. Президентом России В.В. Путиным было проведено специальное совещание, где рассматривался комплекс чрезвычайных стратегических задач, связанных с все усиливающейся санкционной политикой Запада [Совещание...].

В целом в области энергетики и углеводородного экспорта предстоит решить ряд стратегических задач.

В кратко- и среднесрочной перспективе возрастает приоритетность задач по переориентации поставок российских энергоносителей с западного на восточное и отчасти южное направление. Этому в целом благоприятствуют тенденции последних лет, когда наблюдается постоянный рост потребностей в энергоресурсах со стороны быстроразвивающихся экономик — Китая, Индии, стран ЮВА.

Но главным потребителем российских энергоресурсов безальтернативно станет Китай. Речь идет не только о дальнейшем наращивании углеводородного и угольного экспорта и заключении соответствующих новых соглашений с КНР, но и поиске новых перспективных направлений сотрудничества.

Узким местом реализации задачи переключения экспортных потоков энергоресурсов с запада на восток является историческая недостаточность трубопроводной, портовой и железнодорожной инфраструктуры для транспортировки сырья и готовой продукции на экспорт в восточном направлении и что особенно важно — длительные сроки ее наращивания.

В целом по итогам 2021 г. на Запад шел огромный поток российской нефти около 90 млн т. По большому счету практически почти весь этот объем нефти и нужно перенаправить на восток.

В восточном направлении на дальнее зарубежье (Китай, Япония, Южная Корея и другие страны АТР) пока приходилось порядка 40 % поставок из РФ сырой нефти.

Главным потребителем является Китай. Общая потребность в импорте нефти в Китае продолжает расти, в 2021 г. импорт достиг 73 % от общего ее потребления.

Россия является вторым по значимости поставщиком на китайский рынок нефти (79,64 млн т, с долей 15,6 %). Россия стала 3-м крупнейшим поставщиком газа в Китай [Россия стала...]. Этот объем российского экспорта нефти в Китай поставляется через трубопровод ВСТО и далее в направлении на Мохэ (50 млн т), а также через порт Козьмино (около 20 млн т). Еще 10 млн т идет в Китай от западносибирских месторождений нефти через трубопроводную систему Казахстана.

Мощности нефтепровода ВСТО в настоящее время полностью заполнены. И самым простым решением роста поставок нефти в Китай является попытка дополнительного наращивания проектной мощности ВСТО на 10 % за счет применения при транспортировке антифрикционных присадок. Дальнейшее наращивание пропускной способности по этому маршруту вряд ли возможно.

Значительный потенциал имеет казахстанское направление транспортировки российской нефти в Китай по маршруту Омск—Павлодар—Атасу—Алашанькоу—Душаньцзы. Данный маршрут существенно короче ВСТО (2200 км вместо 3700 км) и пролегает он по степным пространствам Казахстана. Инвестиционная привлекательность маршрута высока. При необходимости вполне возможно дополнительное наращивание мощности нефтепровода.

В настоящее время главная проблема этого транзитного направления — ограниченная пропускная способность основного участка трассы: Атасу—Алашанькоу. Через этот участок можно транспортировать не более 20 млн т в год, да и то, в последние годы он использовался лишь на 60 % (12 млн т).

Экспорт собственно казахстанской нефти в Китай по нефтепроводу Атасу—Алашанькоу с 2020 г. продолжает сокращаться, сейчас это всего 2 млн т. Причина в том, что в нынешних условиях рынка поставки в западном направлении по КТК являются более прибыльными, цены на нефть в Европе более высокие, чем в Китае.

В начале февраля 2022 г., китайская компания CNPC (как основной соинвестор и владелец трубы) и «Роснефть» подписали соглашение о дополнительных поставках 100 млн тонн нефти для нефтеперерабатывающих предприятий северо-западной части КНР в течение 10 лет. Доставка этого количества нефти (по 10 млн тонн в год) будет проходить по данному маршруту Омск—Павлодар—Атасу—Алашанькоу—Душаньцзы. Таким образом данный нефтепровод будет использоваться на полную мощность.

В нынешних уже подсанкционных условиях встала проблема увеличения мощности данного нефтепровода для подачи российской нефти в Китай. 21 марта 2022 г., уже после начала СВО, представителями России и Казахстана была обсуждена возможность создания рабочую группу по вопросу наращивания транспортировки российской нефти в КНР транзитом через Казахстан. Учитывая более благоприятные природно-экономические условия прокладки дополнительного нефтепровода через Казахстан в сравнении с ВСТО вполне реальна ускоренная прокладка дополнительной трубы.

Однако позитивное решение данной проблемы упирается в противоречивую позицию Казахстана в отношении поддержки санкций Запада. Антироссийская санкционная политика не стоит на месте, она усугубляется в связи с эволюцией внешней ситуации в Европе. И Казахстан, прежде всего, опасается вторичных санкций. Потенциальные риски на этом направлении уже дают о себе знать. Со стороны

властей Казахстана уже имеются примеры по препятствованию поступления подсанкционных товаров через границу Казахстана с Россией.

Такая диспозиция связана с тем, что с одной стороны, власти Казахстана не хотят сориться с ближайшим соседом — Россией, а с другой — не потерять собственные средства в западных банках, а также инвестиции крупных международных нефтегазовых корпораций в нефтедобывающую промышленность страны. Инвестиции Запада критически важны для нефтяной промышленности Казахстана.

Вся нефтегазовая отрасль Казахстана в значительной степени экспортноориентированная и является основным донором его бюджета (до 50 % доходов). В 2021 г. из добытых в стране 85,7 млн т нефти, 79 % уходит на экспорт. Западные корпорации, преимущественно американские, обеспечивают Казахстану до 46 % добычи нефти. До двух третей всей экспортной нефти Казахстана транспортируется Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК) в направлении морского терминала порта Новороссийск и далее танкерами в Средиземноморье.

В конечном итоге, в результате развития негативного сценария могут осложниться планы на подключение казахстанских нефтепроводов к процессам расширения российского экспорта в КНР [Казахстан...].

Сейчас Еврокомиссией приняты семь пакетов санкций. Согласно шестому пакету эмбарго на поставки сырой нефти из РФ начнет действовать через полгода, а по нефтепродуктам — через восемь месяцев. При этом Польша и ряд других стран ЕС уже обсуждают так называемые вторичные санкции, то есть запрет на поставки нефти из РФ в третьи государства.

В настоящее время Вашингтон не определился, стоит ли вводить вторичные санкции против стран, закупающих российскую нефть.

К тому же, по мнению экспертов, риски вторичных санкций являются причиной снижения импорта в Россию. Из-за этого такие страны, как Китай и Турция, которые официально не вводили ограничения, сокращают поставки продукции с использованием американских технологий и комплектующих.

В сфере нефти и газа технологическое взаимодействие России с Казахстаном очень плотное. Однако властям Казахстана не нравится жесткая зависимость экспортного транзита нефти от территории России. Россия недавно уже показала возможность лимитирования функционирования КТК природоохранными ограничениями при по-

пытках объявления недружественных намерений Казахстана по санкционной политике. В ответ он уже начал поиск вариантов иных маршрутов транспортировки нефти на экспорт. Основным, вероятно, будет достаточно дорогой, но свободный от российского влияния транскаспийский морской маршрут на Баку и далее по нефтепроводу Баку-Джейхан в Средиземноморье.

Тем не менее, стоит заметить, что поскольку Россия и Казахстан являются ведущими членами Евразийского союза, эффективность функционирования в его рамках весьма зависима от согласованных действий друг друга. Исходя из этого страны-партнеры понимают необходимость воздержания от недружественных шагов. Иначе, например, при эскалации таких шагов Россия также может понести потери в наращивании недорогого и перспективного казахского направления транспортировки нефти в Китай.

Кроме двух упомянутых маршрутов экспорта российской нефти в Китай существуют большие виды на расширение сотрудничества России и Китая по нефти в Арктике. Эти планы опираются на Соглашение между «Роснефтью» и CNPC о сотрудничестве в области разведки и добычи в России, заключенном еще в 2018 г. CNPC получает право на приобретение миноритарных долей в проектах освоения западно-сибирских и восточносибирских месторождений Роснефти. Кроме того, CNPC предоставлена опция на оказание сервисных услуг в области геологоразведки, разработки и добычи углеводородов таких месторождений.

Знаковым проектом здесь будет планируемое к 2024 г. начало совместной нефтедобычи на таймырском месторождении Пайяха. В 2030 г. планируется выйти на проектную мощность в 26 млн т/год. Это часть крупнейшего инвестпроекта «Восток Ойл» с ресурсной базой свыше 6 млрд т премиальной малосернистой нефти. В проект входят месторождения Ванкорского и Пайяхского нефтяных кластеров. Возможность участия в проекте «Восток Ойл» «Роснефти» рассматривают и нефтяные госкомпании Индии.

Проект разработки Пайяхской группы — одного из уникальных нефтегазовых месторождений в Арктике — был утвержден по указу президента России В.В. Путина. В Китае проект называют частью стратегии Ледяного Шелкового пути.

Собственно Роснефть уже ведет разработку проекта нефтепроводной системы «Восток Ойл».

Стоит упомянуть, что сотрудничество с CNPC не является единственным примером взаимодействия Роснефти с китайскими нефтя-

ными компаниями в проектах по добыче, переработке нефти и нефтехимии на территории России и Китая, а также в области торговли нефтью и нефтепродуктами компания. Таким примером является сотрудничество Роснефти с такой крупной китайской компанией как Hengli Group.

Наиболее масштабными совместными российско-китайскими проектами на сегодняшний день являются арктические проекты по производству СПГ на побережье Карского моря.

Действующим на настоящий момент является завод «Ямал СПГ» российской компании НОВАТЭК мощностью 18,8 млн тонн СПГ. Почти 30 % акциями проекта владеют китайские компании: CNPC (20 %) и Фонд Шелкового пути (9,9 %).

Еще более крупным проектом НОВАТЭК по сжижению газа является строящийся завод «Арктик СПГ-2» — мощностью 19,8 млн т СПГ и до 1,6 млн т стабильного газового конденсата в год. Ресурсной базой проекта «Арктик СПГ 2» является Утреннее нефтегазоконденсатное месторождение на полуострове Гыдан. В этом проекте 20 % акций приходится на китайские компании CNPC и CNOOC.

Однако в настоящее время реализация проекта находится под угрозой. В результате введения Еврокомиссией пятого пакета санкций, под запрет попали поставки зарубежных технологий и оборудования для сжижения газа. Этот запрет касается не только проекта «Арктик СПГ 2», но и проекта завода СПГ в Усть-Луге.

По сообщениям экспертов теперь НОВАТЭК сможет реально завершить строительство только первой из трех линий «Арктик СПГ — 2» мощностью 6,6 млн т, которая готова на 98 %. По мнению главы НОВАТЭК Л. Михельсона планируется притормозить работы по продолжению этого и других перспективных проектов, возможно до доработки отечественных технологий средне- и малотоннажного производства СПГ на базе Атомэнергомаша. Однако следует упомянуть, что компания Новатэк после введения санкций и ухода из проекта основных подрядчиков, поставила задачу НИПИГАЗ, который теперь играет роль главного ЕРС-подрядчика перепроектировать вторую и третью очереди Арктик СПГ-2 с максимально возможным использованием российского оборудования.

Еще один проект, который начал реализовывать НОВАТЭК, — проект строительства плавучих терминалов для перевалки сжиженного природного газа на Камчатке и в Мурманской области (проект «Арктическая перевалка»). В этом проекте также планировалось участие китайских компаний CNPC и CNOOC, наряду с японским кон-

сорциумом Mitsui и JOGMEC. Принципиально важным была договоренность о финансировании строительства объектов за счет средств партнеров. Однако в настоящее время перспективы этого проекта не определены.

В конечном итоге варианты диверсификации экспорта газа из России в условиях сохранения санкционного режима и резкой задержки с введением новых проектов СПГ экспертами оцениваются как резко усложнившиеся. При этом не исключено, что в России придется кардинально переосмыслить саму стратегию развития СПГ.

На взгляд многих экспертов, выходом из сложившейся патовой ситуации может быть уход от крупнотоннажных технологий сжижения, разработанных ведущими мировыми корпорациями в сторону продолжения отладки имеющихся отечественных среднетоннажных технологий. Ведущая проблема состоит не только в том, что в России задержались не только с созданием такой собственной технологии, но и с производством необходимого криогенного оборудования. В настоящее время имеется сравнительно небольшой опыт работы отечественной технологии «Арктический каскад» в рамках небольшой четвёртой линии «Ямал СПГ» на 0,9 млн тонн имеется.

Имеются надежды на техническую помощь китайских компаний в поставке необходимого для сжижения газа оборудования.

Можно предположить, что транспортировка российских углеводородов в западном направлении со временем будет все более иссякать и вся построенная титаническими усилиями сеть из трех экспортных газотранспортных систем от месторождений северных районов Тюменской области в Европу опустеет. Это определенно исходит из многочисленных заявлений лидеров G7 и возврат статус-кво вряд ли возможен.

По оценке Банка России, в 2021 г. «Газпром» продал трубопроводного газа за рубеж на 54,2 млрд долл., однако доля поставок в так называемые недружественные страны может быть оценена в сумму около 43 млрд долл., или 80 % от общей суммы. По данным Международного энергетического агентства, в 2021 г. Евросоюз закупил 155 млрд куб. м российского газа (без СПГ), что составляет 45 % всего газового импорта ЕС [Зачем Россия...].

Сейчас в ЕС продолжается муссирование вопроса о введении газового эмбарго на российский трубопроводный газ. Однако у эмбарго много и противников. Так или иначе Газпром уже готовится к отмене большей части поставок на запад.

В связи с этим в сфере газовой промышленности намечаются весьма масштабные работы по переориентации примерно 60 млрд куб. м газа в восточном и возможно южном направлении. Однако, стоит заметить, что президентский программный документ нацелен на максимально широкое стратегическое решение антикризисных вопросов в газовой сфере.

Учитывая просчитываемый длительный характер противостояния с Западом, президент России В.В. Путин на вышеуказанном совещании по ситуации в нефтегазовом секторе в апреле т.г. фактически предложил экстренную государственную программу развития восточных регионов, прежде всего, по совершенствованию транспортно-логистической инфраструктуры для транспорта нефти и газа [Совещание...].

Здесь можно выделить два главных направления:

- это строительство новых нефте- и газопроводов с месторождений Западной и Восточной Сибири в восточном и вполне возможно южном центрально-азиатском направлении, а также подключение газопроводов «Сила Сибири-1», «Сила Сибири-2» и «Сахалин—Хабаровск—Владивосток» к Единой системе газоснабжения России;
- новые ракурсы в реализации общероссийской программы газификации российских регионов в восточных регионах страны и федеральной программы «Прорыв на рынки СПГ».

В соответствии с первым направлением сейчас в стадии проектной разработки находятся новые российско-китайские проекты между Газпромом и CNPC: «Сила Сибири-2» (+«Союз Восток») и Сахалин—Хабаровск—Владивосток.

Наиболее важным нам видится реализация проекта крупнейшей газотранспортной системы из северных районов Тюменской области в Китай через Монголию. Этот проект сегодня представляется актуальной альтернативой, которая способна в заметной мере компенсировать потери, грозящие России в случае той или иной формы отказа Европы от российского газа.

Стоит отметить два важных позитивных обстоятельства реализации этого проекта газопровода.

Наиболее важным является то, что этот газопровод позволяет связать сырьевых баз газотранспортных систем европейской и азиатской части РФ с возможностью перекидывания потока газа с одной стороны континента на другую.

Кроме того, в новых геополитических условиях России целесообразно сделать упор в резкое расширение газифицируемых территорий в том числе и за счет широкого распространения использования СПГ как альтернативного энергоресурса в удаленных местностях.

На это ориентирует новая федеральная программа «Прорыв на рынки СПГ».

Предполагаемый маршрут «Сила Сибири-2» пройдет по негазифицированным территориям Красноярского края, Иркутской области и Бурятии. В связи с этим в настоящее время разрабатываются масштабные программы газификации этих регионов и размещения в них новых небольших заводов СПГ. Это позволит повысить эффективность промышленного производства, снизит экологическую нагрузку с окружающей среды и принципиально повысит качество жизни населения этих регионов. Причем особой изюминкой этих программ является широкое применение использования СПГ в народном хозяйстве. Крайне важно, что СПГ может эффективно использоваться в удаленных поселках как коммунальное и моторное топливо. Кроме того, к этим источникам СПГ планируется привязать пункты заправки автомобилей сжиженным природным газом. Причем принципиально важным аспектом здесь является, что это направление обеспечено развивающимися отечественными технологиями мало- и средне-тоннажного сжижения природного газа.

Важно, что в таких прорывных проектах по газификации планируется участие китайских компаний. Например, в настоящее время китайская Корпорация энергетической промышленности Чжуню Синьсин подписала соглашение с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики о сооружении таких объектов как строительство крупнотоннажного завода по производству СПГ в Приморском крае, малотоннажного завода СПГ мощностью до 80 тыс. тонн в год на территории Хабаровского края и логистического комплекса по перевалке сжиженных углеводородных газов (пропан-бутан) в Еврейской автономной области [Китайская...]. И здесь важно, что стороны также обсудили возможность использования российского оборудования и технологий в реализации проектов помимо планируемых ранее иностранных.

В соответствии с государственной программой «Прорыв на рынки СПГ», разработанной Минпромторгом РФ, предполагается обеспечение российских проектов по производству СПГ отечественным оборудованием и технологиями в целях гарантирования долгосрочной технологической независимости проектов производства СПГ в

России. По сообщению председателя правительства РФ Михаила Мишустина, решено выделить 1 млрд руб. на компенсацию затрат при проведении НИОКР для создания отечественных технологий в добыче СПГ [Мишустин...]. Эти средства пойдут на финансовое обеспечение затрат российским организациям для проведения НИОКР по созданию СПГ-оборудования для средне- и крупнотоннажного производства.

Предполагается, что к 2035 г. России удастся выработать собственные компетенции и серийные технологии средне- и крупнотоннажного сжижения газа, которые позволят достигнуть целей по наращиванию производства СПГ в России до 80—120 млн тонн [Мишустин...].

Еще одним направлением российско-китайского сотрудничества является строительство новых железных дорог в российской Арктике. И действительно побудительные мотивы идут от активизации развития портового хозяйства на Северном морском пути (СМП) для перевалки экспортных и каботажных грузов.

СМП предстоит стать дублером Транссибирской магистрали. Ряд экспертов справедливо заключает, что «продолжающееся изолированное интенсивное развитие Северного морского пути вне связи с экономическим развитием средней и южной полосы Востока России дает сравнительно мало с точки зрения и развития пространства, и решения геостратегических задач (которые далеко не ограничиваются транспортной активностью в пограничных водах)» [Нам нельзя...]. Между тем до сих пор освоение восточных территорий страны имеет очаговый точечный характер и остро нуждается в развитии как широтной транспортной инфраструктуры, так и сети меридиональных дорог, направленных с юга на Севера. Эти меридиональные транспортные связки между Транссибом и северными морскими портами должны иметь стратегическое значение.

Поэтому новый импульс развитию российской Арктики и Северного морского пути должны дать реализация проектов железнодорожных магистралей в российском Заполярье—Северный широтный ход-1 и 2.

В настоящее время действует железная дорога в Ямало-Ненецком автономном округе от Салехарда до Нового Уренгоя для транспортировки ввозимых грузов для обслуживания работы газовых промыслов и вывоза на переработку газового конденсата, так называемый Северный широтный ход-1 и планируется его удлинения за счет сооружения моста через Обь с соединением с Северной железной дорогой и

продолжение строительства в восточном направлении на Коротчаево с перспективой выхода к Игарке на Енисее.

Также достраивается железнодорожный выход от Северной и Свердловской железных дорог общей сети России к пока что узко-специализированному порту Сабетта по перевалке СПГ в Обской губе так называемый Северный широтный ход-2 (от Бованенково к Сабетте).

Еще в 2015 г. инвестиционная группа ВИС заключила договор по государственно-частному партнерству для строительства данной дороги и нашла китайского партнера — крупную строительную корпорацию CRCC. Однако что-то не заладилось у группы ВИС с государством. Государство обусловило время начала проекта только после завершения РЖД строительства другого крупного железнодорожного проекта—Северного широтного хода. Сейчас степень участия китайской компании в данном строительстве уточняется [Скорлыгина].

Сдерживающим развитие СМП фактором является отсутствие сколько-нибудь развитой береговой инфраструктуры вдоль трассы Севморпути. Одного порта Мурманска на протяжении 3000 км западной части СМП явно недостаточно. При этом даже вывоз экспортно-ориентированных грузов происходит далеко не по оптимальной схеме.

В конечном итоге, чтобы обеспечить сооружение всей нужной инфраструктуры — капиталоемких трубопроводов, развитие портов и всей навигационной системы СМП, ледоколов, танкеров и газозовов, железных дорог на вечномерзлых грунтах — требуется разработка единой государственной политики, нацеленной на решение важнейшей стратегической задачи—резкий разворот экспортного потока грузов на Восток. Это позволит и консолидировать бюджетные, внебюджетные и частные финансовые ресурсы.

Приоритетная роль должно быть отдана успешно развивающемуся российско-китайскому сотрудничеству ведущих нефтегазовых корпораций России и Китая.

В среднесрочной перспективе, как минимум, не предполагается изменение антироссийской санкционной политики Запада. Скорее всего давление Запада будет нарастать, захватывая новые сектора российской экономики.

У России, как одной из ведущих мировых держав в условиях санкционного давления должны быть выработаны новые стратегические приоритеты развития как внешнеэкономического, так и внутреннего характера.

Выстроенная многолетними усилиями транспортно-логистическая инфраструктура в западном направлении будет простаивать ввиду нарастающего разрыва внешнеэкономических связей с Европой.

В тоже время большинство развивающихся стран, как и ряда развитых стран G20 не поддерживают деструктивную политику удушения России коллективным Западом. Предполагается развивать торгово-инвестиционные и промышленные связи, а также в высокотехнологичную кооперацию не только с Китаем, но и с другими странами тихоокеанской зоны Азии и Латинской Америки, южной Азии и с Ближний и Средним Востоком в целях более полного использования потенциала друг друга. Это требует выстраивания новых логистических путей.

В связи с предполагаемым вступлением все новых крупных государств как в ШОС, так и в БРИКС, ожидается расширение списка стран и блоков, с которыми Россия может заключить преференциальные и непреференциальные соглашения. При этом, на наш взгляд, главными приоритетами стран-членов БРИКС и ШОС становятся формирование внешнеэкономического партнерства стран-членов, новой валюты блока и Энергетического клуба производителей и потребителей энергоресурсов. Это позволит в существенной степени снизить ожидаемый ущерб от санкций коллективного Запада.

Внутрироссийские приоритеты развития, прежде всего, связаны с изменением пространственного вектора развития страны с западного на восточный. В связи с этим ускоренными темпами должна быть разработана Стратегия пространственного развития страны, с акцентом на преимущественное развитие восточных территорий, включая и Арктическую зону. Стоит подчеркнуть, что это должны быть никак не отраслевые стратегии развития, а комплексные стратегии, направленные на точечное кластерное развитие Сибири и Дальнего Востока и рост качества жизни местного населения. Преимущественное значение при этом должно быть отдано новому инфраструктурному развитию Востока страны.

Известно, что на всю громаднейшую территорию Востока страны имеются всего две широтные железнодорожные магистрали, связывающие только южные территории Сибири и Дальнего Востока и ориентированные только на ввоз-вывоз внешнеторговых грузов. Все остальная более северная часть, расположенная в суровом климате и зоне вечной мерзлоты, в большей части не охвачена наиболее надежным железнодорожным транспортом. Поэтому добыча и транспорти-

ровка полезных ископаемых из этой северной зоны сложна и крайне затратна.

Также известен тот факт, что в настоящее время ни одна из магистралей, кроме Мурманской железной дороги, не выходит на побережье Северного Ледовитого океана.

Как считают эксперты, обособленное развитие Северного морского пути без каких-либо устойчивых связей с экономическим развитием средней и южной полосы Востока России предоставляет сравнительно мало преимуществ с точки зрения и развития пространства, и решения геостратегических задач (которые далеко не ограничиваются транспортной активностью в пограничных водах).

Весьма важно, что в условиях климатического потепления Арктика повышает свою значимость как источник природных ресурсов и перспективный логистический путь.

СМП — наш перспективный путь, на котором необходимо заложить несколько новых портов к которым целесообразно проложить меридиональные железнодорожные магистрали, связанные с общей сетью.

Проявил свой интерес к российской части Арктики и Китай. Арктика привлекает Китай энергетическими ресурсами, потенциальной возможностью быстрых грузоперевозок (маршрут по СМП почти в два раза короче, чем через Суэцкий канал), а также своим стратегическим положением. Второй не менее значимой целью современного Китая является выход на новые рынки сбыта и наращивание экспорта.

В настоящее время Россией и Китаем подписано совместное коммюнике о поддержке инвестиционного сотрудничества российских и китайских предприятий в Арктике и на Дальнем Востоке России на основе принципов устойчивого развития, включая освоение неэнергетического минерального сырья, а также реализацию крупномасштабных инфраструктурных проектов.

3.3. Особенности политического взаимодействия России и Китая в условиях пандемии на пространстве ШОС

2022 год — особенный год в отношениях КНР с постсоветскими странами. Начиная с января, республики СНГ, Грузия, Украина, Туркменистан и государства Прибалтики одна за другой отмечают 30-летие установления дипломатических отношений с Китаем. За эти

годы двусторонние связи (Пекин последовательно рассматривает свое сотрудничество с каждой из 16 республик отдельно) развиваются поступательно, имея отчетливую тенденцию устойчивого роста. Вместе с тем, общие тектонические сдвиги в мировой политике и экономике оказывают непосредственное влияние на динамику взаимодействия.

В рамках статьи будут рассмотрены отношения КНР с шестью государствами бывшего СССР (в Европе — Белоруссия/Беларусь (РБ), Молдавия/Молдова (РМ) и Украина; кавказский участок — Азербайджан (АР), Армения (РА) и Грузия).

Политические «турбулентности» двустороннего взаимодействия в изучаемой части постсоветского пространства периодически возникают как в результате электоральных циклов (когда к власти приходит оппозиция, например, в Армении, Молдове и на Украине), так и с «рецидивами» застарелых конфликтов (пограничные споры между Киргизией и Таджикистаном, постоянно тлеющий и временами взрывающийся кровопролитными столкновениями конфликт между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах/Арцах).

Стоит отметить, что в некоторых республиках действующая власть сохранила позиции, как в Азербайджане (февраль 2020 г.) и Грузии (2020 г.) после парламентских выборов и в Белоруссии. Председатель КНР Си Цзиньпин один из первых (10 августа 2020 г.) поздравил переизбранного Президента РБ А.Г. Лукашенко. Позже в ответ на происходившие протесты в Минске, Гомеле и других городах Белоруссии МИД КНР неоднократно выражал уверенность в том, что «под руководством президента А.Г. Лукашенко Беларусь восстановит политическую стабильность и социальное спокойствие». При этом официальные представители китайского внешнеполитического ведомства отмечали твердую позицию Пекина в этом вопросе: «Китай решительно выступает против вмешательства внешних сил во внутренние дела РБ» [2020 нянь 8 юэ].

Не менее значительным событием на постсоветском пространстве стала кровопролитная осенняя война 2020 г. (азербайджанское название «44-дневная Отечественная война от оккупации») между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах, или Арцах (*в РА*). Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь призвал стороны «проявить хладнокровие и сдержанность», выразив надежду, что АР и РА «будут соблюдать выстраданное перемирие, примут меры по недопущению дальнейшей эскалации, разрешат противоречия и конфликты путем политического диалога» [2020 нянь 10 юэ]. Общая пекинская

формулировка о том, что «защита регионального мира и стабильности соответствует интересам всех участников, включая Азербайджан и Армению», удовлетворила все стороны конфликта.

Отдельно стоит упомянуть реакцию Пекина на эпохальные изменения международной обстановки, произошедшие в результате развернувшейся специальной военной операции (СВО) РФ на территории Украины. Китай внимательно отслеживает развитие ситуации в регионе, держа руку на пульсе времени. В голосованиях, проходивших во время внеочередных сессий в Генеральной Ассамблеи и экстренных заседаний Совета Безопасности ООН, представители КНР неизменно воздерживались, призывая стороны к «максимальной сдержанности», «недопущению полномасштабной гуманитарной катастрофы» и политико-дипломатическому урегулированию конфликта. При этом такая «положительно-нейтральная» позиция Пекина повторяла формулировку 2014 г. в ситуации с Крымом, в которой фигурирует термин «историческое понимание многообразия проблемы» или «исторические корни проблемы» (历史经纬). Вместе с тем, как отметил Си Цзиньпин во время телефонного разговора с В.В. Путиным 25 февраля 2022 г., «Китай в соответствии с правдой и ложью об украинской проблеме самостоятельно принимает собственную позицию» [Си Цзиньпин тун].

Как и во времена смуты и потрясений в Ливии и Йемене, КНР провела массовую эвакуацию китайских граждан в феврале — марте 2022 г. По сообщению агентства Синьхуа на русском языке, из Украины в Китай благополучно вернулись 12 самолетов [В Китай прибыл].

Что касается целого ряда «сокрушительных» западных санкций, принятых в целях «парализации российской экономики», показательна позиция китайских экспертов из Восточно-Китайского педагогического университета. Лю Цзюнь и Цуй Вэньи отметили, что в краткосрочной перспективе они (санкции) оказали «довольно значительное влияние» на социально-экономическое развитие РФ, но российская экономика выдержала давление, и в обозримой перспективе комплексное воздействие «зеркального» влияния санкций на сам Запад и российских контрамер снизит разрушительную силу этих санкций. Таким образом, как заключают эксперты, Москва превращает «кризис» в «возможность» развития [Лю Цзюнь, Цуй Вэньи].

Таким образом, Пекин продолжает избегать непосредственного участия в региональных конфликтах (Абхазия, Ю. Осетия, Нагорный Карабах/Арцах, Приднестровье, Крым, Юго-Восточная Украина),

твёрдо придерживаясь основополагающих принципов своей внешней политики и дипломатии: уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других государств, призыва к решению территориальных споров исключительно путем политических консультаций и дипломатических переговоров, действию согласно основным целям и принципам Устава ООН и системе международного права. В свою очередь, страны СНГ, Грузия, Украина, Туркменистан, государства Прибалтики подтверждают приверженность позиции Китая по вопросам Тайваня, Тибета (ТАР), Синьцзяна (СУАР), Гонконга/Сянган и секты «фалуныгун». При этом такая неизменно «нейтральная» позиция Пекина устраивает все стороны, позволяя трактовать ее (позицию Китая) в свою пользу. В частности, смотрите статью в АЗЕРТАДЖ «О неизменной прочеловечности позиции КНР в вопросе Карабаха» [О неизменной прочеловечности].

Переходя к экономической повестке взаимодействия, нельзя не отметить вспыхнувшую в 2020—2022 гг. коронавирусную пандемию, которая глубоко повлияла на отношения Китая с постсоветскими республиками. В изучаемых странах был введен режим чрезвычайного положения, изоляции или так называемого «локдауна». При этом стоит подчеркнуть, что с большинством бывших республик СССР Пекин сохранил положительную торговую динамику (подробнее см. табл. 3, данные приведены в млрд долл. [General Administration of Customs, 2021]).

В целях реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) или в рамках сопряжения ОПОП с национальной экономической политикой постсоветских республик образуются совместные проекты, как «жемчужины» китайской инициативы. В частности, одним из таких крупных проектов является китайско-белорусский индустриальный парк (КБИП) «Великий камень». Парк в 25 км от Минска превратился в масштабный инвестиционный город с особым правовым режимом, облегчающим условия ведения бизнеса.

На территории парка развиваются 12 приоритетных направлений: от машиностроения, тонкой химии до фармацевтики и НИОКР. На данный момент в парке зарегистрировано 93 белорусских и иностранных резидента, 48 из которых китайские. Среди них и такие гиганты как Хуавэй, ZTE, Zoomlion и др. [Резиденты]. На территории индустриального парка реализуют свои проекты компании из 17 стран, в том числе из ФРГ, Израиля, Кипра, Чехии, США, Эстонии, России и др.

Таблица 3

| Страна | 2019 | 2020 | 2021 | 2022, январь—июль |
|-------------|------------|------------|------------|----------------------|
| Украина | 11,913,538 | 14,668,81 | 19,305,322 | 5,791,769 |
| Беларусь | 2,713,948 | 3,003,244 | 3,822,140 | 2,428,720 |
| Азербайджан | 1,485,594 | 1,300,595 | 1,199,959 | 0,842,309 |
| Грузия | 1,482,742 | 1,373,119 | 1,204,036 | 0,744,139 |
| Армения | 0,757,235 | 0,994,885 | 1,415,420 | 0,888,875 |
| Молдова | 0,175,939 | 0, 206,265 | 0,283,490 | 0,165,146 |
| Литва | 2,135,497 | 2,295,422 | 2,629,451 | 1,103,720 |
| Латвия | 1,289,052 | 1,252,694 | 1,385,597 | 0,863,936 |
| Эстония | 1,221,104 | 1,145,473 | 1,291,783 | 0,769,159 |

Китайцы заинтересованы в масштабных инвестиционных проектах в энергетическом, медицинском, агротехнических секторах даже такой маленькой страны как Молдавия. По словам посла РМ в КНР Д. Брагиша, запланированы проекты в области IT-индустрии, электронной коммерции, транспорта, виноградарства и др. на сумму около 1 млрд долл., что эквивалентно примерно 10 % ВВП Молдовы [Молдова хочет привлечь].

Киев и Пекин сохраняют каналы для диалога. Стороны обсуждают участие китайских инвесторов в реализации ряда проектов по развитию инфраструктуры морских портов, строительству и модернизации дорог, развитию железных дорог и городской инфраструктуры и муниципального хозяйства в том числе в рамках крупного инфраструктурного соглашения (от 30 июня 2020 г.); наращивании украинского экспорта в Китай и расширении сотрудничества в переработке украинской сельскохозяйственной продукции.

Между Азербайджаном и КНР расширяется торговый диалог. В китайских городах открыты «Торговые дома Азербайджана» или «Торговые отделения Азербайджана», которые поставляют на местный рынок ковры, спиртные напитки, фруктовые соки и иную плодоовощную продукцию. Развивается транспортно-логистическое взаимодействие между КНР и АР, в том числе по железной дороге Баку—Тбилиси—Карс. Китайский гигант Хуавэй активно участвует в

научно-технологической кооперации, реализуя на территории Азербайджана системы «умного образования», «умного здравоохранения» и «умного сельского хозяйства».

Пекин и Ереван обсуждают возможности увеличения китайских инвестиций в Армению, реализацию инфраструктурных проектов (в том числе в рамках проекта Север—Юг), активизацию партнерства в области высоких технологий, образования и гуманитарной сфере.

В рамках подписанного в январе 2018 г. соглашения о свободной торговле между Пекином и Тбилиси прорабатываются вопросы поставки грузинских товаров в Китай, как вино, мед, табак и др. Развивается китайско-грузинское сотрудничество в области инфраструктуры. Основная железнодорожная инфраструктура называется грузинским руководством составной частью обновляемого Шелкового пути. Среди них автомагистраль Восток—Запад, ж/д ветка Баку—Тбилиси—Карс и проект глубоководного порта Анаклия. Строительством и ремонтом дорог в Грузии активно занимаются китайские компании.

Отдельным направлением сотрудничества во время пандемии стоит упомянуть *гуманитарную помощь*. Все шесть постсоветских республик получали безвозмездно или приобретали по рыночной цене китайские вакцины Sinopharm или CoronaVac. Кроме того, Китай отправлял группы экспертов для обмена опытом с местными специалистами в борьбе с COVID-19, проводил он-лайн семинары или мастер-классы.

Во всех странах бывшего СССР проводились *различные тематические выставки и конкурсы*: «Столетие Коммунистической партии Китая» (в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны), *фотовыставки* «Гармония неба, земли и человека — прекрасный Китай», *онлайн-выставка* «Достижения Китая в борьбе с бедностью» (в Армении), *ежегодный конкурс* «Мост китайского языка» и др.

В целом, Пекин продолжает проводить во всех постсоветских республиках, включая шесть изучаемых стран, гибкую, системную, долгосрочную стратегию. «Точечная» и дифференцированная политика в регионе последовательно развивается. Безусловно, курс на этом направлении реализуется, прежде всего, в рамках китайских национальных интересов и является составной частью внешнеполитического инструментария, начиная со строительства ОПОП, формирования сообщества единой судьбы человечества и заканчивая китайской мечтой о великом возрождении Китая.

3.4. Транспортное сотрудничество России и Китая на фоне Украинского кризиса

Быстро развиваясь на протяжении многих лет, Китай внес большой вклад в развитие мирового транспортного сообщения в рамках инициативы «пояс и путь», помогая построить мегаглобальную транспортную сеть, охватывающую морские, железнодорожные и автомобильные каналы, и интегрируя ряд стран в глобальную цепочку поставок.

Западное направление евразийских железнодорожных поставок

По словам руководства China railway corporation, грузовые поезда Китай—Европа, основная опора трансконтинентальной торговли между Китаем и Европой, а также странами вдоль маршрута, оказали ограниченное влияние, несмотря на эскалацию кризиса в Европе. В связи с тенденцией к более быстрой доставке большего количества товаров годовая стоимость перевозки грузового поезда Китай—Европа увеличилась с 8 млрд долл. до 74,9 млрд долл. в период с 2016 по 2021 гг., увеличившись в девять раз, и его доля в общем объеме торговли между Китаем и Европой увеличилась с 1,5 до 8 %. Преимущества грузового поезда заключаются в его высокой эффективности и надежности, поскольку глобальные логистические препятствия усиливаются из-за перегруженности портов в США и Европе.

В то время как растут опасения, что расширение санкций со стороны США и их европейских союзников может затронуть столь необходимую цепочку поставок, международные трейдеры и поставщики транспортных услуг внимательно следят за ситуацией и рассматривают непредвиденные меры на случай любого потенциального сбоя. Например, По словам руководства China railway corporation, несколько линий грузовых поездов Китай—Европа, которые проходили через Украину, были приостановлены. При этом китайские эксперты отмечают, что приостановка оказала очень ограниченное воздействие — в 2021 г. контейнерные перевозки через Украину составляли лишь 2 % грузовых поездов, следующих в западном направлении Китай—Европа. Также были приняты некоторые изменения в маршрутах, чтобы свести к минимуму воздействие. Например, южная линия Украины была перенаправлена на польскую северную линию, которая соединяет КПП Алашанькоу в Синьцзян-Уйгурском автономном районе с КПП Брест—Малашевичи и Будапештом в Венгрии.

Восточное направление евразийских железнодорожных поставок

По Новому международному сухопутно-морскому торговому коридору в первой половине 2022 г. объем перевозимых грузов увеличился на 30 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., поскольку этот коридор стал важным каналом, связывающим Китай с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. Согласно данным, опубликованным на 4-й Западно-китайской международной ярмарке инвестиций и торговли, которая закрылась в июле 2022 г. в городе Чунцин, по коридору было перевезено 216 тыс. стандартных контейнеров с товарами в первой половине 2022 г., что на 30,3 % больше, чем в 2021 г.

Коридор был построен совместно регионами провинциального уровня на западе Китая и членами АСЕАН, при этом Чунцин служил его операционным центром, а товары отправлялись с помощью различных транспортных средств, включая железнодорожный, автомобильный и водный. сегодня используя железнодорожный, автомобильный и морской виды транспорта товары из России через западный Китай могут перемещаться на юг до залива Бэйбу и выходить на рынки стран АСЕАН и АТР через прибрежные порты за более короткое время по сравнению с традиционным маршрутом из портов восточного Китая. Протяженность береговой линии залива Бэйбу составляет 1,6 тыс. км, и он является единственным в Китае регионом, связанным морским и сухопутным сообщением со странами АСЕАН. В 2021 г. порты залива Бэйбу (Фанчэнган, Циньчжоу и Бэйхай) насчитывали 273 грузовых причала, могли принимать суда дедвейтом до 200 тыс. т, 52 международных морских маршрутов связывали порты залива с 311 портами в 106 странах мира, в том числе 19 маршрутов проходили в страны АСЕАН, а порт Янпу (пров. Хайнань) открыл 33 маршрута, охватывающих более 100 стран.

В настоящее время проход расширился до связи с 319 портами в 107 странах и регионах, что позволило России расширить транспортные связи со странами АСЕАН. Вид транспорта, сочетающий железнодорожные и морские перевозки, удобен тем, что экономит время и деньги в пути, а также привлекает клиентов из стран и регионов, расположенных вдоль маршрута «пояса и пути», а используя сравнительные преимущества региональных экономик (включая Россию), новый международный сухопутно-морской торговый коридор теперь служит новым импульсом для совместной разработки предложенной Китаем инициативы «пояса и пути».

Сотрудничество в транспортировке углеводородов

В начале 2021 г. китайская компания Shenergy Group (государственное предприятие, принадлежащее правительству Шанхая) подписала соглашение о закупке у второго по величине производителя газа в России компании НОВАТЭК более 3 млн т СПГ с поставкой в течение 15-летнего периода. СПГ будет поставляться из Arctic LNG 2, нового проекта в России, и будет запущен в эксплуатацию не ранее середины 2023 г. Китайские аналитики заявляют, что это поможет шанхайской компании обеспечить свои потребности в энергии, а также соответствует политике властей Шанхая диверсифицировать каналы поставок СПГ. Российский СПГ будет поставляться на СПГ-терминалы Яншань и Ухаогуо, которые обеспечивают более 50 % общего объема газа, потребляемого в Шанхае.

На полях Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), который проходил с 15 по 18 июня 2022 г. китайские и российские компании достигли договоренностей по ключевым отраслям, таким как энергетика, продукты питания и другие товары повседневного спроса, поскольку две страны раскрывают большой потенциал в двусторонней торговле. для подъема региональной экономики. Заместитель генерального директора Китайской национальной нефтяной корпорации Хуан Юнчжан в конце июня 2022 г. провел переговоры с вице-президентом российского «Газпрома», в ходе которой они подписали техническое соглашение по российско-китайскому проекту газоснабжения с месторождений Дальнего Востока РФ для укрепления энергетического сотрудничества, которое по словам китайских экспертов, будет означать дальнейшее расширение поставок российских энергоресурсов в Китай. Хотя никаких дополнительных подробностей о соглашении не было, эксперты заявили, что сделка будет больше касаться расширения возможностей торговли энергией на основе уже работающих трубопроводов. Газопровод «Сила Сибири-1» между Китаем и Россией был открыт еще в декабре 2019 г., причем мощность транспортировки газа была увеличена до 53 млрд куб. м уже в конце 2021 г. В настоящее время Китай зависит от импорта примерно 45 % своего потребления природного газа, в основном из России, Мьянмы, стран Центральной Азии и морских проектов СПГ с Австралией и Катаром, при этом Австралия является одним из крупнейших поставщиков природного газа в Китай, на долю которого приходится почти половина объема Китайского импорта природного газа. По словам китайских экспертов, рост объемов торговли га-

зом между Китаем и Россией должно способствовать дальнейшей диверсификации источников поставок, а не чрезмерной зависимости от какого-либо конкретного поставщика. По данным Главного таможенного управления КНР, в 2021 г. объем импорта энергетических товаров Китаем из России достиг 334,29 млрд юаней, увеличившись в годовом исчислении на 47,4 %, что составило 65,3 % от общего объема импорта Китая из России в этом году. Китайские эксперты считают, что по мере углубления и расширения торговых связей, в особенности в энергетической сфере, эта тенденция может сохраниться и в 2022 г. Причем, по утверждению китайских экспертов, в условиях высокой волатильности мировых цен на газ и нефть ежегодный рост расходов Китая на импорт этих углеводородов может превысить 100 млрд долл. что приведет к дальнейшему давлению на бизнес-операции в сфере переработки и сбыта в дополнение к коммерческому потреблению. А расширение сотрудничества РФ—КНР в сфере поставок этих углеводородов, окажет значительную помощь китайской экономике, поскольку при их продаже в КНР российские компании предоставляют значительные скидки.

По словам китайских экспертов, движимые расширением потенциала сотрудничества, Китай и Россия движутся к сотрудничеству во всей производственной цепочке, включая транспорт. Они отмечают, что «Россия сталкивается с сужением сотрудничества в западном направлении, а Китаю и России потребуется огромное пространство для совершенствования в области транспорта и логистики, включая дальнейшее увеличение пропускной способности грузовых поездов Китай—Европа».

Библиографический список (Глава 3)

Попова А.О. Влияние антироссийских западных санкций на нефтегазовое сотрудничество России и Китая // Наукосфера. 2021. № 4(2). С. 243—247. DOI: 10.5281/zenodo.4729628

Зачем Россия решила перевести расчеты за газ в рубли//23.03.2022 URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2022/623b32609a794761bc20d5bb>; URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2022/623b32609a794761bc20d5bb> (дата обращения: 21.06.2022).

Казахстан пообещал не помогать России обходить санкции // Интерфакс. 01.04.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/832657> (дата обращения: 21.06.2022).

Китайская корпорация готовится строить в России заводы СПГ. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/04/22/kitayskaya-korporaciya-gotovitsya-stroit-v-rossii-zavody-spg> (дата обращения: 20.06.2022).

Мастепанов А.М. Перспективы нефтегазового комплекса на востоке России // Энергетическая политика. 2020. № 10 (152). С. 62—73.

Мишустин поручил выделить 1 млрд руб. на разработку СПГ-оборудования // 17.08.2022 URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/08/2022/62fce1109a79474935a1c2af> (дата обращения: 20.06.2022).

Нам нельзя «почивать на лаврах» и пребывать в уверенности, что мир никуда не денется без наших углеводородов // Нефтегазовая вертикаль, 3, 2022 URL: https://www.sbras.ru/files/news/docs/kryukovva_shmatvv_uglevodorody_rossii_i_probl_emy_energorerghoda_neftegazovaya_vertikal_03_2022.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

Россия стала 3-м крупнейшим поставщиком газа в Кита // ИА Финмаркет. 21.03.2022. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5680935> (дата обращения: 21.06.2022).

Скорлыгина Н. Железной дорогой по тундре//16.01.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3521072> (дата обращения: 21.06.2022).

Совещание о текущей ситуации в нефтегазовом секторе // Сайт Президента РФ. 14.04.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68191> (дата обращения: 20.06.2022).

В Китай прибыл очередной самолет с эвакуированными из Украины китайскими гражданами // Синьхуа новости. 14.03.2022. URL: <https://russian.news.cn/202314/C9C94A0CDEF00001E875348C145015C2/c.html> (дата обращения: 02.09.2022).

Молдова хочет привлечь 1 млрд долл. китайских инвестиций // NOI.MD. 04.06.2021. URL: <https://noi.md/ru/jekonomika/moldova-hochet-privlechi-1-mlrd-kitajskih-investicij> (дата обращения: 02.09.2022).

О неизменной прочеловечности позиции КНР в вопросе Карабаха // АЗЕРТАДЖ. 18.04.2020. URL: <https://azertag.az/ru/xeber/1466027> (дата обращения: 02.09.2022).

Резиденты // Официальный сайт китайско-белорусского индустриального парка. URL: <https://industrialpark.by/rezidenty/> (дата обращения: 02.09.2022).

2020年8月26日外交部发言人赵立坚主持例行记者会 2020 年 8 月 26 日 外交部发言人赵立坚主持例行记者会 2020 年 8 月 26 日 外交部发言人赵立坚主持例行记者会 [26 августа 2020 г. представитель МИД КНР Чжао Лицзянь провел очередную пресс-конференцию]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202008/t20200826_5419274.shtml (дата обращения: 02.09.2021). (На кит.яз.).

2020年10月23日外交部发言人赵立坚主持例行记者会 2020 年 10 月 23 日 外交部发言人赵立坚主持例行记者会 2020 年 10 月 23 日 外交部发言人赵立坚主持例行记者会 [23 октября 2020 г. представитель МИД КНР Чжао Лицзянь провел очередную пресс-конференцию]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202010/t20201023_5419450.shtml (дата обращения: 02.09.2021). (На кит.яз.).

刘军、崔雯怡: 面对西方制裁, 俄罗斯变危为“机” Лю Цзюнь, Цуй Вэньи: мяньдуй сифан чжидай, Элосы бьянь вэй вэй «цзи» [Лю Цзюнь, Цуй Вэньи: перед лицом западных санкций Россия превращает кризис в «возможность»] // Хуаньцю шибао, 23.08.2022. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/49LkP2SXi4Z> (дата обращения: 02.09.2022). (На кит.яз.).

习近平同俄罗斯总统普京通电话 Си Цзиньпин тун Элосы цзунтун Пуцзин тун дянхуа [Си Цзиньпин провел телефонный разговор с Президентом РФ В.В. Путиным]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202202/t20220225_10645684.shtml (дата обращения: 02.09.2022). (На кит.яз.).

General Administration of Customs People's Republic of China. Statistics 2021. URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly2021.html> (дата обращения: 02.09.2022).

2nd global cities investment promotion conference held in S. China's Hainan as RECP comes into force. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1245733.shtml>

China may spend \$100 billion more on crude oil imports in 2022 amid surging global oil prices: experts. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259198.shtml>

China's new intl land-sea corridor expands trade with ASEAN, with goods transported up 30 % in H1 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202207/1271336.shtml>

China, Russia sign new trade agreement on energy and food, expected to further unleash potential. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268392.shtml>

China, Russia to expand low-carbon cooperation. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1240458.shtml>

China-Europe freight train a pillar in global trade. Six years of resilient growth set a good example for cross-continental transportation under a shared future. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268338.shtml?id=11>

2nd global cities investment promotion conference held in S. China's Hainan as RECP comes into force. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1245733.shtml>

China may spend \$100 billion more on crude oil imports in 2022 amid surging global oil prices: experts. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259198.shtml>

China's new intl land-sea corridor expands trade with ASEAN, with goods transported up 30 % in H1 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202207/1271336.shtml>

China, Russia sign new trade agreement on energy and food, expected to further unleash potential. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268392.shtml>

China, Russia to expand low-carbon cooperation. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1240458.shtml>

China-Europe freight train a pillar in global trade. Six years of resilient growth set a good example for cross-continental transportation under a shared future. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268338.shtml?id=11>

References

Popova, A.O. (2021). Vliyanie antirossijskih zapadnyh sankcij na neftegazovoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya [The Impact of Anti-Russian Western Sanctions on Oil and Gas Cooperation between Russia And China], *Naukosfera [Science Sphere]*, no 4(2): 243—247. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.4729628

Speciale Russia-Ucraina: Muraglia cinese / l'Istituto per gli Studi di Politica Internazionale. 28 marzo 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/ispitel-speciale-russia-ucraina-muraglia-cinese-34319> (accessed: 1st July, 2022).

Zachem Rossiya reshila perevesti raschety za gaz v rubli //23.03.2022 URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2022/623b32609a794761bc20d5bb><https://www.rbc.ru/economics/23/03/2022/623b32609a794761bc20d5bb> (accessed: 21 Junio 2022). (In Russian).

Kazahstan poobeshchal ne pomogat' Rossii obhodit' sankcii // Interfaks.01.04.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/832657> (accessed: 21 Junio 2022). (In Russian).

Kitajskaya korporaciya gotovitsya stroit' v Rossii zavody SPG. URL: <https://eaily.com/ru/news/2022/04/22/kitajskaya-korporaciya-gotovitsya-stroit-v-rossii-zavody-spg> (accessed: 20 Junio 2022). (In Russian).

Mastepanov A.M. (2020). Perspektivy neftegazovogo kompleksa na vostoке Rossii. Energeticheskaya politika [Prospects of the oil and gas complex in the East of Russia], *Energeticheskaja politika [Energy policy]*, 10 (152): 62—73. (In Russian).

Mishustin poruchil vydelit' 1 mlrd rub. na razrabotku SPG-oborudovaniya // 17.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/08/2022/62fce1109a79474935a1c2af> (accessed: 21 Junio 2022). (In Russian).

Nam nel'zja «pochivat' na lavrah» i prebyvat' v uverennosti, chto mir nikuda ne denetsya bez nashih uglevodorodov // Neftegazovaya vertikal', 3, 2022 URL: https://www.sbras.ru/files/news/docs/kryukovva_shmatvv_uglevodorody_rossii_i_problemy_en_ergoperehoda_neftegazovaya_vertikal_03_2022.pdf (accessed: 21 Junio 2022). (In Russian).

Rossiya stala 3-m krupnejshim postavshchikom gaza v Kitaj// IA Finmarket. 21.03.2022. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5680935> (accessed: 21 Junio 2022). (In Russian).

Skorlygina N. Zheleznoj dorogoj po tundre //kommersant.16.01.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3521072> (accessed:21 Junio 2022). (In Russian).

Soveshchanie o tekushchej situacii v neftegazovom sektore // Sajt Prezidenta RF. 14.04.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68191> (accessed: 20 Junio 2022). (In Russian).

2020 nian 8 yue 26 ri waijiaobu fayanren Zhao Lijian zhuchi liexing jizhahui [Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on August 26, 2020]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202008/t20200826_5419274.shtml (accessed: 2 September, 2022). (In Chinese).

2020 nian 10 yue 23 ri waijiaobu fayanren Zhao Lijian zhuchi liexing jizhahui [Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on October 23, 2020]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202010/t20201023_5419450.shtml (accessed: 2 September, 2022). (In Chinese).

General Administration of Customs People's Republic of China. Statistics 2021. URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly2021.html> (accessed: 2 September, 2022).

Liu Jun, Cui Wenyi: miandui xifang zhicai, Eluosi bian wei wei “ji” [Liu Jun, Cui Wenyi: In the Face of Western Sanctions, Russia Has Turned a Crisis into an

“Opportunity”]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/49LkP2SXi4Z> (accessed: 2 September, 2022). (In Chinese).

Moldova khochet privlech' \$1 mlrd kitayskikh investitsiy [Moldova Wants to Attract \$1 Billion of Chinese Investments] // NOI.MD, 4 June, 2021. URL: <https://noi.md/ru/jekonomika/moldova-hochet-privlechi-1-mlrd-kitajskih-investicij> (accessed: 2 September, 2022). (In Russian).

O neizmennoy prochelovechnosti pozitsii KNR v voprose Karabakha [About the Unchanging Pro-humanity Position of the PRC on the Karabakh Issue] // AZERTADZh, 18 aprelya 2020. URL: <https://azertag.az/ru/xeber/1466027> (accessed: 2 September, 2022). (In Russian).

Rezidenty [Residents] // Oficial'nyy sayt kitaysko-belorusskogo industrial'nogo parka. URL: <https://industrialpark.by/rezidenty/> (accessed: 2 September, 2022). (In Russian).

V Kitay pribyl ocherednoy samolet s evakuirovannymi iz Ukrainy kitayskimi grazhdanami [Another Extraordinary Flight Arrived in China with Chinese Citizens Evacuated from Ukraine] // Sin'khua novosti, 14 March, 2022. URL: <https://russian.news.cn/20220314/C9C94A0CDEF00001E875348C145015C2/c.html> (accessed: 2 September, 2022). (In Russian).

Xi Jinping tong Eluosi zongtong tong dianhua [President Xi Jinping Speaks with Russian President Vladimir Putin on the Phone]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202202/t20220225_10645684.shtml (accessed: 2 September, 2022). (In Chinese).

Заключение

Взаимодействие России и Китая в двустороннем и многостороннем форматах, включая структуры ШОС, БРИКС, РИК, уже не одно десятилетие является не только важной стороной внешнеполитической повестки обеих стран, но и, выходя далеко за пределы непосредственно российско-китайских связей, оказывает значительное воздействие на обстановку в мире и в различных его регионах, в том числе на обширных просторах Евразии и АТР. Поэтому любая попытка анализа и систематизации данного круга вопросов, в том числе предпринятая в настоящей монографии, является, несомненно, важной.

Динамичные события последних лет, которые выразились прежде всего в вызовах пандемии коронавируса и параллельно усилившейся конфронтацией России и Китая (пусть и в разной степени) с США и коллективным Западом, внесли свои акценты в развитие российско-китайского диалога.

В двусторонних отношениях Россия приступила, похоже, к конкретному наполнению практическими шагами звучавших на разных уровнях еще с 2014 г. деклараций о «повороте на Восток», которые по мысли их авторов ориентированы на интенсификацию сотрудничества прежде всего с КНР. И если в середине 2010-х между «словом и делом» наблюдалась определенная дистанция, то уже в 2021 и особенно в 2022 г. в силу резко изменившихся международных условий «поворот» был зримо актуализирован и был подкреплен, в частности, существенным ростом двусторонней торговли. За 2021 г. она выросла почти на 36 %, за 8 месяцев 2022 г. — еще на без малого 32 %. А это логично привело к заметному росту и ранее преобладающей доли КНР во внешнеторговом обороте РФ; выросла (хотя и в меньших масштабах) и доля России в торговом обороте Китая. Существенно увеличился объем торговли энергоресурсами. Россия, став главным поставщиком, нарастила экспорт в КНР сырой нефти и газа, традиционные поставки которых в Европу значительно сократились вследствие антиросийских санкций, наложенных Западом после начала Специальной

военной операции на в Украине. В обратном направлении Китай, которому США настойчиво напоминают об угрозе «вторичных санкций», стал увеличивать, тем не менее, поставки в РФ ряда товарных групп, в частности, просчитывая риски и преимущества, постепенно приступил к расширению своей доли на российском рынке бытовой электроники и автомобильной техники.

Новые особенности появились и в сфере международного взаимодействия, в том числе на многосторонних площадках. Российско-китайская координация на международной арене уже давно стала фактором воздействия как на глобальные тенденции, связанные с формированием и эволюцией продвигающегося к многополярности мирового порядка, так и на тренды, влияющие на ситуацию, в частности, в зоне стран ШОС, на Корейском полуострове и в целом в Восточной Азии.

Для РФ, несомненно, политически крайне важной оказалась «сбалансированная», по словам российского президента, позиция Китая по событиям на Украине. В свою очередь в КНР отметили несомненную важность той поддержки, которую РФ вновь продемонстрировала Россия в ходе обострения ситуации вокруг Тайваня, спровоцированного визитом на остров спикера одной из палат Конгресса США. Очевидно, что усиление давления со стороны США и их союзников одновременно на РФ и КНР, проявившееся еще в период правления президента Д. Трампа и продолженное при Дж. Байдене, стало объективным фактором дальнейшего российско-китайского сближения.

Свою негативную лепту в такое давление вносят и интеграционные военно-политические структуры коллективного Запада, где к традиционному блоку НАТО добавился альянс AUCUS. Такого рода явления, включая сравнительно недавнее объявление о распространении «зоны ответственности» Североатлантического альянса «на Азию», не могли не встретить адекватную и солидарную реакцию РФ и КНР, в подписанном главами двух государств 4 февраля 2022 г. в Пекине совместном заявлении выступили «против дальнейшего расширения НАТО» и «формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе закрытых блоковых структур и противоборствующих лагерей».

Новые встречи и переговоры президента В.В. Путина и председателя Си Цзиньпина — в рамках прошедшего в сентябре 2022 г. в Самарканде во время саммита ШОС и особенно в ходе государственного визита председателя КНР в Москву в марте 2023 г., стали свидетельством провала попыток западных сил изолировать Россию, подтвер-

дили настрой на всеобъемлющее сотрудничество, которое, как известно охватывает самый широкий спектр областей, в том числе затронутых в настоящей монографии. Перспективы двустороннего диалога хорошо иллюстрируется формулой, подтвержденной в принятом в Москве Совместном заявлении, что укрепление и углубление российско-китайских отношений являются для сторон «независимым от внешнего влияния стратегическим выбором», что эти отношения «отвечают коренным интересам двух государств и их народов, соответствует современным тенденциям развития». А намерение и дальше расширять практическое сотрудничество наглядно отразил подписанный двусторонний План развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года.

При этом, возвращаясь к саммиту ШОС-2022 в Самарканде, следует упомянуть, что помимо знаковой российско-китайской встречи в верхах, форум ШОС в Узбекистане вновь привлек повышенное внимание, к сегодняшнему дню и перспективам этой организации.

ШОС, являясь одной из наиболее приоритетных площадок регулярного российско-китайского внешнеполитического взаимодействия и укрепления регионального мира и сотрудничества, служит одновременно платформой диалога все возрастающего числа стран, испытывающих потребность в повестке, которая содержала бы эффективную альтернативу либеральному западному общественно-экономическому и идеологическому стандарту, который многие годы навязчиво продвигается США и Западом как едва ли не единственно «правильный» и возможный. Выход на финишную прямую процесса принятия в состав полноформатных членов Ирана; состоявшийся в Самарканде запуск аналогичных процедур в отношении Беларуси; повышение в «ранге» или принятие в ШОС в статусе партнера по диалогу, коснувшиеся в целом более десятка государств — все это свидетельствует о росте авторитета Организации, которая уже сегодня представляет половину мирового населения, четверть мировой суши и треть мирового ВВП в измерении по показателю ППС. ШОС — это четыре (де-юре и де-факто) ядерные державы, два постоянных члена СБ ООН с правом вето. Россия, Китай и Индия — страны, которые можно отнести к «тяжеловесам» ШОС, уже два десятилетия взаимодействуют в диалоговом формате РИК, имея возможность формировать на данной площадке инициативы, в том числе касающиеся и деятельности ШОС. Кроме того, «Большая евразийская тройка» является очевидным организационным ядром такого набирающего вес объединения, как БРИКС.

Все названные обстоятельства позволяют говорить о серьезном потенциале ШОС в качестве фактора формирования более справедливого, демократического полицентричного миропорядка.

Вместе с тем очевидно, что как собственно российско-китайское взаимодействие, так и функционирование важных для обеих стран международных структур, указывают на немалые достижения, а еще чаще — на большой запас позитивного потенциала, не свободный, однако, от вызовов и рисков, которые не стоит недооценивать.

Многолетней и ставшей уже хронической общей проблемой ШОС эксперты не первый год называют разрыв между большим числом деклараций и их последующим практическим воплощением. Это в той или иной мере касается практически всех направлений сотрудничества, Главные из которых — «укрепление безопасности и доверия в регионе», «поощрение регионального экономического сотрудничества», «расширение взаимодействия в гуманитарной сфере — были определены — еще в первых устанавливающих документах ШОС.

Из трех названных сфер особо сложной для практических результатов оказалась экономика. Спустя 20 десятилетия после образования ШОС аналитики все еще вынуждены констатировать, что из многих десятков многосторонних экономических проектов (торговых, транспортных, энергетических и т. п.) до сих пор не реализовано ни одно. Не случайно, говоря об экономической повестке в ШОС, в качестве результатов комментаторы упоминают лишь общие цифры торгового оборота между странами региона или те или иные отдельные двусторонние проекты.

Причин видится несколько. Имеет место различия во взглядах приоритетные торговые режимы, когда предлагаемые Китаем зоны свободной торговли по объективным причинам встречают осторожный подход со стороны РФ и центрально-азиатских стран. Кроме того, между последними периодически обостряются двусторонние разногласия (проблема водопользования между Таджикистаном и Узбекистаном и т. п.), Порой превалирует желание добиться сиюминутных результатов, которое идет в ущерб долговременной стратегической выгоде. В этой связи можно говорить, что системным препятствием для развития экономического сотрудничества в ШОС видится дефицит общих для всех стимулов, отсутствие реальной конвергенции экономических интересов всех стран-участниц.

Но именно поэтому все сказанное выше не означает, что экономическая повестка ШОС обречена. Нужно продолжать терпеливые усилия как по созданию такой конвергенции; действовать пусть в

меньшем числе областей, но с более реальными надеждами на итоговый успех.

То же самое можно сказать о сотрудничестве в ШОС по **культурно-гуманитарным** линиям. И здесь основой продвижения вперед могут не искусственные призывы, а реальные и естественные интересы и стимулы к общению, обменам и контактам.

Другая опорная сфера сотрудничества в ШОС — область безопасности, изначально называлась первой в перечне приоритетов ШОС. Опираясь на ряд достижений (создание Региональной анти-террористической структуры, военные маневры «Мирная миссия» и т. п.) и сохраняя и сегодня свое важное место в повестке Организации, данное направление также не свободно от ряда вызовов и проблем. В частности, достаточно очевидно, что не проявила сколько-нибудь активного участия ШОС в купировании острых ситуаций, которые за истекшие 20 лет не раз возникали в зоне ШОС (Андижанские, Ошские события, недавние волнения в Казахстане и события сентября 2022 г. на границе Киргизии и Таджикистана).

Продвижению вперед в этой сфере, как считают ряд российских экспертов (включая авторов данной монографии), могло бы развитие отношений по линии ОДКБ и ШОС. Это направление становится все более актуальным на фоне обостряющейся военно-политической обстановки в мире.

Наличие проблем — это отнюдь не свидетельство «ненужности» ШОС. Причем критика Организации зачастую связана с теми ожиданиями, которые зачастую в отношении ШОС формулируются на неоправданно завышенном уровне.

Между тем, в добавление сохраняющим (несмотря на проблемы) свой потенциал направлениям безопасности и экономики, у ШОС есть очевидная по-своему уникальная ниша, актуальность которой, в том числе для РФ, сегодня явно растет. На фоне тотальной антироссийской кампании Запада и есть возможность, повторим, продемонстрировать (даже на уровне общих деклараций) наличие альтернативной повестки. И даже при всем том, что ШОС пока вряд ли готова к роли нового базового института глобального управления, упор документов Организации на необходимость многополярности и соблюдения принципов международного права, на задачу обеспечения равной и неделимой безопасности и, напротив, на недопустимость односторонних санкций — все это ныне абсолютно востребованные категории. И как раз на этом направлении вклад ШОС может быть ощутимым и существенным, способствовать обеспечению глобальной и

региональной стабильности и продвижение справедливого миропорядка.

Российско-китайское взаимодействие, проявляющееся как в двустороннем практическом (экономическом, гуманитарном и т. п.) сотрудничестве, так и в кооперации на внешней арене — живой и развивающийся организм. Отношения двух стран опираются на совпадение или сходство важных приоритетов, что способствует преодолению неизбежных для крупных и самостоятельных государств трудностей и вызовов. Значение российско-китайского диалога лишь увеличивается на фоне текущих международных трансформаций и турбулентностей.

Сведения об авторах

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН.

Asmolov Konstantin V., Ph.D. of History, leading research fellow, Center of Korean studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: kvasm@mail.ru

Бабаяев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН, председатель Учёного совета.

Babaev Kirill Vladimirovich, Doctor of Philology, Director of the Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Academic Council

E-mail: kbabaev@ifes-ras.ru

Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований проблем СВА и ШОС, Институт Китая и современной Азии РАН.

Balakin Viacheslav I., Candidate of law sciences, Leading researcher at the Center “Russia, China and the World” of the Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: prof_bvi@mail.ru

Виноградов Илья Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН.

Vinogradov Ilya Sergeevich, PhD in History, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Science.

E-mail: vinbel19@mail.ru

Давыдов Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН.

Davydov Andrei Sergeevich, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: DAVYDOV@iccaras.ru

Исаев Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Китая и современной Азии РАН

Isaev Alexander Sergeevich, Ph.D. of Historical Sciences, Leading Researcher, Deputy Head of the Center for the Study and Forecasting of Russian-Chinese Relations at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: aisaev51@mail.ru

Клименко Анатолий Филиппович, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир» Института Китая и современной Азии РАН.

Klimenko Anatoly Filippovich, Candidate of Military States, Leading researcher at the Center “Russia, China and the World” of the Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: klimenko46@iccaras.ru .

Мамахатов Тлеш Муратович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН, научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук

Mamakhatov Tlesh Muratovich, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: tmmamakhatov@gmail.com.

Матвеев Владимир Александрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир» Института Дальнего Востока РАН.

Matveev Vladimir A., Ph.D (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: matveeva@mail.ru

Мокрецкий Александр Чеславович, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и Современной Азии РАН

Mokretsky Alexander Cheslavovich, Senior Researcher at the Center “Russia, China, the World”, Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: 88am@mail.ru

Морозов Юрий Васильевич, кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН.

Morozov Yuri Vasylevich, Ph. D (Military Sciences), Professor, Leading Research Fellow at the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир»

Safronova Elena I., Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: safronova@ifes-ras.ru

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН

Sazonov Sergey L., PhD in Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of China and Asian countries of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: sazonovch@mail.ru

Замараева Наталья Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

Zamaraeva Natalia A., Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

E-mail: olunja@mail.ru

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке, руководитель Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН

Uyanaev Sergey Vladimirovich, Ph.D. (History), Deputy Director for Science, Head of the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: uyanaev@iccaras.ru

Научное издание

Китай, Россия и ШОС в системе безопасности Евразии

**Проблемы многостороннего взаимодействия
в условиях глобально-региональной конфронтации
и антироссийского санкционного давления**

Редакторы А.С. Давыдов, Л.С. Лаврова
Выпускающий редактор Е.В. Белилина
Компьютерная верстка С.Ю. Тарасова
Оформление Т.В. Иваншиной

Подписано в печать 13.12.2023. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 10,6. Уч.-изд. л. 11,0.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.)

ФГАУН ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5